

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ЗИМА В КРЫЛОЙ АКАДЕМИИ

МОЙ
КРЫЛАТЫЙ
КОШМАР

Татьяна Серганова

Мой крылатый кошмар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69528412

SelfPub; 2023

Аннотация

Айран Иргар – лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев. Тот самый летун, который три года портил мою жизнь, превращая ее в кошмар. В этом году все стало еще хуже. Не выдержав постоянных конфликтов, куратор поставил нас в одну команду. Теперь итоговые баллы зависят лишь от наших способностей ужиться вместе. Сложно? Невыполнимо! Придется заключить временное перемирие и постараться не убить друг друга. Но что скрывает этот летун? Почему смотрит так, что сердце заходится от волнения? Мне всегда казалось, что это ненависть... А если нет?

Содержание

1	4
2	12
3	23
4	35
5	49
6	63
7	76
8	92
9	103
10	112
11	126
12	140
13	154
14	167
15	181
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Татьяна Серганова

Мой крылатый кошмар

1

Я ненавидела зиму!

Нет, к самому времени года я претензий не имела. Мне нравился блестящий на солнце, хрустящий под ногами снег, покусывающий щеки мороз, праздник Смены года, катание на коньках по сверкающему льду, спуск с горки веселой гурьбой и так далее, но...

Но зиму я все равно не любила. Особенно первый ее месяц! До зубного скрежета, до боли в сжатых кулаках и искр перед глазами!

Причина такой неприязни была очень проста. Именно в самом начале зимы наш факультет целительства в полном, правда, немногочисленном составе отправлялся на дополнительное обучение и специальную подготовку в Высшую боевую академию азгаров.

Академия представляла собой очень красивый замок. Он располагался вдали от любопытных глаз в небольшой долине, затерявшейся в окружении неприступных, покрытых шапками снега скал.

И все бы хорошо, но именно там, в этой самой академии,

меня ждал мой крылатый кошмар!

Айран Иргар – лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев. Тот самый летун, который три предыдущих года портил мою жизнь.

Я думала, что справлюсь, смогу подготовиться к новой встрече, только вот... время пролетело незаметно, и стало еще хуже. А все почему? Потому что мой истинный дар (к слову, у всех магов два дара: начальный и истинный) открылся лишь этим летом и... лучше бы вовсе не открывался, честное слово!

Я оказалась поздним магом. Все мои знакомые, подруги, две младшие сестры и даже младший братишка уже poznали свою силу, а я застряла на начальном уровне, старательно делая вид, что мне все равно.

Я много лет гадала, что же за способности получу. Мечтала о чем-то необычном. Вдруг, как мама, буду обжигающей саламандрой, один взгляд на которую заставляет трепыхаться сердце? Или неуловимым огненным фениксом, как старший брат? Ох, и подпалила бы я кое-кому крылышки! Или, как папа, стану могущественным камнеградом, повелителем земли?

Возможно я, как бабушка Ирма, могла бы обладать магией льда... Согласна была даже на дар тети Маргери, легко управляющей воздушными потоками. А еще лучше – как сестрица Дария, что была непревзойденной стихийницей.

Столько имелось прекрасных и интересных вариантов, а мне достался дар прабабки Стефии – скромной, тихой дриады!

Я и дриада! Ну где справедливость?!

Теперь мой удел – это цветочки, листочки и прочая ерунда. Иргар точно меня уничтожит, сравнивает с землей! Разве этот летун упустит возможность поиздеваться? К тому же я столько лет обещала ему, что как только проснется истинный дар, то устрою такое...

Единственное, что я могла устроить теперь – это создать венок из травинок и надеть ему на голову... или вручить букетик цветов.

«Моя жизнь кончена!»

Я с досадой пнула стоящий рядом сундук и охнула от боли.

«Ой! Больно».

Уголок сундука тут же покрылся зеленой растительностью и россыпью светло-желтых колокольчиков, разозлив меня еще больше.

Четыре месяца прошло с того момента, как проснулся дар, но я так и не сумела с ним справиться. До сих пор эти цветочки-листочки возникали по делу и без.

– Все из-за того, что ты никак не можешь принять свой дар до конца, отторгаешь его. Прими, и ситуация стабилизируется, – убеждала меня профессор Кайни.

Прими. Легко ей говорить. Сама-то она была русалкой,

повелевала водой.

– Исчезни, – прошептала, взмахнув рукой.

К желтым колокольчикам присоединились ярко-красные маки.

– Ты издеваешься?!

Рядом с маками и колокольчиками расцвели солнечные ромашки. А у меня аж глаз задержался

– Иви?

Дверь в комнату приоткрылась, и на пороге появилась Дженни. Подруга сразу поняла причины моего взвинченного состояния и сочувственно поинтересовалась:

– Опять?

– Снова, – процедила я, отворачиваясь к шкафу.

Мне нужно было собрать вещи и как-то отвлечься от нерастраченных мыслей.

– Успокойся, уверена, Иргар давно нашел себе новую игрушку, – произнесла она, закрывая дверь и проходя в комнату. – С нами едет целая группа первокурсников. Может, среди них он выберет новую жертву для насмешек.

– В прошлые два года среди первокурсниц он не нашел себе жертву, а в этом найдет, – хмыкнула я, доставая из шкафа одно из платьев.

С нарядами тоже вышла засада.

Как-то неуловимо, едва заметно, но за эти четыре месяца я изменилась. Нет, это произошло не внезапно. Не было так, что бац – проснулась утром, а у меня грудь резко уве-

личилась, из практически нулевого размера превратившись в твердую двойку. Но постепенно, день за днем моя фигура округлилась, став женственной. Двадцать лет жизни телосложением я напоминала длинного тощего подростка, вечно недокормленного и несчастного, а теперь... теперь у меня появились талия, бюст, который никак не желал уместиться в платья, и даже попа.

Кроме того, мои русые волосы вдруг стали гуще, потемнели, приобретя легкий оттенок корицы, и начали виться красивыми локонами. Даже глаза изменили оттенок. Из серых превратились в изумрудно-зеленые.

Я слышала, что у дриад меняется внешность, но и предположить не могла, до какой степени.

Это была вроде я, но в то же время и не я вовсе. Словно меня, серую и безликую, разукрасили яркими красками.

– Не переживай так, Иви, это последний год. Впереди выпуск, и ты больше никогда не услышишь об Айране Иргаре.

– Очень хочется на это надеяться, – вздохнула я. – Безумно хочется.

Я повертела в руках одно из своих платьев – любимое, между прочим, – а потом со вздохом отбросила в сторону.

«Нет, теперь я в него уже не влезу. А жаль».

– И вообще, ты сама все это начала, Иви, – неожиданно заявила подруга.

– Что? Я?!

От удивления я даже рот открыла.

– А кто в самый первый день после приезда налетел на Иргара? – напомнила Дженни.

– Случайно! – тут же возмутилась я. – Я же не виновата, что споткнулась на лестнице.

– Да, но ты не извинилась.

– Я хотела, но он обозвал меня неуклюжей деревенщиной.

– А ты его белой молью.

Мне хватило совести немного смутиться. Да, с молью вышел перебор. Просто я жутко переживала из-за подготовки, столкнувшись с ним, растерялась, когда же увидела перед собой красивого азгара, вообще едва дар речи не потеряла. А в минуты волнений я часто творю всякие глупости.

И вообще, он первый меня зацепил, назвав неуклюжей. Да еще и деревенщиной! Тут кто угодно обидится.

– Не белой, а снежной! Я же не виновата, что он похож на снежную моль, – пробормотала я, вновь поворачиваясь к шкафу.

– Лучше надо было учить теорию магии. Чем светлее волосы и крылья у азгаров, тем больше силы.

– Это не дает ему права вести себя как король.

– Иви, он же сын герцога, наследник.

– И не привык, чтобы ему перечили. Знаю-знаю. Иргар ожидал, что я начну пищать от восторга, кланяться и мило улыбаться. Ха! Я Ивилин Торбург из рода Торбургов! Мы никогда ни перед кем не унижаемся.

– Тогда не злись из-за того, что эта ваша пикировка длится

уже четвертый год. И вообще, иногда мне кажется, что тебе самой это нравится, – тихо закончила Дженни.

От неожиданности я уронила теплые свитера, которые только что достала из шкафа.

– Ты с ума сошла? – вскричала я, поднимая вещи. – Как это может нравиться?

– Не знаю, – пряча взгляд, пожала плечами подруга. – Но ты привлекла внимание самого Иргара. Все три года он доставал тебя, выделяя среди всех нас. Может, неспроста это?

Я громко фыркнула.

– Не смей меня. Или ты забыла про Госпожу очарование, красоту и грациозность? – язвительно поинтересовалась я. – Они же сразу после выпуска собираются пожениться. Где я и где она? Кроме того, Иргар мне совершенно не нравится. Грозный, светлый, глаза словно льдинки, нос слишком прямой, губы никакие... и вообще, кто сказал, что он красавец?

– Все, – хмыкнула Дженни.

– Значит, все ошибаются, – с независимым видом припечатала я и повернулась к сундуку. – Кажется, все.

Захлопнув тяжелую крышку, я щелкнула замком и снова принялась изучать цветочки в уголке. Следовало что-то с ними делать. Не придумав ничего умнее, я оборвала бутоны и вручила букетик подруге.

– Держи. Все равно пропадут, а так хоть в вазу поставить можно.

– Спасибо, – улыбнулась она, поднимаясь с кровати. – Я

скажу домовикам, чтобы забрали сундук.

– Хорошо. А я как раз переоденусь.

– Отлично.

Подруга почти ушла, но внезапно замерла у двери.

– Не переживай, Иви. Уверена, этот год будет совсем другим, и вы сумеете наладить отношения с Айраном Иргаром.

Кто бы мог подумать, что ее слова сбудутся. Но лишь отчасти.

2

– Приветствуем вас в Высшей боевой академии азгаров! – громко и торжественно произнес высокий темноволосый студент, одетый в традиционную черную форму. – Меня зовут Оуин Шайрод, и в этом году я буду вашим куратором.

– Надо же, а его повысили, – шепнула Дженни мне на ухо, хоть мы и остановились немного в стороне от основной толпы целительниц.

Огромный зал ничуть не изменился за эти месяцы. Тот же светло-серый потолок, белый купол над головами, огромные мраморные колонны с барельефами и люстра из хрусталя с сотнями маленьких светло-голубых огоньков.

Оуин стоял на середине широкой лестницы из серого камня с голубыми и черными прожилками.

– А почему бы и нет, – отозвалась я, внимательно осматриваясь по сторонам.

Иргара нигде не было видно. Нет, я не рассчитывала, что он явится меня встречать, все же не до такой степени мы ненавидели друг друга. Но... вдруг?

– Вам предстоит разбиться на четыре группы. Первый курс, встаньте, пожалуйста, справа от меня, за вами второй и так далее. Четвертый курс – слева.

Взгляд карих глаз куратора скользнул по залу и на мгновение остановился на нас. Мы как раз расположились с ле-

вой стороны. Я махнула рукой, приветствуя старого знакомого. В конце концов, мы с Оуином два года подряд были в одной связке и успели хорошо узнать друг друга. Шайрод нахмурился на мгновение, словно не узнавая, а потом ответил мне едва заметным кивком.

– Теперь пусть ко мне подойдет староста первого курса, я все объясню. Что касается остальных. Второй курс – вас ждет преподаватель по зельям. Второй этаж, аудитория двести пятнадцать. Надеюсь, дорогу не забыли. Третий курс отправляется к профессору Сайласу. А четвертый, как самый опытный, может идти в свои комнаты. Ваши вещи уже доставили. Встреча через два часа в главном зале.

– Отлично, – радостно вздохнула Дженни.

Она всегда плохо переносила перемещения, а попасть в академию можно было только одним способом – через огромный стационарный портал. С подобной нагрузкой справлялся далеко не каждый. В этом году аж трех первокурсниц сразу по прибытии унесли в лазарет.

– Тогда пошли, – кивнула я, поправляя теплый плащ, в который была укутана. – Надо успеть разобрать вещи до ужина. А то потом общее собрание и распределение на связки.

– Думаешь, тебе опять достанется Оуин?

– А почему нет? Мы с ним неплохо сработались в прошлый и позапрошлый годы. Я думаю, и в этот раз нас поставят в пару.

Однако удача снова мне изменила. Стоило подняться на

второй этаж и пройти по широкому коридору, как давняя история повторилась.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила складку на ковровой дорожке и оступилась. Правда, равновесие удержать смогла. Зато своим движением привлекла внимание того, о ком думала все последние дни.

– Так-так-так. Неужели это наша неуклюжая вернулась? – раздался сбоку знакомый ехидный голос.

«Иргар! Чтоб у него крылья отвалились!»

Я резко развернулась, готовая высказать этому крылатому все, что о нем думаю, но не получилось. Истинная магия вновь вышла из-под контроля. Легкий хлопок, и на блондина посыпались бутоны цветов. Каких здесь только не было: ромашки, пионы, васильки, орхидеи и так далее. Только роз не хватало для полного счастья. А жаль, так бы хоть пара колючек впиалась ему куда-нибудь побольнее.

И все в красивых нежно-розовых тонах...

Бутоны падали, скользили по волосам, отскакивали от широких плеч, цепляясь друг за друга, и мягким ковриком ложились у ног.

В коридоре воцарилась полная тишина. И пусть вокруг находилось не так много студентов, но все они застыли, наблюдая за цветочным безумием, которым накрыло их героя.

Иргар осторожно снял с макушки красный мак, который запутался в его волосах, несколько секунд изучал его и только тогда поднял взгляд на меня.

– Дриада...

«Упс!»

Так стыдно и неловко мне не было никогда в жизни. Даже год назад, когда меня поймали за тем, что я пыталась проникнуть в раздевалку к азгарам. Ничего особенно неприличного я делать не собиралась. А уж подглядывать так точно. Всего лишь хотела умыкнуть вещи Иргара, чтобы посмотреть, как он будет выкручиваться.

Но не вышло. Меня поймали на месте преступления. Куратор Кайни меня отчитала, назначила неделю исправительных работ и до самого возвращения в родную академию глаз с меня не спускала. Впрочем, даже тогда я не испытывала ничего, кроме разочарования.

Сейчас же было стыдно. До безумия стыдно.

У всех на глазах забросать этого блондина цветочками! С тем же успехом я могла бы ему серенаду спеть под окнами.

Я не сомневалась, что меньше чем через час о случившемся будут знать абсолютно все. И тогда мне конец! Это будет самый худший месяц в моей жизни! Можно сразу запираяться у себя в комнате и выть на звезды. Пусть ставят неуды по всем предметам, пусть я запорю диплом и прочее. Сейчас не это было самым страшным в жизни!

– Дриада, серьезно?

Я чуть не взвыла во второй раз. Нет, удача сегодня точно была не на моей стороне. Потому что из-за спины буквально застывшего летуна выплыла Госпожа очарование, красота и

грациозность – Юджиния Хастигс – избалованная золотоволосая блондинка, задирающая нос так, что еще немного, и вывернет шею, и по совместительству невеста Айрана Иргара.

Они друг друга стоили. Оба являлись отпрысками великих семей, молодыми, красивыми, сильными и успешными. Думаю, и так понятно, что характер у обоих был хуже некуда.

И вот эта блондинка видела, как я осыпала ее парня цветами.

– Насколько я помню, все три года ты, – ее указательный пальчик с длинным ногтем ткнул в мою сторону, – грозилась, что непременно получишь огненный, водный дар или даже стихийный, и покалечишь всех нас, разве не так?

«Ей бы тоже не мешало крылья пощипать!»

– И что же получается? – хищно улыбнулась Юджиния, поднимая с плеча своего парня крохотный бутон нежно-розовой орхидеи с белым ободком. – Ты решила засыпать нас цветочками?

Возникло непреодолимое желание эти цветочки затолкать ей в рот.

– Закончила?

Не знаю, каких сил мне стоило сохранить лицо и не выдать что-нибудь резкое и очень неприятное. Наверное, я все-таки повзрослела. Двадцать лет как-никак.

– Еще нет. Но мне очень интересно послушать, как ты это объяснишь. Нам всем интересно.

Юджиния язвительно рассмеялась, поправляя золотые локоны.

В своих несбыточных мечтах я схватила ее за патлы и долго возила по полу.

– Ничего особенного. Просто решила поприветствовать старого друга.

Иргар молчал. Красноречиво так молчал, застыв с горкой цветов под ногами. Но льдинки в его глазах засверкали сильнее.

– Друга? – Юджиния снова мелодично засмеялась, не забыв прильнуть к своему парню. – Какие из вас друзья?

– Серьезно? Тогда в чем причина того... что ты, Айран... – выдохнула я, томно улыбнувшись и специально выдержав небольшую паузу. А у самой сердце едва не выпрыгивало из груди от ужаса. Я ведь в первый раз называла этого ледышку по имени. Но меня было уже не остановить, к тому же в голове всплыли слова подруги, сказанные этим утром. – Почему ты преследуешь меня все эти три года? – закончила я.

Стоявшая рядом со мной Дженни испуганно икнула. Больше в коридоре не раздалось ни звука. Казалось, вся академия застыла, ожидая реакции летуна.

Только вот первым очнулся не он, а его подружка.

– Что ты сказала? – прошипела Юджиния, отстраняясь от Иргара.

– Ты еще и плохо слышишь? Ну так ничего страшного, я могу и повторить, что твой парень засматривается на...

Договорить я не успела. Дальше события закрутились-завертелись так быстро, что не разобрать, какое случилось первым. Казалось, все произошло одновременно. Отшатнулась Дженни. Злобно оскалившись, на меня бросилась Юджиния. Я вскинула руки, пытаясь защититься, но прекрасно понимая, что не успею.

Между нами внезапно возникли снежно-белые крылья. Иргар сориентировался быстрее всех, защищая меня от своей подружки. По крайней мере, мне так показалось.

Прошло мгновение, всего доля секунды, и раздался жуткий вопль:

– Снимите! Снимите это с меня!

Летун отступил, убирая крылья, и только тогда я смогла разглядеть Юджинию. А там было на что посмотреть!

У тетушки Маргери, той самой, которая умело управляла воздушными потоками, в небольшой деревеньке подальше от шумных городов имелся чудесный домик с просто восхитительным садом. Говорят, когда-то давно его создала наша прабабка-дриада. Там росли не только удивительные, потрясающе красивые растения, большая часть которых была бесценна и уникальна, но и стояли невероятно прекрасные статуи из живых цветов, выполненные так искусно, что их часто принимали за живых.

Так вот то, что я видела сейчас, очень походило на те самые статуи. Юджинию, которая еще недавно издевалась и с высокомерным видом высмеивала меня, с ног до головы об-

лепили цветы. Да-да, те самые бутончики, которыми я всего несколько минут назад обсыпала ее парня, теперь плотным слоем укрыли девицу. Да так сильно, что она не могла содрать их с себя. Поэтому громко вопила и кружилась на одном месте, отчаянно размахивая руками.

– Ого, – прошептала едва слышно Дженни, – не знала, что ты так можешь...

Я и сама до этого момента понятия не имела. Боевые цветы, спешащие на помощь своей дриаде. Это было невероятно!

– Торбург! – рявкнул летун, поворачиваясь ко мне. Надо же, а он и имя мое помнил. А то вечно неуклюжая, бездарная, пустоголовая. – Немедленно прекрати! – скомандовал он, сверкая холодным взглядом. Еще немного, и заморозит.

– А я-то тут при чем? – отозвалась я.

– Твои цветы!

– И что? Где ты видел, чтобы дриады вытворяли нечто подобное? – огрызнулась я и поморщилась от очередного вопля Юджинии, которая не оставляла попыток отодрать от себя цветы.

Парочку даже получилось, но они вместо того, чтобы упасть на пол, вновь липли к ней как мухи на мед.

«Мои ж вы хорошие!»

– Дриады вообще крайне миролюбивые, нежные и воздушные создания, неспособные никому причинить вред, – продолжила я, впервые за несколько месяцев радуясь своему

истинному дару.

Хоть для чего-то он пригодился.

– Обычные дриады – да! А ты... дефектная! – снова зарычал Иргар.

– Но-но, прошу без оскорблений! – вспыхнула я, сжимая кулаки.

И неизвестно, чем бы эта ситуация закончилось, но, протиснувшись через толпу студентов (и откуда их столько набегало, ведь совсем недавно в коридоре почти никого не было), к нам спешила куратор Кайни.

– Торбург! – проорала она. – Опять?!

Я тут же отступила назад.

– А что сразу я?

Цветы, словно почувствовав мои эмоции, перестали мучить Юджинию и быстро осыпались. А потом и вовсе растворились в воздухе, словно их и не было, даже лепестков не осталось.

«Вот бы научиться так же быстро исчезать!»

– Каждый год одно и то же! – прошипела куратор, хватая меня за руку.

А после повернулась к крылатику, который успокаивал рыдающую подружку.

– От вас я ожидала другого, Иргар. Вы взрослый мужчина и давно должны были перестать реагировать на выходки Торбург.

– Она едва не убила мою невесту! – огрызнулся тот, даже

не удостоив нас взглядом.

От того, как этот летун прижимал к себе девушку, как гладил ее по золотистым волосам и что-то нежно шептал на ухо, мне стало неожиданно неприятно.

«Показушник!»

– Пф! Цветочков испугалась, – не удержалась я от едкого комментария. Уж чересчур идеально они смотрелись вместе.

И тут же прикусила язык.

– Торбург! Я жду! – рывкнула куратор, болезненно сжав мою руку.

Интересно, чего? Извинений? Только вот не собиралась я ни перед кем извиняться. Честно говоря, я едва сдерживалась, чтобы не заплакать от счастья. Впервые за эти годы мне удалось выйти победительницей из спора с этой высокомерной девицей. Так что никаких извинений.

Или куратор ждала, когда я скажу, будто мне жаль? Но я ни капельки не жалела Юджинию. Еще бы помучила с удовольствием.

Пообещать больше так не поступать? Да никогда! Наконец-то от дара дриады появилась хоть какая-то польза. Немного не такая, как я рассчитывала, но все же лучше, чем ничего.

Поэтому я выразительно взглянула на профессора, давая понять, что в сложившейся ситуации мне лучше помалкивать. Кайни скрипнула зубами, но согласилась.

– Ты будешь наказана, Торбург! – пообещала она. – Сразу

после распределения. Я тебе обещаю!

«Ну вот, я в академии меньше часа, а уже получила первое наказание. Рекорд! Прошлые годы я продержалась дольше. М-да, чем дальше, тем страшнее».

Но если бы я только знала, насколько права оказалась в своих подозрениях!

3

– Добрый день! – громко произнес профессор Ворпар, выходя на небольшую трибуну, возвышавшуюся над огромным залом, в котором мы собрались.

Ректор Высшей боевой академии азгаров разительно отличался от нашего. Профессор Дендери была почтенной матроной, высокой, худощавой и седовласой. Порой мне казалось, что ее испещренное морщинами лицо с поджатыми губами и суровым взором светлых глаз преследовало нерадивых студентов в жутких кошмарах.

Ректор же Ворпар был мужчиной. Его точный возраст я бы не рискнула определить. Очевидно, не старик и не юнец, но на этом все. Длинные волосы, в которых причудливым образом сочетались светлые и темные пряди, он зачесывал назад, открывая высокий гладкий лоб. А еще ректор мог похвастать широкими плечами, военной выправкой, сильными руками и пронзительным взглядом черных глаз.

Каждый год среди наших студенток две или три целительницы втайне вздыхали по мужественному профессору, а кое-кто даже рисковал писать ему любовные послания. Ведь несмотря на возраст, ректор оставался холостым, и многие надеялись стать той самой.

– Первый месяц зимы наступил, и я, профессор Ворпар, ректор Высшей боевой академии азгаров, приветствую го-

стей, прибывших к нам из Университета ведьм. Встречайте, профессор Кайни и ее целительницы.

Наш куратор, сидевшая за широким столом вместе с остальными преподаватели академии, поднялась со своего места и слегка поклонилась.

Судя по всему, моя выходка сильно ее достала. Профессор Кайни выглядела чрезвычайно взволнованной. На ректора она даже не посмотрела, поспешно поправляя светло-русые волосы, уложенные в идеальный пучок. Ректор, кстати, тоже заметил ее состояние. Поджал губы, но комментировать не стал, лишь нахмурился слегка. А наш куратор под его взглядом еще больше напряглась.

«Отчитал он ее, что ли?» – подумала я.

– Многих мы приветствуем не в первый раз, но есть и новички, – поворачиваясь к нам, продолжил ректор. – Итак, старичкам придется потерпеть, у меня информация для первокурсниц факультета целительства.

Я вздохнула. Эту информацию слушала уже в четвертый раз и, если бы захотела, смогла бы повторить наизусть, ведь ничего нового в свою речь ректор не добавлял.

– Начнем с азов. С истории нашего мира...

Я снова вздохнула. Эту часть я особенно не любила. Очень уж нудная и скучная.

Да-да-да, все мы знали об опасном Черном лесе – месте, где оживают самые жуткие кошмары, где воздух напитан ядом, а все живые существа, в том числе и растения, созданы

лишь для того, чтобы уничтожить нас. Добавьте сюда болота, непроходимые топи со страшными монстрами, густые рощи с мертвыми, искалеченными деревьями и так далее, и получится кошмарное место, которое с каждым годом разрасталось все дальше вглубь страны.

Остановить этот процесс могли лишь маги и азгары. Именно этим из года в год они и занимались. А мы, целительницы, неизменно находились на передовой. Потому что только наш дар способен был спасти от хворей Черного леса. Поэтому нас каждый год отправляли сюда, чтобы еще со студенческих лет мы, азгары и целители, учились взаимодействовать.

– Скучаешь?

К нам с подругой бесшумно подошел Оуин и встал рядом.

– Тебе нельзя здесь находиться. Твое место там, в первых рядах, среди других летунов, – отозвалась я, бросив на друга любопытный взгляд.

Оуин изменился за этот год: возмужал, окреп и больше не походил на того хилого парня, над которым все подшучивали.

– Мне больше нравится находиться здесь, с тобой, – белозубо улыбнувшись, заявил он.

Дженни, которая все эти годы утверждала, что парень испытывает ко мне далеко не дружеские чувства, выразительно покосилась на меня. Я проигнорировала ее ужимки. Пусть думает, что хочет, но мы всего лишь друзья.

– Не боишься, что накажут? – слегка отступив в сторону, чтобы освободить место, поинтересовалась я.

– Я назначен куратором первокурсниц, – горделиво сообщил летун.

– Могу лишь посочувствовать. Девицы нынче пошли чересчур трепетные. Чуть что, в обморок падают и слезами заливаются, – ответила я, старательно делая вид, что слушаю ректора Ворпара.

Тем более что профессор Кайни очень пристально за мной наблюдала.

– Я слышал, ты успела схлопотать первое наказание, – заметил Оуин.

– Донесли уже, – фыркнула я.

Взгляд невольно переместился на стоящих впереди летунов. Найти среди них Иргара и его невесту не составило особого труда. Они стояли рядышком и о чем-то перешептывались.

– Ты теперь дриада.

– Ага.

– Наконец получила истинный дар.

– Угу...

– Это правда, что ты велела цветам напасть на Юджинию?

– Нет, они сами, – шепнула я и помахала профессору Кайни рукой.

Женщина нахмурилось еще сильнее и покачала головой, словно предостерегая меня от новой выходки.

Я, конечно, была ее головной болью и прочее, но сейчас чудить точно не собиралась.

– Как сами? – не понял Оуин.

– А вот так. Самостоятельно, – отрезала я, невольно раздражаясь.

Откуда взялось это раздражение, я так и не поняла. Мы с Оуином вроде всегда дружили. Он, в отличие от других крылатых, никогда меня не раздражал, а тут...

– Слушай, давай потом поговорим? – примирительным тоном начала я. – Все-таки речь ректора – мероприятие хоть и скучное, но важное. А у меня и так проблемы, не хотелось бы их еще больше усугублять.

– Хорошо. – Казалось, он не обиделся. – Я уже попросил нас включить в одну связку. Как всегда. Ты же не против? – спросил Оуин.

– Конечно, я только за, – согласилась я.

Внезапно осознав, что мое внимание раз за разом возвращался к белобрысому летуну и усердно прижимающейся к нему Юджинии, я мысленно себя одернула: «Хватит пялиться! Какая разница, кто с кем обнимается. Кроме того, они имеют полное право. Жених и невеста, как-никак. Было бы странно, если бы они сторонились друг друга. И вообще, они идеальная пара».

Я перевела взгляд на ректора, постаравшись сосредоточиться на его словах.

– Переходим к связкам, – объявил Ворпар. – Каждую из

вас поставят в пару к азгару. Для чего это сделано? Чтобы вы научились работать в команде, понимать друг друга, помогать, доверять и успеть прийти на помощь. Как образуются ваши пары? Мы не доверяем дело слепому жребию. Считаем это неправильным. Поэтому преподаватели нашей академии, в том числе я лично, внимательно изучили ваши личные дела и собрали идеальные связки.

«Идеальные. Как же», – невольно фыркнула я.

В первый год мне не повезло дважды. Сначала когда я стала мишенью для насмешек Айрана Иргара, а потом когда меня поставили в пару к Зейну Гарроу – лучшему другу бело-брысого летуна. Сами понимаете, что характер у него оказался не лучше. Еще бы, если ты красив, умен, знатен и силен.

У Зейна были не полностью белые, скорее светло-серые крылья, темно-русые волосы и пронзительные черные глаза.

Если Иргар действовал жестко, но видел рамки и умел вовремя остановиться, вызывая у меня скорее раздражение и желание действовать наперекор, то Зейн являлся гадом в полном смысле этого слова. Издевки, подставы и обидные прозвища, от которых слезы против воли выступали на глазах, за месяц превратили меня в неврастеничку, вздрагивающую от собственной тени.

И лишь каким-то чудом на следующие два года мне выбрали в напарники Оуина. Поэтому сейчас очень хотелось верить, что и этот год будет удачным. А потом выпуск – и

прощай, академия крылатых, а вместе в ней Иргар! Прощайте навсегда!

– Итак, первому курсу объявит связи их куратор Оуин Шайрод. Ему можно задать все интересующие вопросы. Второй, третий и четвертый курсы получают данные по распределению после собрания, которое состоится сразу после данного сбора. Помните, что от вашей работы в течение этого месяца зависит очень многое. Особенно это касается выпускников, – добавил ректор, обводя нас внимательным взглядом. – На этом общий сбор объявляется закрытым. Впереди у всех собрания курсов.

Я кивнула Дженни и попятилась к ближайшему выходу. Мы заняли хорошее место: до дверей, ведущих к нужной лестнице, было совсем недалеко.

– Встретимся после собрания! – крикнул мне Оуин, махнув рукой.

Он уже пробирался к своим первокурсницам, которые оставались на месте, ожидая своего куратора.

– Хорошо! – улыбнувшись, крикнула я в ответ.

И охнуть не успела, как в воздухе над головой парня неожиданно что-то сверкнуло.

«Только не это! – пронеслось в голове. – Неужели снова начала чудить моя истинная магия, и Оуина забросает цветами?»

К счастью, на сей раз их воздуха материализовался всего один цветок. Точнее, веточка. Небольшая, тоненькая, с мно-

жеством зелененьких листочков и маленьких бутончиков белого цвета. Часть из них распустились, став крохотными цветочками с длинными лепестками и крупными желтыми тычинками.

Парень непонимающе моргнул, но успел поймать веточку, прежде чем та упала ему на голову.

– Спасибо! – благодарно улыбнулся он и даже подмигнул.

Я лишь нервно хмыкнула. Не рассказывать же ему, что я здесь совершенно ни при чем, и это произошло против моего желания.

«Что-то знакомое. Это какое-то дерево. Но какое?»

Название вертелось на языке, и я наверняка бы вспомнила, но подумать об этом не успела, внезапно ощутив на себе чей-то пристальный взгляд. Быстро обернулась, но так и не нашла того, кто на меня смотрел.

Куратор Кайни уже сбежала, да и ректора нигде видно не было. Преподавательский состав давно разошелся, а студенты огромной гомонящей толпой двигались к выходам.

«Странно».

– Ты чего? – спросила Дженни, заметив мое замешательство.

– Ничего, – пробормотала я, – показалось.

– Что показалось?

– Неважно. Пошли быстрее, а то придется толкаться в общей массе. Ты не знаешь, где у нас будет общее собрание?

– Как всегда, аудитория сто двенадцать.

– Точно, – усмехнулась я.

Выходя первой, подруга с любопытством покосилась на меня.

– Чего? – не выдержала я.

– А говорила, что вы просто друзья, – хмыкнула она.

– О чем это ты?

– Ты и Оуин. Ты же подарила ему цветок.

– Это не я, – буркнула я и быстро зашагала вперед, так что подруга с трудом за мной поспевала.

– Ну конечно, это твоя магия. Сначала Иргара забросала цветами, потом этими же цветами едва не задушила Юджинию...

– Не преувеличивай.

– А теперь и Оуина одарила веточкой. Тебе не кажется это странным?

– Разберешься – расскажешь, а по мне это просто глупости, и все тут. Ничего необычного и особенного.

– Не скажи... – протянула подруга.

Я резко остановилась и обернулась, возмущенно уставившись на нее.

– Мне кажется, что ты слишком зациклилась на моей жизни, Дженни.

– Подумаешь, – отводя глаза, пробормотала она.

Мы с Дженни одними из первых попали в аудиторию, поэтому и места успели выбрать самые удачные – на последнем ряду у окна. Вид оттуда открывался потрясающий: заснежен-

ные горы с острыми пиками вершин, густые облака и желтый круг солнца, который медленно полз по небосводу. Рассветы и закаты в этом месте выглядели просто потрясающе.

Я не была отличницей, как, например, Сибилл или Эверика, которые всегда и во всем стремились быть первыми. Сидели на первых партах, тянули руки, знали ответы на все вопросы и все время мелькали перед глазами. И вели себя они идеально, в связи с чем преподаватели ставили девушек нам в пример. Они искренне радовались своим победам и рыдали над плохой оценкой, которую тут же стремились исправить. Моя старшая сестра Дария (та самая непревзойденная стихийница) мало чем от них отличалась, будучи активисткой, лучшей ученицей, правильной до мозга костей, одним словом, гордостью семьи.

Я никогда к этому не стремилась. Зачем? Да, учила, да, знала, но без фанатизма. Я искренне считала, что не в оценках дело, а прожить можно и без всеобщего признания, главное – оставаться собой. Поэтому была середнячком и гордилась этим. Никуда не лезла, ни с кем не соревновалась, никому не мешала. Во всяком случае, я так думала.

– Еще раз добрый день, девушки, – произнесла Ребекка Кайни, входя в аудиторию с пухлой пачкой в руках. – Без лишних разговоров начнем распределение. Вы уже выпускницы, четвертый курс, поздравляю.

Куратор встала за трибуну и быстро начала называть одно имя за другим. Услышав свое имя, целительница подни-

малась, подходила к трибуне, брала листок и возвращалась на место. Это было короткое досье на будущего напарника и список занятий и экзаменов на месяц. Оценку мы получали общую, одну на двоих, поэтому взаимодействие с напарником следовало наладить. Кстати, Зейну в первый год я хорошенько подпортила средний балл.

Время шло, а наши имена так и не называли, хотя обычно мы с Дженни находились в первых рядах. Непонятная тревога становилась все сильнее и сильнее.

– Зря ты нервничаешь, Кайни тебя специально изводит. До сих пор не может забыть твою выходку с цветами, – проговорила подруга, заметив мое волнение. – Подуется и перестанет.

– Угу.

– Дженнерва Уилрон! – громко объявила куратор, наконец поднимая на нас глаза.

А они у Кайни были красивыми. Вообще выглядела профессор довольно непримечательно: невысокая, худенькая, со светло-русыми волосами, которые собирала в небрежный пучок, и невыразительными чертами лица. Но глаза... ярко-бирюзовые, как море, даром которого она обладала.

Но сейчас взгляд куратора мне совсем не понравился. За эти годы я успела изучить ее привычки и поведение. И в этот миг ничуть не сомневалась: Ребекка Кайни что-то задумала.

А Дженни уже спустилась вниз, с улыбкой взяла бумажку и повернулась ко мне, всем видом давая понять, что все от-

лично. Даже подмигнула. Но, сделав пару шагов вперед, подруга наконец прочитала имя своего напарника, и ее настроение резко изменилось. Она побледнела, улыбка увяла, а в глазах, которые Дженни на меня подняла, светилась искренняя растерянность.

Мое сердце ухнуло вниз. Куда-то в район желудка.

«Нет, этого не может быть!»

– Ивилин Торбург!

Меня назвали последней. Я медленно направилась вниз, провожаемая взглядами своих сокурсниц. Наблюдала за мной и Кайни. Пристально и со странной усмешкой в глазах.

Где-то на середине пути мы пересеклись с Дженни.

– Прости, – прошептала она.

Я лишь кивнула.

Уже знала, чье имя увижу на листке, но боялась поверить.

«Куратор не могла так поступить! Просто не могла! Это нечестно!» – билось в мозгу.

– А вот и твой азгар, – с улыбкой произнесла женщина, протягивая мне листок.

– Спасибо.

Опустив взгляд, я тут же нашла строчку с именем своего напарника.

«Айран Иргар! Проклятье!»

4

– Все получили данные о своем напарнике? – громко спросила куратор, потеряв ко мне всякий интерес. – Никого не забыли? Помните, что от этого месяца зависит многое.

А я так и продолжила стоять у трибуны, сжимая листок в руке и пытаюсь успокоиться.

«Нет! Это еще не конец! Не верю! Не сдамся!»

– Профессор Кайни...

– Торбург, вернись на свое место, – отмахнулась от меня женщина.

«Ну уж нет!»

– Профессор...

– Сядь! – жестко потребовала куратор, и в ее бирюзовых глазах разбушевалось море.

Только вот меня этим было не запугать. Слишком многое поставлено на карту.

– Но я хочу оспорить данное решение, – твердо проговорила я и помахала бумажкой, как флагом.

Вряд ли кто-нибудь из студентов решался на нечто подобное. Приказ преподавателей считался законом, истиной, противиться которой нельзя. Но сейчас меня это не волновало. Я не собиралась целый месяц провести рядом с этим летуном. Хватило того, что он и так три года портил мне жизнь!

– Оно принято не мной, Торбург, а лично ректором Ворпаром, – снизошла до пояснений Кайни. – «Будь все трижды проклято!» – Или ты думала, что ваша перепалка только ваше личное дело? Вы четыре года доводили друг друга и мешали учебному процессу. Теперь все зависит от вас. Если хотите сдать зачеты и получить допуск к итоговым экзаменам, то вам с Иргаром придется научиться работать вместе.

– Это несправедливо.

– А мы так не считаем, так что вернись на место, Торбург. Сейчас у вас занятие с профессором Сайласом. Уверена, вы не захотите пропускать такой важный предмет, как защитные заклинания.

– Несомненно, – отозвалась я и с гордо поднятой головой направилась на свое место, где меня ждала Дженни.

Подруга притихла и явно не знала, куда себя деть. Она даже чуть отстранилась и вжала голову в плечи.

– Оуин? – тихо поинтересовалась я, присаживаясь рядом.

– Да, – ответила она едва слышно. – Прости... я не знала.

– Не глупи, – отмахнулась я и осторожно положила листок на парту.

Хоть бы не порвать.

Изучать его содержимое я не собиралась. Все равно Иргару не быть со мной в одной связке. Не я, так он устроит разнос ректору.

К концу урока я немного успокоилась, внимательно слушая профессора Сайласа. А рассказывал он действительно

интересно. Новые заклинания защиты быстро и легко записывались в тетрадь, в голове вырисовывались четкие образы. Я уже представляла, как вернусь в свою комнату и начну практиковаться, оттачивая навыки до совершенства. Не для оценки, для себя. Естественно, после того, как решу вопрос со своим напарником.

Как только лекция закончилась, я схватила вещи и выскочила из аудитории, бросив подруге на ходу, чтобы не ждала меня. Буквально вылетела в коридор, оттуда свернула на лестницу, где и наткнулась на летуна, который стоял, подперев плечом стену и скрестив руки на груди.

Я даже не особо удивилась его присутствию.

– К ректору? – прямо спросила у него.

– К ректору, – кивнул он, равнодушно скользнув глазами-льдинками по мне.

Ну хоть в чем-то наши мысли сходились. Мы оба были готовы на все, лишь бы не работать вместе.

Шли мы молча. И даже не рядом. Я чуть впереди, Иргар сзади. Но впервые за годы вражды ни слова не говорили друг другу. Без едких замечаний и резких выпадов. Можно сказать, объединившись перед лицом общей беды. Лишь у дверей ректора застыли.

– Ты или я? – поинтересовалась я, поворачиваясь к Иргару.

От взгляда его ледяных глаз по спине пробежал неприятный холодок.

– Вместе? – предложил он.

Я пожала плечами и кивнула, соглашаясь.

– Вместе.

Повернувшись к двери, решительно постучала. Однако ответа не получила.

– Громче.

– Вот сам и попробуй, – буркнула я.

«Тоже мне советчик!»

Отступить я не успела. Летун потянулся вперед, слегка наклонился и через меня постучал в дверь, обдавая холодной свежестью.

Бум-бум-бум!

– Вот так надо стучать, – возвращаясь на свое место, заявил он.

– Подумаешь, – огрызнулась я.

Только вот и на его стук никто не ответил.

– Может, его нет на месте? – неуверенно произнесла я.

– Он там, – отозвался Иргар.

– Откуда такая уверенность?

– Просто знаю, – буркнул он, а потом соизволил добавить: – Слышу. И, судя по всему, ректор там не один.

– В каком смысле?

Тут же послышались торопливые шаги, а потом шелкнул замок, и на пороге появилась Ребекка Кайни.

– Торбург? – пробормотала она, нервно поправляя пучок. Выглядела куратор при этом странно: щеки красные, глаза

блестят, да и с одеждой что-то не то. Вроде все на месте, но как-то не очень опрятно. – И Иргар, – уже спокойнее произнесла она, переводя на летуна бирюзовый взгляд. – Понятно, пришли просить. Ну-ну. Только ничего у вас не выйдет. Ректор не пойдет на уступки.

– Но мы имеем право попробовать.

– Пробуйте, – сказала она и торопливо зашагала прочь, продолжая поправлять пучок, который, казалось, вот-вот рассыплется.

– Понятно, – странно хмыкнул летун, провожая ее глазами.

– Что тебе понятно? – вспыхнула я.

Мне-то как раз совсем ничего понятно не было.

– Все.

Тут я уже не выдержала.

– Из-за твоих выкрутасов досталось и нам, и ей, – резко проговорила я, ткнув в него пальцем.

– Из-за моих? – сухо уточнил блондин.

– А разве не так?

– Это не я сегодня чуть не задушил Юджинию цветами.

– И не я.

– Правда? А кто из нас двоих дриада? – парировал летун.

– Я тебе уже говорила, что дриады мирные создания и цветами никого не убивают, – напомнила я.

– А я тебе сразу сказал, что это обычные дриады, а ты...

– Ну-ну, – процедила я, делая шаг вперед, – повтори! Ска-

жи, что я дефектная!

Сказал бы – я бы точно его стукнула. И цветочки не понадобились бы.

Однако Иргар неожиданно пошел на попятную.

– Остынь, Торбург. Если нам не удастся договориться с ректором, то придется целый месяц терпеть компанию друг друга. А я не собираюсь из-за... дриады терять все, над чем работал столько лет.

Очевидно, этот крылатый хотел назвать меня по-другому и лишь чудом сдержался. Мне бы такую выдержку!

– Из-за диплома своего волнуешься? – фыркнула я.

Правда, вышло несколько жалко. Я из-за своего тоже переживала. Не идеальный, как у Дарии, но он был мой, честно заслуженный.

– А ты разве нет? – вскинул бровь летун. – Кстати, за куратора своего можешь не волноваться. У нее все отлично, – добавил он и как-то загадочно ухмыльнулся.

Я же его восторгов не разделяла. Уж слишком странно выглядела Кайни, покидая кабинет ректора.

– Что отлично? Заметил, какая она красная вышла?

– Я-то заметил, а ты вот явно ничего не поняла.

Улыбка на его лице стала еще шире, отчего я вновь почувствовала раздражение.

«Вот не может этот летун прямо сказать, чего да как. Загадки какие-то загадывает, намеки непонятные делает!»

– И чего я не поняла? – резко осведомилась я.

Взгляд светло-голубых глаз стал еще более ехидным.

– Скажи мне, Торбург, там, в твоём мире цветов, целительских отваров и прочей ерунды, есть место реальности?

– Целительские отвары – это не ерунда, – тут же насупилась я. – Они жизни спасают. И о какой реальности ты говоришь?

– Парень-то у тебя хоть один был?

Я даже рот открыла от неожиданности. Какая связь между куратором, ректором и моим гипотетическим парнем? А Иргар развеселился еще больше, сделав свои собственные выводы.

– Так и знал, что ты ни в кем не встречалась.

– Что? Да я?..

Обидно стало не столько из-за его слов, а скорее из-за того, что летун вновь оказался прав. Не было у меня парня. Да, я иногда ходила на свидания и даже пару раз позволила себя поцеловать, но и только. Ни один из них не заставлял мое сердце биться быстрее. Волей-неволей я сравнивала парней с ним, Айраном Иргаром. И все они проигрывали, что злило меня еще больше.

– Да у меня знаешь сколько? – резко произнесла я.

– Осторожнее! Следи за своими словами, Торбург, – перебил меня крылатый, и в его глазах вновь застыли осколки льда. – Информация на будущее: никогда не говори о том, что у тебя было много парней, даже если это и так. Такое мало кому нравится.

– Спасибо за совет, – кисло отозвалась я, чувствуя, как загорелись щеки. – О котором, кстати, никто не просил.

– Да пожалуйста!

И неизвестно, чем бы закончилась наша пикировка, но дверь кабинета вновь открылась, и на пороге появился ректор собственной персоной.

– Что здесь происходит?

– Профессор Ворпар, мы к вам.

Крылатый сориентировался раньше и шагнул к ректору, пока я сверкала глазами и пыхла, как чайник.

– Вы, значит, – протянул тот, внимательно изучая нас, и в глубине черных глаз промелькнуло нечто похожее на насмешку. – Понятно. Ладно, заходите.

Иргар вошел первым, даже не подумав пропустить меня вперед, как этого требовали нормы приличий. Последовав за ним, я плотно закрыла дверь.

– Присаживайтесь.

И снова летун опередил меня, приземлившись на ближайший стул. Мне пришлось пройти чуть дальше.

Кабинет был большим и очень просторным. С высокими потолками и темной мебелью. В центре у высокого окна, занавешенного бархатными фиолетовыми шторами с бронзовой бахромой, располагался большой стол, заваленный книгами, свитками, колбами и прочим. На полу лежал пестрый ковер. Наверное, когда-то он был ярким, но краски поблекли, став серыми и тусклыми. С правой стороны находились

камин и небольшой диван, обитый изумрудным бархатом, на котором валялись несколько разноцветных подушек. Слева целую стену занимали шкафы с книгами. Рядом стоял рабочий стол, на котором нашлись котелок, пучки трав, колбы с различными составами, ступы и прочее. Именно от трав исходил терпкий аромат, которым пропиталось все помещение. Запах оказался приятный, только немного резкий.

– Я так понимаю, вы явились сюда, чтобы опротестовать мое решение о вашей связке, – присаживаясь за стол, начал Ворпар.

– При всем моем уважении, принятое вами решение – большая ошибка, – дипломатично произнес Иргар.

Я решила пока помалкивать и кивать. Рассудила, что лезтун знает ректора намного лучше и найдет способ переубедить его, а я здесь так... в качестве подтверждения.

– Неужели? – усмехнулся Ворпар, сверкнув черным взором.

Да так, что у меня сердце застыло, а в голове застучала мысль: «Ничего у нас не выйдет! Не получится!»

Сглотнув, я быстро отвела глаза и попыталась успокоиться, но неожиданно зацепилась за странный блеск. Что-то блестело и переливалось на ковре рядом с диваном. Какая-то совсем крохотная вещица, похожая на бусинку.

– Вы, наверное, в курсе, что мы с Торбург... не очень ладим.

– Это еще мягко сказано. Мне известно о вашей стычке

сегодня днем. Даже часа не прошло после прибытия цели-
тельниц, а вы уже успели устроить фейерверк цветов.

Я оторвалась от изучения блестящей штуки на ковре и ре-
шила вмешаться в беседу. В конце концов, цветы – это по
моей части.

– Прошу простить, что вмешиваюсь, – старательно улы-
баясь, произнесла я. Мама – обжигающая саламандра – все-
гда говорила, что улыбка является ключом к исполнению же-
ланий. Если я буду доброжелательна и улыбчива, повышу
шансы на достижение поставленных целей. Дарии – старшей
сестре – это всегда помогало. – Но цветы – это моя вина.
Профессор Кайни, наверное, вам рассказывала, что у меня
проблемы со стабилизацией истинного дара.

На упоминание куратора Ворпар отреагировал немного
странно. Глаза сверкнули, а сам мужчина будто напрягся.

– Я получила его поздно, всего несколько месяцев назад,
и еще очень плохо контролирую. Мне жаль, что это нанесло
вред Юджинии.

Вопреки мнению летуна, я не была эгоистичной дурочкой
и свои ошибки признавать умела. Как и извиняться за них.
Если для того, чтобы избежать Иргара в качестве напарни-
ка, мне требовалось извиниться перед его невестой, то по-
жалуйста, хоть сейчас!

– Я готова понести самое серьезное наказание.

– Профессор, – снова вмешался летун, – послушайте, вы
же сами не раз упоминали, что связки создаются из подхо-

дящих друг другу студентов. Мы с Торбург... – он красноречиво помолчал несколько секунд, прежде чем продолжить, – у нас нет ничего общего.

– Я так не думаю. У вас намного больше общего, чем вы оба считаете. Например, ваше стремление оказаться как можно дальше друг от друга. Вы даже объединились ради того, чтобы явиться сюда и убедить меня пересмотреть решение.

– Это единичный случай, – отмахнулся Иргар.

– Послушайте, – постукивая пальцами по столу, произнес мужчина. – Вы три года изводили друг друга, строя всякие козни. Пора посмотреть, на что вы способны, работая вместе.

– Не думаю, что это хорошая идея, – отозвалась я и вздрогнула, когда взгляд черных глаз вновь обратился ко мне.

– Не знаю, чем вы будете заниматься дальше, Ивилин, но судьба Айрана уже решена. Вы один из самых сильных студентов, – сказал ректор, вновь посмотрев на своего студента. – У вас огромный потенциал. Но сила – это большая ответственность. Не все в этой жизни будет так, как вы пожелаете. Этот год последний. Если вы хотите получить высший балл, то должны приложить все силы, чтобы этого добиться. Считайте работу с Торбург своим новым испытанием.

– А я-то за что страдаю? – вырвалось у меня.

Я тут же прикусила язык, но было уже поздно. Меня услы-

шали. Ворпар снова уставился на меня, и на его губах расцвела предвкушающая улыбка.

– А вам, Торбург, необходимо научиться контролировать свой дар. И работа с лучшим азгаром нашей академии – самый лучший вариант.

Сердце ухнуло вниз от осознания того, что не вышло, не получилось, и ближайший месяц мне придется терпеть этого летуна рядом с собой. Судя по не очень радостному виду Иргара, он думал о том же.

– Раз вопросов больше нет, то, думаю, вам пора, – заключил ректор, вставая.

Мы тоже поднялись. Аудиенция была закончена. Нам только и оставалось, что отправиться прочь.

Но... прежде чем уйти, я чуть отошла в сторону, поднимая с ковра ту самую блестяшку, которая все это время притягивала мой взор. Это оказалась шпилька. Женская, украшенная небольшим голубым камешком. Именно он блестел, привлекая внимание. Где-то я ее видела...

– Торбург! – процедил Ворпар, подходя ближе и вырывая у меня шпильку из рук. – Позвольте. – Как будто я могла ему отказать. – Свободны!

И только выйдя за дверь, я вспомнила, где раньше видела эту шпильку. У профессора Кайни. Она принадлежала куратору. Я в этом не сомневалась. Так вот почему рассыпалась ее прическа. Но... как она попала на пол? Впрочем, вовсе не эта тема волновала меня сейчас.

Повернувшись к застывшему рядом летуну, я тихо спросила:

– И что будем делать дальше?

– Ты что, не слышала? – с досадой отозвался Иргар, проводя ладонью по затылку. – Нам придется работать вместе.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Нет. Придется терпеть тебя этот месяц.

– Эй! Слушай, я тоже не в восторге! – воскликнула я и тут же отшатнулась, когда летун дернулся в мою сторону.

– Послушай, Торбург! – неожиданно резко заявил он, сократив расстояние между нами до минимума. – Скажу лишь один раз: если из-за тебя я заporю свой диплом – тебе не жить.

– Ты что, мне угождаешь?

– Предупреждаю, – отрезал он, сверкая глазами-льдинками.

– Знаешь что...

– Мы будем работать вместе. Именно работать. Я не Шайрод, и спуску тебе не дам.

– При чем тут Оуин? – совсем растерялась я.

– Ни при чем. Мы будем работать. Именно работать. И станем лучшими. Поняла?

– Поняла, – пробормотала я. – И чего орать?

– Жду тебя утром на первом занятии. И без опозданий, – отрезал он, в последний раз грозно глянул и ушел, оставив меня у кабинета ректора.

«Вот это я вляпалась!»

5

Вернувшись в комнату, которую мы делили с Дженни, я молча подошла к своей кровати, упала на нее и уставилась в потолок.

– Иви, – виновато позвала меня сидевшая на своей кровати подруга, бросив в мою сторону осторожный взгляд.

– М-м-м?

– Не получилось?

– Нет.

Дженни тихонько вздохнула.

– Ректор отказал тебе, да?

– Нам, – поправила я, продолжая изучать низкий белый потолок. – Мы с Иргаром вместе ходили к нему.

– О-о-о! – протянула Дженни, подаваясь вперед. Ее карие глаза засветились от любопытства. – И как он к этому отнесся?

– Ректор? – рассеянно переспросила я.

– Нет, Иргар. Орал, наверное. Тебя обвинял.

– Нет, – ответила ей, закидывая руки за голову. – Почти не орал и даже не обвинял. Велел собраться и быть умницей. Впереди много работы.

– Работы? – удивилась Дженни.

– Работы, – подтвердила я. – Этот летун решил, что, если уж нас заставили работать вместе, то мы должны выложиться

по максимуму и стать лучшими.

– Серьезно?

Я понимала скептицизм подруги. Если в этой академии и имелся хоть один студент, не страдающий манией величия и не мечтающий стать лучше всех, то это как раз была я. Так что крылатому не повезло дважды: мало того, что получил в напарники ненавистную целительницу-неумеху, так еще и напрочь лишенную амбиций.

– Ага.

– Ничего себе. И что ты теперь будешь делать? – поинтересовалась Дженни.

– Пока не знаю. Но и просто так сдаваться не собираюсь.

Подруга кивнула и вновь тяжело вздохнула. Ее явно что-то тревожило, но сейчас меня больше волновали собственные проблемы. Поэтому на ее ахи-вздохи я внимания не обратила. Захочет, сама расскажет.

Дженни понадобилось минуты три, чтобы собраться с силами и осторожно спросить:

– Ты же не злишься на меня из-за Оуина?

– А почему я должна злиться?

Мне уже надоело лежать, именно поэтому я села, поправляя лиф платья, который почему-то казался еще теснее, чем этим утром. Неужели это не все трансформации и моя фигура будет меняться еще? Я очень надеялась, что нет. Иначе такими темпами мне грозило в скором времени остаться вообще без одежды. На меня попросту ничего не налезет.

– Как же так? – пробормотала Дженни, – Вы ведь...

– Что мы ведь?

Мне удалось немного ослабить давление на грудь, и я с любопытством взглянула на подругу.

– Друзья... – неуверенно закончила она.

– И что? Почему я должна быть против того, что вы будете вместе работать? Хотя, признаюсь честно, завидую, – совершенно спокойно призналась я. – Оуин хороший парень. Умный, веселый, терпеливый. На все вопросы отвечает и помогает. Уверена, тебе понравится с ним сотрудничать.

– Не сомневаюсь. – Дженни снова вздохнула. – Вот только захочет ли он со мной работать?

– А почему нет?

– Я ведь не ты.

Я коротко рассмеялась.

– И хорошо, что не я. Ты же отлично меня знаешь. Я ленивая и совершенно лишена амбиций. Оуин вечно меня подгонял, потому что мечтал стать лучшим на курсе. Или хотя бы войти в тройку сильнейших. Может, у вас двоих это получится. Тебя-то точно подгонять не придется.

– Да, но дело не в учебе и успехах. Ты нравишься Шайроду.

Не выдержав, я закатила глаза и громко простонала:

– Ты опять?

– Я и раньше так думала, а теперь практически уверена. Ты очень изменилась за это лето. Истинный дар оставил на

тебе свой отпечаток.

– Не напоминай, – буркнула я, вновь поправляя злополучное декольте. – Выросла там, где не думала и не хотела. Жаль, обратно нельзя.

– Ты хочешь обратно? – не поверила своим ушам Дженни.

И почему все решили, будто большая грудь и выдающаяся попа – это мечта каждой девушки? Моя фигура меня и раньше устраивала. Да, нескладная, мальчишеская, но моя. В новом облике я чувствовала себя неуверенно.

– Мне кажется, Оуин собирался потратить этот месяц на ухаживания за тобой. Тем более, он последний, и впереди выпускные экзамены.

– Во-первых, ты ошибаешься. Как человек, заикленный на романтике, ты принимаешь свои фантазии за истинное положение дел. Мы с Оуином Шайродом друзья, и только. Да, я изменилась, но это лишь внешность. Внутри я все та же: упрямая, вредная, импульсивная, еще и с нестабильным даром. И он это знает.

– Ну-ну, – хмыкнула Дженни, явно оставшись при своем мнении.

– И, возвращаясь к началу нашего разговора, повторю – я не злюсь, что ты стала напарницей Оуина. Я даже рада. Так что прекрати себя накручивать и выдумывать всякие глупости. Уверена, и он совсем скоро поймет, какая ты замечательная, умная и хорошая девушка. Может, Оуин уже это понял, – громким шепотом произнесла я и подмигнула по-

друге.

Дженни неожиданно смутилась, пряча взгляд.

«А если эти разговоры о влюбленности не просто так? Вдруг ей самой нравится Оуин, но она боится в этом признаться, считая, что мы вместе?» – неожиданно подумалось мне.

– Хватит шутить, – отмахнулась подруга, стараясь выглядеть равнодушной. Как будто мои слова ее ни капли не заделли. Но я-то видела, что это не так.

– Ну а что, – рассмеялась я, решив перевести все в шутку. – Представляешь, как все обзавидуются! Целительница и азгар у всех на глазах кружатся в полете. Да я сама тебе завидовать буду. Полет над замком на закате. М-м-м! Говорят, сверху открывается потрясающий вид. Ой!

Я едва увернулась от подушки, которую запустила в меня подруга.

– Иви!

– Что-о-о-о? – Мой смех стал еще громче.

– И я бы не отказалась, – рассмеялась Дженни, ловя пуховый снаряд, который я бросила в ответ.

Мы перебрасывались еще пару минут, а потом вспомнили о завтрашнем дне.

Пришла пора заняться делом. Прежде всего следовало изучить расписание занятий, которые мне предстояло посещать вместе с белобрысым летуном. На листе, который мне выдала куратор, все было стандартно. Сначала шли имя и

фамилия моего напарника. Следом его краткая характеристика: умный, ответственный, лучший студент, благородное семейство и прочее, прочее, прочее.

«Могу только представить, какую характеристику дали обо мне», – мысленно усмехнулась я.

Наконец я добралась до списка предметов. Для каждой пары он составлялся индивидуально, согласно уровню и потребностям. Итак, завтра утром нас ждал урок защитных заклинаний. Потом высший курс магических тварей Черного леса и способов их уничтожения. Также в списке значились растительный мир Черного леса, практика по боевым заклинаниям и все в том же духе.

«Довольно сложные и интересные предметы, – решила я. – Скучно точно не будет».

Однако нашлось и кое-что, чего я никак не ожидала увидеть.

– Это что такое?! – вскричала я.

– Что? – тут же встрепенулась Дженни.

– Основы межличностных отношений! – громко прочитала я и ошарашенно воззрилась на подругу. – Они впихнули мозгоправа?!

Дженни как-то подозрительно фыркнула: то ли чихнула, то ли попыталась замаскировать смешок. Я ставила на второе.

«Ну вот, даже она надо мной смеется!»

– Не смешно.

– Прости, – пробормотала она и снова хихикнула. – Но согласишься, это вполне логично.

– Неужели? – съязвила я.

– У вас с Иргаром сложные взаимоотношения, вот ректор решил себя обезопасить. Вдруг вы друг друга покалечите.

– Угу. В моем положении я могу лишь цветами забросать, – горько усмехнулась и вновь уткнулась в изучение плана, которому будет подчинено мое существование весь ближайший месяц.

Впрочем, все остальное оказалось более-менее нормально и привычно.

«Ничего страшного, справлюсь, – подбодрила я себя. – В конце концов, в интересах летуна жить дружно».

Первый день прошел легко. Нас почти не загружали, давая возможность прийти в себя после путешествия. Особенно четвертый курс. Это новичкам было страшно, непонятно и тревожно, а мы уже привыкли.

Изучив свои листы, дружной толпой отправились в столовую, где всех ждал торжественный ужин. А после снова разошлись по комнатам, разбирать сундуки и наводить порядок. Сегодня мы планировали лечь пораньше, ведь завтра предстоял тяжелый день.

Только мы с Дженни начали раскладывать вещи, как в дверь постучали. Мы быстро переглянулись.

– Кого это принесло?

– Не знаю, – пробормотала подруга. – Лично я никого не

жду.

Стук повторился.

– Открыто, входите! – крикнула я.

– Привет, извините за поздний визит...

– Оуин! – воскликнула Дженни.

Парень скользнул по ней равнодушным взглядом и кивнул, вновь сосредоточившись на мне.

– Мы можем поговорить наедине? – спросил парень.

– Я пойду погуляю, – заявила подруга и, выразительно на меня покосившись, быстро выскользнула из комнаты.

Оуин на нее даже не обернулся.

– Мог бы и повежливее, – заметила я, бросая рубашку, которую держала в руках, на кровать.

– Я же постучал.

Пришлось пояснять.

– Я имею в виду Дженни. Ты повел себя не очень красиво.

Оуин опять не понял.

«Ох, уж эти мужчины!»

– Дженни. Та девушка, с которой ты месяц будешь в одной связке. Моя подруга, которая тоже находилась в комнате и только что ушла.

– Я поздоровался.

– Оуин, так нельзя. Не знаю, о чем ты хотел поговорить со мной, но тебе не помешало бы тебе пообщаться с Дженни, а не выставлять ее за дверь.

– Я не выставлял, – нахмурился парень и рассеянно про-

вел пятерней по волосам, приводя свою прическу в беспорядок. – Она сама ушла. Не переживай, я потом обязательно поговорю с Джинни.

– Дженни, – поправила я. – Тебе стоит выучить ее имя.

– Я просто оговорился. Иви, я вообще не за этим сюда пришел. – Парень тяжело вздохнул. – Ситуация чудовищная.

– Ты о нашем распределении?

– Да! Ты и Иргар – это просто в голове не укладывается.

Я пожалала плечами. Ничего, я уже успела смириться с происходящим.

– Как видишь, у ректора уложилось.

– Ты ходила к нему?

– И я, и Иргар. Мы вместе ходили к ректору.

– Вместе? – не поверил Оуин.

– Да, этот белобрысый летун тоже не в восторге от нашей пары. Естественно, он попытался изменить ситуацию. Только ничего не получилось. Ректор настроен решительно, даже включил в программу курс межличностных отношений, – горько закончила я.

– Правда? – рассеянно переспросил друг, явно размышляя о чем-то своем.

– Да.

– И как Айран отреагировал?

– Смирился, как и я. А что нам оставалось? Разозлился, конечно, но настроен довольно решительно.

– Его можно понять. Эта практика имеет большое значе-

ние для диплома. Айран же идет на высший балл, а тут...

Оуин замолчал и виновато посмотрел на меня. Но я лишь рассмеялась, догадавшись, о чем он подумал.

– А тут я. Мало того, что и раньше не в первых рядах была, а теперь еще и дар нестабильный.

Обиду я не испытывала. Так, неприятно кольнуло что-то внутри, но ничего. Я прекрасно понимала, что на правду же не стоило обижаться, какой бы горькой она ни была.

– Прости, – пробормотал он. – Сам не знаю, что говорю. Такие планы были на этот месяц, и вот...

– Бывает.

Я подняла с кровати рубашку и принялась аккуратно ее складывать.

– Знаешь, а ведь для тебя это может стать шансом, – вдруг тихо произнес Оуин.

– Каким шансом?

– Отомстить Айрану, – продолжил парень, глядя мне прямо в глаза. Да так пристально и даже жестко, что у меня по спине холодок пробежал.

– Не понимаю.

– Если вы с Иргаром завалите практику, это существенно снизит средний балл его диплома, – медленно протянул Оуин. – Отличный шанс отомстить ему за три года издевательств.

Я нахмурилась.

Отомстить. Не просто отомстить, а растоптать, уничто-

жить. Ведь от рейтинга диплома зависит очень многое. Особенно для азгара такого уровня.

– Я... – пробормотала едва слышно, но не закончила.

– И ведь никто ни в чем тебя обвинить не сможет, – добавил парень. Его голос звучал тихо, вкрадчиво, словно он пытался меня уговорить. – Все понимают, что дар нестабильный.

«А ведь и в самом деле можно свалить все на это, никто не удивится, лишь рукой махнут, сказав, что ничего другого не ожидали. Отомстить... это так соблазнительно, но... нет. Потому что это не месть, это уже подлость!»

Одно дело наши конфликты, совсем другое то, что Оуин мне предлагал. Да, мы с Иргаром устраивали друг другу всевозможные каверзы, подначивали, язвили, говорили резкие и обидные слова, но никогда не действовали подло.

– Ты считаешь, я способна специально его подставить? – буквально прошептала я, сжимая в руках несчастную рубашку. – Специально завалить практику?

Видимо, что-то такое промелькнуло у меня в глазах, из-за чего Оуин сразу пошел на попятную.

– Нет, но другие... – пробормотал он.

– То есть все уже решили, будто я такая гадина, что специально буду мстить? Да еще так?! – продолжала допытываться я, чувствуя, как от обиды и злости меня начало слегка потряхивать. Вот и узнала, что именно обо мне думают окружающие.

– Ты не гадина, но ваши отношения с Айраном...

– Я не стану делать такое специально! Не буду ему мстить таким образом! Это... это подло!

Оуин тут же отступил, пряча взгляд.

– Да-да, ты права. Прости. Я не хотел тебя обидеть. Просто вся эта ситуация... наверное, это не вовремя... но, Ивилин... я хотел тебе признаться...

«Ой-е-ей!»

До меня тут же дошло, в чем именно азгар собрался признаваться. И вдобавок ко всему стало неловко и даже немного страшно.

Оуин мне нравился. В отличие от остальных высокомерных азгаров он был хорошим, добрым. Только вот нравился он как друг! И я всегда считала, что он ко мне относится точно так же. Что бы Дженни там себе ни напридумывала. Неужели всему виной стала моя новая внешность? То, как истинный дар дриады меня изменил? Вот теперь мне стало обидно. Потому что внутри я осталась такой же!

Все это промелькнуло в голове за считанные секунды.

– Я тоже хотела признаться! – быстро выпалила я, не давая Оуину вставить и слова.

– Да?

– Да! Я тебе очень благодарна за помощь и поддержку. За то, что сейчас ты пришел и рассказал обо всем. Я очень это ценю. Ты настоящий друг, Оуин! Спасибо тебе огромное!

– Конечно, – натянуто улыбнувшись, пробормотал он. –

Друг. Не стоит меня благодарить, Иви, ты же знаешь, что я всегда рад тебе помочь.

Я усиленно закивала, чувствуя себя при этом настоящей дурой.

– Знаю. Ну, раз мы все выяснили, то тебе пора. Мне еще вещи надо разобрать. Кроме того, хочу сегодня лечь пораньше, завтра трудный день. Сам понимаешь.

– Да-да, конечно. Спокойной ночи! – поспешно произнес парень, пятясь к двери.

– И поговори с Дженни, – крикнула я напоследок.

Дверь за ним закрылась, и только тогда я смогла выдохнуть. Опустилась на кровать, прижимая рубашку к груди.

Вот же вляпалась! Сначала взбесившиеся цветы. Потом назначенный в напарники Иргар. А теперь еще Оуин со своим признанием. Но даже не это было главным. Вся академия, все студенты и преподаватели были уверены, что я воспользуюсь ситуацией и испорчу летуну диплом, а, следовательно, и жизнь. Специально!

Это было обиднее всего!

За что они так? Я жила себе, никого не трогала, никуда не лезла, просто занималась своими делами. Да, мы с летуном конфликтовали, но этот конфликт не затрагивал остальных. А теперь оказалось, что там, за моей спиной, все считали меня предательницей, по косточкам разбирая каждое слово и действие, делая при этом собственные выводы.

«И кто после этого подлый? Навесили на меня ярлыки,

даже не подумав разобраться».

И я решила доказать. Всем доказать! Из кожи вылезти, но не подвести. И не ради Иргара, а ради себя самой.

«Мы еще станем лучшими!»

6

В моей жизни всегда так. Я планирую, гадаю, мечтаю, а потом... все вечно с грохотом летит в Черный лес.

Во-первых, я проспала. Точнее, мы с Дженни проспали. Но у подружки получилось собраться намного быстрее, чем у меня.

– Удачи, Иви, – крикнула она, прижимая к груди тетради и выбегая из комнаты.

Во-вторых, я никак не могла найти одежду. По-хорошему следовало приготовить ее еще вчера, но я-то думала, что утром у меня будет куча времени. В результате ошиблась. И закопалась в шкафу на целых десять минут. Тех самых, которых у меня не было.

Мое тело сильно изменилось, и проблема выбора вставала очень и очень остро. В конечном итоге я остановилась на длинной темной юбке и яркой желтой блузке. Цвет, конечно, был немного вызывающий, зато радостный и оптимистичный. А этого мне как раз не хватало. Блузка оказалось немного тесной в груди, поэтому застегнуть все пуговицы не удалось.

Волосы быстро расчесала и завязала в обычный хвост. Вышло не слишком опрятно, так как пара прядей тут же закрутилась у висков и шеи.

Ну, а в-третьих, я заблудилась! Заблудилась!!! Будучи на

четвертом курсе! Четвертом! Позорище! Без пяти минут выпускница заплутала, как какая-то первокурсница.

Поэтому вот уже минут десять носилась по этажам, прижимая папку к груди и проклиная все на свете.

– Посторонись! – завопила я, ураганом спускаясь по ступенькам и резко заворачивая за угол, чтобы налететь на Иргара.

– Торбург! – рыкнул он, хватая меня за плечи и тут же отстраняясь.

Его вид не предвещал ничего хорошего.

– Ой, привет! – нервно хмыкнула я. – Я тут немного опоздала.

– Немного? Пятнадцать минут! Я прождал тебя целых пятнадцать минут!

«А кричит так, будто все сорок».

– Я же пришла...

– Ты издеваешься?!

Летун схватил меня за руку и оттащил в сторону. Подальше от любопытных глаз. Было неприятно и даже больно, но и его гнев я понимала.

– Эй! – только и смогла прошипеть я, но вырваться не спешила.

Позволила затащить себя за угол и нависнуть надо мной, сверкая глазами-льдинками.

– Слушай, ты!

– Не ори на меня, – тут же предупредила я, но получилось

не очень грозно.

– Это я еще не ору! Я так и знал! Ты решила испортить мне жизнь, Торбург? Решила уничтожить меня, да?

– Что? – ахнула я, выдергивая руку. – Ты с ума сошел?

– Я не позволю тебе сделать это! На кону слишком многое!

Ах вон оно что. До него тоже дошли слухи. Теперь я поняла, с чего летун бесится и взглядом в меня молнии мечет.

– Да знаю я. И о том, что обо мне говорят, мне тоже известно! У нас с тобой не самые лучшие отношения, но это не значит, что я опущусь до подобной подлости!

– Неужели?

Не поверил, но орать перестал, как и нависать сверху.

– Хочешь верь, хочешь нет, но это так. Я просто проспала, потом искала одежду...

Про то, что заблудилась, сообщать не стала. Иргар же меня запозорит до конца практики.

Летун медленно осмотрел меня, особое внимание уделив открытой зоне декольте и туго натянутой ткани на груди.

– Именно поэтому ты выглядишь, как девушка с низкой социальной ответственностью? – наконец поинтересовался он сквозь зубы.

– Что? – опешила я.

– Слушай, Торбург, давай откровенно. Все заметили, что ты... изменилась.

– Изменилась? – насмешливо переспросила я, не зная, смеяться мне или плакать.

Эти изменения оценили все. Вон даже Оуин заметил и решил за мной приударить.

– Пусть ты уже не та тощая пигалица, какой была, и даже обзавелась формами, но меня это не трогает, – с каменным лицом заявил парень.

– Не трогает?

– Да. Поэтому твои чары дриады не действуют. Напротив, я считаю это недостойным для любой девушки.

Вероятно, Иргар рассчитывал, что я устрою истерику, стукну его или устрою еще что-нибудь этакое, но нет. Я, наоборот, обрадовалась.

– Так это же прекрасно! – воскликнула я, заставив летуна отшатнуться. – Ты не представляешь, какое счастье!

– Что?

– Мне так надоели эти шуточки, намеки, взгляды. Словно все забыли, что я – это я. И я безумно рада, что ты не такой! Что на наши отношения моя внешность никак не повлияла. Спасибо!

Иргар смотрел на меня секунд тридцать, а потом выдал:

– Ты чокнутая, Торбург!

– Я просто счастлива, что ты меня понял! – улыбнулась я и даже хлопнула летуна по плечу, добавив: – Раз все выяснили, то пошли. На первое занятие мы не успели, но остались еще и другие. – Я помахала листочком под носом у парня. – Ну так что? Перестаем изображать из себя грозного истукана и идем? Работы у нас сегодня невпроворот.

На первую пару мы действительно опоздали, но ведь впереди нас ждало еще пять. А я стремилась доказать летуну и всей академии азгаров, что они ошиблись. Я не такая, какой они меня выставили.

Итак, далее по расписанию следовала лекция о магических тварях Черного леса и способах их уничтожения. Вел этот предмет профессор Эленхайм, весьма строгий и требовательный преподаватель.

– Вы обязаны не только знать всех тварей. Самое главное – каждый студент должен научиться их уничтожать. Многие из вас, особенно это касается азгаров, будут служить на границе, пытаясь остановить распространение этой заразы. И незнание моего предмета может стоить жизни не только вам, но и вашим друзьям и соратникам, – раз за разом твердил профессор.

И он был прав.

Я всегда старалась выучить его предмет на «отлично», но руку никогда не тянула и в первых рядах не выступала. Если Эленхайм меня спрашивал, отвечала, но инициативу не проявляла. Сегодня же решила сменить тактику.

В аудиторию, которая располагалась в одной из башен академии, мы явились первыми.

Первая заминка случилась, когда мы с летуном выбирали место, где расположиться. Ну как заминка... Иргар, не поинтересовавшись моим мнением, сразу направился к первой парте. Но я-то привыкла сидеть за последней. Слегка

потоптавшись на месте и мысленно пройдясь по крылатому ректору и нашему куратору с их гениальными идеями, я смирилась и поплелась к первому ряду. Устроившись рядом с блондином, я покосилась на него и начала раскладывать письменные принадлежности. Толстый учебник уже лежал на каждом столе.

Спустя буквально пару минут в аудиторию стремительным шагом вошел профессор. Кивнул Иргару и только потом посмотрел на меня.

– Торбург? – насмешливо проговорил он. – Ну надо же. Вы решили спуститься к нам?

– Не по своей воле, профессор, – улыбнулась я.

– Ах да, слышал-слышал. Вас посадили в одну лодку, так сказать. Не стану утверждать, что я рад такому повороту. Рискованно, очень рискованно. Но посмотрим, что из этого получится.

Только он это произнес, как аудитория начала медленно заполняться студентами. Первыми прибыли Оуин и Дженни. Парень, увидев меня так близко к преподавателю, сначала замер в нерешительности. А потом, едва заметно кивнув, уселся за соседний стол. Дженни лишь осторожно помахала мне рукой.

В общем, мое присутствие на первом ряду, да еще рядом с белобрысым летуном, не прошло незамеченным. На нас откровенно пялились, перешептывались и даже показывали пальцами.

Иргара это не беспокоило. По крайней мере, он сидел, скрестив руки на груди и вытянув вперед длинные ноги, и хмуро смотрел перед собой. А вот я, непривыкшая находиться в центре внимания, испытывала неловкость. От шепотков разболелась голова, насмешливые взгляды словно бы прожигали спину, отчего мне жутко хотелось вжать голову в плечи и залезть под парту.

Глупое желание, которое было мне совсем не свойственно.

«Нет, не дождутся! Я им всем покажу. Сегодня они узнают, кто такая Ивилин Торбург на самом деле».

– Значит, это правда, – широко улыбаясь, произнес Зейн Гарроу, останавливаясь рядом с нашим столом. – Тебе досталась эта дриадная недоучка?

Я с трудом сдержалась, чтобы не стукнуть этого сероглазого гада. Ох, сколько крови он мне попортил в свое время!

– Ты что-то хотел, Гарроу? – перестав изображать каменное изваяние, поинтересовался Иргар.

– Да ничего, собственно. Хотел пожелать тебе удачи, дружище. С этим недоразумением тебе даже в пятерку лидеров не пробиться. Шайрод будет рад.

«Оуин? При чем тут он?» – мысленно нахмурилась я и покосилась на темноволосого парня, который старательно делал вид, что не прислушивается к разговору.

– Разберусь, – отозвался летун.

– Ну-ну.

Следом подошла Юджиния, делая вид, что меня не замечает.

– Привет, милый, – забираясь на стол, проворковала она. Могла бы, и на колени залезла, да места не было. Фыркнув, я не выдержала и закатила глаза. – Мне так жаль, что тебе навязали это...

«Спокойствие, Иви. Не стоит больше натравливать на ЭТО цветочки. И вообще реагировать не стоит!»

– Я уверена, совсем скоро все изменится. Ректор не станет портить тебе жизнь из-за жалкой недоучки.

«Р-р-р!»

Держаться становилось все сложнее.

– Я справлюсь, – кивнул Иргар.

Юджиния томно вздохнула, бросила на меня злой взгляд и присосалась к своему жениху.

«Фу! Она еще и чавкает».

В академии раздался противный звонок, который, отражаясь от стен, звучал еще противнее и громче. Но сейчас я ему искренне обрадовалась.

Блондинка же тем временем перестала облизывать своего парня, победно на меня посмотрела и удалилась, виляя бедрами.

«Подумаешь!» – фыркнула я про себя и сделала мысленную пометку разузнать об Оуине и о каких-то лидерах.

– Итак, занятие начинается, господа студенты, – становясь у кафедры громко объявил профессор Эленхайм. – Послед-

ний курс, практически выпускники. Уже через полгода вам предстоит отдавать долг своей родине, встав на защиту от Черного леса. Леса, который распространяется все дальше по миру. Вы будете воевать с чудовищами, которых становится все больше. Посмотрим, так ли хорошо вы к этому готовы? Чем опасен болотный гомилюк? Кто мне ответит?

«Поехали!»

– Разрешите мне, профессор? – вытянув руку, громко и четко произнесла я, не забыв ослепительно улыбнуться. Подумалось, что раз уж я теперь дриада, мне положено быть ослепительной и очаровательной.

В аудитории и до этого было тихо. Мало кто рисковал перешептываться или дурачиться на парах профессора Эленхайма. Если он поймает (а он непременно поймает), то от отработки потом не увильнуть. А фантазия у профессора была весьма и весьма богатой.

Стоило мне подать голос, как тишина превратилась практически в абсолютную. Она натянулась, словно струна. Казалось, еще немного, и от напряжения что-нибудь обязательно взорвется. Даже наши задаваки-отличницы Сибилл и Эверика опешили.

– Торбург? – удивился Эленхайм, переводя на меня взгляд. – Вы вызвались? Сами?

– Так точно, профессор, – поднимаясь, подтвердила я. – Сама вызвалась. Так я могу ответить на ваш вопрос?

– Прошу.

– Итак, болотный гомилюк. Это человекоподобная тварь с огромным брюхом, лягушачьими лапками и бесформенным лицом, которое сплошь покрыто бородавками. Так как гомилюк является человекоподобным, то главная особенность состоит в том, что он умеет колдовать. Магия простейшая, но очень опасная. Он может оживлять умершие деревья, вызывать болотных духов и подтягивать трясины. То есть только что вы стояли на твердой земле, а уже через пару секунд под вами болото, которое засасывает все глубже. К счастью, гомилюков не так много и наткнуться на них сложно. Они предпочитают жить в глубине и редко подходят к границам Черного леса.

– Хорошо, – довольно кивнул Эленхайм. – Садитесь, Торбург.

Я тут же подчинилась.

– Следующий вопрос. Как можно уничтожить шестилапого шершара?

– Можно мне, профессор?

Я снова была первой.

– Торбург? Вы меня удивляете сегодня.

– Стараюсь, профессор, – быстро поднимаясь на ноги, весело проговорила я и тут же начала отвечать, пока меня не опередили: – Итак, шестилапый шершар – мохнатое создание, помесь шерстяного бизона и крысы. Глупы, неповоротливы, но крайне агрессивны. А еще плотоядны. Для их убийства нужно нанести удар в место между глаз. Это можно сде-

лать как оружием, так и подручными средствами. Клинки азгаров для этого подходят идеально. Или заклинанием сверкающего удара. Главное не промахнуться. Потому что второго шанса шершар не даст.

– Верно. А в чем еще опасность шестилапых?

«Хочет меня проверить? Да легко!»

– Они обычно охотятся парами. Где есть один, будет и второй. Поэтому следует быть вдвойне осторожными.

– Садитесь, Торбург, отлично.

«Как же приятно, когда тебя хвалят. И еще приятнее, когда на тебя так смотрят – удивленно и даже пораженно. А кое-кто вообще бесится от злости. Уверена, что Гарроу кипит от ненависти, ведь с ним я знаниями не блистала. Я вообще старалась быть как можно незаметнее».

– Русалины... – только успел начать Эленхайм, а я уже тянула руку. – Торбург? Вы что, решили сегодня отработать за все годы молчания?

– Ну что вы, профессор. Я просто хочу быть лучшей, – снова поднимаясь со своего места, заявила я.

«Если так скакать туда-сюда, непременно натренирую ноги», – нашла я еще один плюс.

– Похвальное стремление. Но вы не дослушали мой вопрос, Торбург.

– Ничего, уверена, я справлюсь.

– Самоуверенность – не всегда хорошее качество, – усмехнулся профессор.

– Я все-таки попробую.

– Физиология русалинов.

А вот этого мы пока не проходили. Вот только сдаваться я не собиралась. Мало кто знал, но я любила читать. Всегда. Кроме того, моя семья была потомственными стражами. А за праздничными обедами чего только не услышишь об обитателях Черного леса.

Например, старший брат Элайн (тот самый огненный феникс) рассказывал, как во время рейда глубоко в лес они с напарником наткнулись на кладку русалинов.

– Русалины и русаланы – создания с телом человека и хвостом рыбы. Могут дышать и под водой, и на суше за счет жабр и недоразвитых легких. Острые зубы, чешуя и рыбы глаза навывкат. Волос нет. Русалин и русалан можно различают по груди. У особей женского пола она более выпуклая. Любят человечину. Обычно русалины спариваются с русаланами весной. На одну самку приходится примерно пять-шесть самцов. Чем больше, тем лучше. Самка откладывает икру, примерно пять или шесть сотен. К счастью, выживает и достигает зрелости лишь сотая часть. Икринки очень любит местная нечисть.

– Откуда такие познания, Торбург?

– Брат рассказывал, – призналась я. – Он встречался с этими тварями. И однажды даже обнаружил скрытую кладку.

– Отлично. Не думал, что ваши познания настолько глубоки.

– Вы не один такой, профессор, – присаживаясь на лавку, отозвалась я.

Иргар на меня так и не смотрел. Он вообще никуда не смотрел. И непонятно было, доволен ли летун моей активностью, или нет. Ну и ладно. Я это затеяла в первую очередь не для него, а для себя.

– Следующий вопрос. – Я тут же вскинула голову, готовясь поднять руку. – Торбург, – усмехнулся Эленхайм, заметив мой порыв, – я хочу послушать остальных. Не одной же вам сегодня отвечать.

– Просто знайте, профессор, что я всегда готова.

– Учту.

За время занятия, а длилось оно полтора часа, Эленхайм обращался ко мне еще пару-тройку раз. Я понятия не имела, что им двигало: желание проверить меня, заставить врасплах или позлить кого-нибудь. В любом случае, я была готова ко всему.

Сколько запалов у змееголова? Девять.

Чем убить карангуйского бородавочника? Заклинание выброса или специальное зелье под названием «Чарингай».

Знаю ли я характеристики двухголового пса? Конечно же. Первая голова – звуковое оглушение, а вторая вырабатывает смертельный яд. Так что если не разорвет на части, то отравит точно.

Сегодня у Эленхайма я была звездой. И мне на удивление понравилось это ощущение.

– Ну как? – с торжествующим видом поинтересовалась я, покидая аудиторию Эленхайма одной из самых первых.

Давно я не была так довольна собой. Улыбка растянулась до ушей, глаза сияли, а душу переполняло невероятное желание сделать что-нибудь этакое. Но непременно хорошее. Меня буквально распирало от энергии, которую не терпелось куда-нибудь срочно применить.

И я еще считала себя равнодушной к чужому признанию? Как много, оказывается, я о себе не знала.

– Знаешь, Торбург, мое мнение о тебе ничуть не изменилось, – отозвался шагающий рядом летун.

Остальные студенты двигались чуть позади, непривычно тихие и удивленные. Еще бы, не каждый день обычно отстающий студент становится звездой строгого профессора. Тут кто угодно задумается.

Впрочем, слова Иргара мою радость немного поубавили.

– Не поняла? – оборачиваясь, произнесла я растерянно. Ожидала-то ведь совсем другого.

– Ты чокнутая, – совершенно спокойно заявил блондин.

– Это еще почему?

– Ну ты же не могла выучить полный курс по магическим тварям Черного леса за ночь, не так ли?

– Конечно, нет.

– Значит, ты все это знала и раньше. Знала и могла рассказать, – продолжил летун в своей обычной раздражающей манере, когда от него веяло собственным превосходством.

– И что?

– Тогда почему ты все время строила из себя неудачницу, балласт, который всех раздражал?

Нет, как ни прискорбно это признавать, но в чем-то Иргар оказался прав. Хотя мне все равно стало обидно. Мог бы и помягче сказать.

– А в твою блондинистую голову не приходило, что не все мечтают быть первыми и самыми лучшими? Что некоторым важны вовсе не оценки?

– И что же тогда им интересно? Титул главной неудачницы?

«То есть я тут распинаюсь! Стараюсь, выставляю себя в лучшем свете, а этот крылатый меня еще и обвиняет в этом?!»

И пусть все эти усилия предпринимала преимущественно для себя, я все равно обиделась. Даже на миг застыла от возмущения. И тут же получила тычок в спину.

– Чего встала?

Зейн Гарроу. Ну конечно, кто еще мог быть таким милашкой.

– Глаза разуй и смотри по сторонам, – огрызнулась я.

– Слушай, Торбург, то, что ты теперь выглядишь, как распутная девка и стала лучше учиться, не дает тебе права от-

крывать рот на высших азгаров, – ухмыльнулся он и внезапно схватил меня за талию, привлекая к себе. – Но я готов тебя простить.

– Ты что творишь?

– Еще скажи, что тебе неприятно, – прошептал он, продолжая лапать меня не только за талию, но и за попу. В коридоре. На глазах у всех.

– Руки убери! – прошипела я, с трудом сдерживаясь.

– А ты стала симпатичной. Может, встретимся вечером, я тебе о цветочках расскажу. Прокачу... на себе, – жарко задышал он мне на ухо, в то время как его пальцы больно ущипнули меня за ягодицу.

– Да пошел ты...

И я бы точно что-нибудь сотворила. Что-нибудь очень нехорошее и крайне болезненное, но не успела.

– Отойди от нее, – раздалось вдруг тихое, но весьма отчетливое требование Иргара.

Не знаю, кто из нас больше удивился. Лично я считала, летун уже ушел, оставив меня один на один со своим дружкой. Но нет, он стоял рядом. Сверкал глазами, скрестив руки на груди.

– Айран, дорогой, пошли, нам пора, – проворковала Юджиния, возникая, словно из ниоткуда и обвиваясь вокруг своего парня будто змея. – Не стоит им мешать. Видишь, это недоразумение наконец хоть кого-то заинтересовало. Пусть развлекаются.

«Вот тварь!»

– Не трогай меня! – вспыхнула я и больно шлепнула Гарроу по наглой лапе, которая так и не прекратила истязать мою филейную часть, оставляя на ней синяки.

– Зейн, я велел отойти от нее, – повторил летун таким тоном, что вокруг моментально стало очень тихо и холодно.

– Брось, Айран, это же Торбург, – хохотнул Зейн.

– Я знаю, кто это.

– Тогда в чем проблема? Тебе что, жалко? Мы просто развлекаемся. Да, малышка? Я многое умею, тебе понравится.

– Отвали от меня.

«Ну все, можно больше не сдерживаться», – мелькнуло в голове.

Сила, которая все эти месяцы выглядела лишь бледным пятном на фоне, внезапно разрослась, расправилась, готовая слушаться... мстить. И я ее отпустила. Слегка, но этого оказалось достаточно для того, чтобы на одежде Гарроу выросли кактусы с очень большими и болезненными колючками.

– Что? Что это? – завопил он, когда они, эти самые колючки, стали впиваться в его тело.

Особенно большой кактус вырос на его штанах, аккуратно на причинном месте, заставив парня заверещать от боли.

– Развлекайся сам, – заявила я, глядя на Зейна.

– Ты опять за свое? Айран, она снова! – взвизгнула Юджиния. – Я немедленно доложу обо всем ректору! Тебя надо выслать из академии.

– Ничего ты никому не доложишь, – неожиданно припечатал Иргар, твердо посмотрев на невесту. – И вообще будешь обо всем молчать.

– Но, милый... – выпучив глаза, прошептала она.

– Торбург, – летун перевел взгляд холодных глаз на меня, – так и будешь стоять? Нам пора на следующее занятие.

– Уже иду, – пробормотала я, в последний раз покосившись на Зейна, который все никак не мог сорвать с себя кактусы. Кстати, тот самый, на паху, еще и расцвел крохотными розовыми цветочками.

К сожалению, мне пришлось ускориться, потому что на горизонте появился профессор Эленхайм.

– Что здесь происходит? – грозно спросил он.

Оставалось надеяться, что Зейн меня не выдаст. Хотя бы из-за нежелания позориться перед всеми.

– Спасибо, – тихо произнесла я, поравнявшись с Иргаром.

Юджиния осталась с Гарроу, не забыв наградить жениха недовольным взглядом и пообещав, что они поговорят обо всем позже. Девушке явно не понравилась реакция летуна на произошедшее. Но это меня не касалось. Как поругались, так и помирятся.

– Неужели ты умеешь быть благодарной, Торбург? – отозвался он, даже не посмотрев на меня.

– Вежливость никто не отменял, – ответила я и тут же задала вопрос, который мучил меня уже несколько минут: – Зачем ты это сделал?

– Сделал что?

«Еще подробно все ему расписывай, унижайся. Прекрасно ведь понял, о чем я, но все равно продолжает издеваться!»

Я даже слегка пожалела, что поблагодарила его.

– Вступился за меня, – терпеливо пояснила я. – С чего бы это?

– Хотел посмотреть на твое лицо. Было довольно забавно, – хмыкнул Иргар.

«Пошутил? Он умеет шутить?!»

Я застыла на мгновение и тут же бросилась его догонять.

– Подожди, я серьезно. Спасибо, конечно, но зачем? Раньше ты никогда так не поступал. Кроме того, в очереди поиздеваться надо мной стоял первым.

– Это было раньше.

– И что изменилось?

Иргар все-таки ко мне повернулся, но при этом наградил таким взглядом, что я тут же устыдилась своих слов.

– Торбург, ты теперь моя напарница.

Как будто это что-то объясняло.

– И что?

– А то, что этот месяц ты находишься под моей защитой. Поэтому издеваться над тобой могу только я. И то не сильно. Как-никак я собираюсь остаться лучшим. И теперь, когда оказалось, что ты не так безнадежна, как все считали, это будет легче осуществить.

– Что осуществить?

– Мы опаздываем, поспеши, – буркнул он, ускоряя шаг. Ему-то с длинными ногами это было совсем просто, а я с трудом успевала.

– Но...

– Позже, Торбург. Нас ждет чарующий мир зелий и профессор Мэдоу.

– Да я и не отказываюсь, – пробормотала я. – Но мне кое-что интересно.

– А почему меня должно это волновать? Это ведь тебе интересно, а не мне, – невозмутимо заметил Иргар, не снижая скорости.

– Гарроу упоминал о каком-то конкурсе или о чем-то подобном. Говорил о пятерке лучших. И что вы с Оуином боретесь за лидерство.

– И?

– Что это за конкурс?

– Это не конкурс, а соревнование. Пятерка лучших выпускников после защиты диплома получит привилегии. А лучший сможет выбрать место службы. От этого зависит очень многое.

– Не слышала о таком.

– Ты не работала с выпускником, поэтому и не слышала.

– И что? Выходит, от нашей работы...

Я замолчала, не зная, как сформулировать.

– Зависит мое будущее, – закончил Иргар и тут же напомнил: – И я тебе об этом говорил.

– Но я не думала, что настолько буквально.

– Значит ошиблась. Я не шучу такими вещами.

– Ничего себе, какая ответственность, – пробормотала я.

– Мы справимся, – отозвался летун, открывая дверь, и даже пропустил меня вперед. – В любом случае, я бы не позволил тебе сломать мою жизнь.

– Как будто я этого хочу. Ты меня, конечно, жутко раздражаешь своей правильностью и аристократичными замашками, и я бы с радостью попортила тебе кровь, но ломать будущее не стала бы. Это перебор.

– Посмотрим. Пошли быстрее, нас ждет новое занятие. Ты готова блеснуть знаниями?

– Всегда готова! – тут же отрапортовала я.

Профессор Мэдоу, крупная дама невысокого роста, обладала огненно-рыжими волосами, громким командным голосом и бешеным темпераментом. А еще она, в отличие от других преподавателей, не была азгаром, чем очень гордилась. Лично мне она нравилась. Шумная, искренняя и яркая женщина всегда говорила то, что думает, и не боялась выглядеть неловкой или смешной.

Хотя кое-что ее все-таки объединяло с другими преподавателями. Каждый из них считал, что его предмет самый важный, нужный, если не сказать, жизненно необходимый для выживания. Именно поэтому лекции следовало учить наизусть.

– Всем доброго утра! – громко поздоровалась профессор,

входя в аудиторию, что располагалась на нижних этажах академии.

Она нисколько не изменилась за этот год: все такая же дородная, яркая и веселая. Надо было умудриться в черной профессорской мантии выглядеть весело, но у нее получилось благодаря ярко-желтому в синюю крапинку шарфу и огромной сине-зеленой броши в тон цветку в собранных на макушке рыжих кудрях.

– Доброе утро, – нестройным хором отозвались мы.

Мне снова пришлось сесть за первый стол, поэтому было немного непривычно видеть преподавателя так близко.

Мэдоу шумно пыталась отдышаться, быстро осматривая аудиторию.

– А где Гарроу и Хастигс?

Целительницы, которые работали в паре с вышеупомянутыми студентами, растерянно молчали.

– Скоро будут, – неожиданно подал голос Иргар, лениво откидываясь на стуле и закидывая ногу на ногу. – У них небольшие неприятности.

– Какие неприятности? К тому же в первый день занятий? – поинтересовалась Мэдоу. – И если они небольшие, то почему их нет на моем уроке?

– Небольшие, но неприятные. Связанные с... кактусами, – совершенно серьезно ответил летун.

Я с трудом сдержалась, чтобы не хихикнуть, но видимо, какой-то звук все-таки издала, потому что Мэдоу обратила

внимание на меня.

– Торбург!

– Доброе утро, профессор, – произнесла я, поднимаясь со стула.

– Ты изменилась, – женщина придирчиво меня осмотрела. – Дриада?

– Совершенно верно.

Я попыталась изобразить радость.

– Неожиданно, – заметила она, пристально меня оглядывая. – Обычно дриады... другие.

– Милые, добрые, нежные и послушные, – понимающе кивнула я. – Для меня это тоже стало сюрпризом.

И не только для меня.

– Хотя это лучше, чем ничего. Ты очень поздно получила истинный дар, многие уже начали сомневаться, что он у тебя есть. Знаешь, бывают такие случаи, когда в сильной семье рождаются... пустые маги.

– Знаю, – любезно согласилась я.

Пустышкой меня уже называли, так что ничего нового я не услышала.

– Значит, вы теперь в паре с Иргаром.

– Да.

Мэдоу хмыкнула.

– Хорошо. Думаю, это будет полезно.

– Кому? – поинтересовался летун, которому надоело быть просто зрителем в нашей беседе.

– Вам обоим. Торбург не хватает дисциплины, а тебе немного сумасбродства.

– Простите? – растерялся парень.

Не удержавшись, я хихикнула, но тут же попыталась замаскировать это под кашель. Вышло не слишком убедительно.

– Надо уметь расслабляться, Иргар. Вы еще так молоды, нельзя заковывать себя в цепи. Обычно ничем хорошим это не заканчивается и грозит выгоранием.

– Спасибо за совет, профессор, – холодно проговорил лютун и задрал нос еще выше.

А я была согласна с Мэдоу. Нельзя все время быть такой ледышкой. Надо уметь расслабляться и радоваться жизни.

– Пусть отстающие разбираются с кактусами, а мы начнем. Времени у нас немного, всего месяц, а работы выше замка. Начнем наш урок с повторения пройденного материала.

Мы тут же потянулись к толстым учебникам, которые лежали на краешках столов. Почти все. Иргар как сидел неподвижной статуей, так и не двинулся.

– Учебники не трогать! – тут же скомандовала профессор. – В Черном лесу их не будет. Давно пора было все выучить. Сейчас я раздам каждой паре по листу. На нем написано название зелья, которое необходимо приготовить до конца занятия. Учебниками пользоваться нельзя. Все необходимые ингредиенты в кладовой. Приступим.

Мы получили листок с заданием одними из первых.

– Зелье «Онтима», – прочитала я и обратилась к своему напарнику: – Зажигай огонь, ставь котелок, а я за травами.

И с этого момента все пошло не по плану.

– А почему не наоборот? – неожиданно спросил Иргар.

– Ты что, решил поспорить?

– Мне интересно, с чего ты вдруг решила, что можешь командовать? То, что я заступился за тебя, ничего не меняет, Торбург. Ты мне не друг, а навязанный напарник. И слушать тебя я точно не собираюсь. Из нас двоих я отличник с идеальной репутацией. А еще я сильнее, умнее и опытнее.

«Р-р-р!»

– Но если ты не забыл, у нас командное соревнование, – процедила я, собирая остатки самообладания. – И вместо того, чтобы спорить, неплохо бы начать работу.

– Отлично. Тогда займись огнем и котелком, а я иду за ингредиентами.

– Да пожалуйста, – фыркнула я, с силой сжимая край стола. А так хотелось чью-то шею!

Но такая мелочь не стоила того, чтобы затевать ссору. Если ему так приспичило показать себя главным, то я решила не мешать.

Все принадлежности для приготовления зелья лежали на столе.

Кстати, этот предмет мебели был не обычным, а с магически укрепленной каменной столешницей, стойкой к про-

казам нерадивых студентов. В центре находилось углубление, куда я и сложила небольшие квадратики с горючим материалом. Он давал жар и при этом тлел, сохраняя стабильную температуру. Оставалось не ошибиться с количеством брикетов, иначе можно все сжечь. Насколько я помнила, для этого зелья достаточно было трех.

Магию для поджигания использовать я не стала. Зачем, если все под рукой? После того, как положила брикеты, поставила над углублением металлическую треногу, на которую и подвесила котелок.

«Отлично. Он как раз успеет нагреться, пока мы подготовим все ингредиенты».

Тем временем вернулся Иргар и разложил на столе травы, мешочки и баночки, готовый выполнять задание.

Только вот работать вместе у нас не получилось. Каждый считал свое мнение главным и единственно верным. Каждый утверждал, что знает точный рецепт зелья и никак иначе. И уступать никто не собирался. Естественно, у нас ничего не вышло.

– Я же сказал, что надо было добавить три щепотки порошка из водорослей Красного моря, – прошипел летун после того, как пара Оуин и Дженни первыми закончили выполнять задание и были признаны победителями.

– Нет в этом зелье водорослей Красного моря! Используются водоросли из Белого озера, – огрызнулась я.

– Ты ошибаешься.

– Это ты ошибаешься!

Дальнейшие препирательства прервала профессор Мэдоу. Женщина остановилась у нашего стола и принялась к аромату зелья из котелка. Хорошо, что наше варево оказалось более-менее нормальным, а не таким, какое приготовили Фенни со своим напарником. Они сидели на третьем ряду, но вонь дошла и до нас.

– Я так понимаю, у вас ничего не получилось, – вздохнула она.

Мэдоу взяла длинную деревянную ложку и медленно помешала ею в котелке.

– Это она виновата!

– Это он виноват! – произнесли мы одновременно и зло друг на друга уставились.

– Понятно, – протянула профессор. – Договориться вы не смогли. И зелье сварить тоже. Жаль. – Профессор отложила ложку в сторону. – Завтра утром жду от каждого из вас небольшой доклад по зелью «Онтима». Состав, порядок приготовления и где используется.

– Да, профессор, – синхронно отозвались мы.

– Сомневаюсь, что вы станете списывать другу друга, но на всякий случай предупреждаю: работу следует выполнить самостоятельно. В противном случае докладом я не ограничусь и заставлю написать реферат.

– Да, профессор.

– И еще кое-что. Небольшой совет напоследок. Если хо-

тите выиграть – научитесь доверять друг другу.

«Вот еще!»

Судя по взгляду летуна, он думал точно так же.

– Свободны!

Дважды просить не пришлось. Схватив свои вещи, я сначала направилась к выходу, но потом передумала. Чтобы я убежала? И не оставила за собой последнее слово? Да никогда!

– Из-за тебя теперь придется всю ночь корпеть над докладом! – выпалила я, разворачиваясь к своему горе-напарнику.

– Из-за меня? – Летун одарил меня ледяным взглядом. – Это ты виновата. Если бы мы сделали по-моему...

– Не мечтай. Никогда не будет по-твоему. Кто тебе вообще сказал, что ты всегда прав?

– Потому что я всегда прав!

«Ну это уж слишком!»

– Высокомерный летун!

– Глупая дриада!

– Поскорее бы этот месяц закончился!

– Ты просто читаешь мои мысли!

«Нет! Это просто невозможно!»

– Отлично! – прорычала я, разворачиваясь.

– Замечательно!

– Ну и ладно!

Я быстро зашагала прочь. Потому что еще немного, и натворила бы глупостей. И кактусами дело бы не ограничи-

лось!

Хорошо, что три следующие пары у нас шли отдельно. Не придется терпеть его кислую физиономию рядом с собой.

Вот только последнее занятие нам предстояло провести вместе. И этот урок был самым худшим из всех возможных – межличностные отношения. Мне не только предстояло провести его вместе с этим белобрысым, но и еще обсудить, почему и за что я его ненавижу! Хотя, наверное, одного занятия нам точно не хватит.

8

– Основы межличностных отношений, – шипела я себе под нос, громко топая по лестнице. – Основы. Межличностных. Отношений. Самый глупый, ненужный и дурацкий предмет из всех существующих!

Застыв на площадке на одном из этажей, я тяжело вздохнула и задрала голову вверх. Еще три таких пролета, и я на месте.

Идти не хотелось. Не потому, что устала. Нет, я не чувствовала утомления. Скорее, наоборот, энергия из меня буквально била ключом. И желание творить никуда не делось. Но этот предмет... и Иргар в роли напарника – вот что злило меня и выводило из равновесия.

С силой топнув ногой, я стиснула зубы от раздражения.
«Что может быть хуже?»

Этот предмет я уже проходила. На первом курсе. Когда моим напарником был Зейн Гарроу. И я его провалила. Во всех смыслах! Сложно было что-то делать, когда рядом маячил вредный летун с поганой ухмылочкой.

Я сильнее сжала губы.

Тот первый месяц в крылатой академии стал одним из самых худших в моей жизни. Мало того, что ко мне вечно цеплялся Иргар, так еще и Гарроу запугивал. А это он умел на «отлично». Запугивать имею в виду.

Стоило профессорам отвернуться, как Гарроу шипел обидные и местами унижительные слова, а еще не забывал периодически пускать небольшие импульсы, которые оставляли на коже синяки и покраснения. Настолько неявные, что я их даже лекарям не могла предъявить. Но болели они сильно, мешая спать по ночам.

Наверное, я смогла бы добиться выговора для него, смогла бы доказать, только вот... что бы это изменило? В этой академии я была чужой, изгоем, который посмел бросить вызов высшим. Одним словом, шутом. Но новых унижений я бы не вынесла. Поэтому молча терпела, верша месть по-своему.

К счастью, потом моим напарником назначили Оуина. Мы с ним так прекрасно сработались, что занятия по этой дисциплине не посещали. Мы попросту не нуждались в них. Все шло просто прекрасно, и вот на последнем курсе, когда до выпуска осталось совсем немного, такая неприятность.

– Не хочу, – пробормотала я, поднимая глаза вверх. – Не хочу Иргара в свои напарники. И этого урока не хочу!

«Летун наверняка меня уже ждет. Мерит своими длинными ногами коридор и рычит себе под нос».

Последняя мысль заставила улыбнуться. Я любила, когда этот хладнокровный блондин бесился от бессилия, поняв, что ничего не может со мной сделать. Мелкая пакость, которая неизменно грела мне душу.

Кстати, это была еще одна причина, по которой я не сильно спешила на занятие. Пусть подождет.

Только я собралась сделать очередной шаг, как меня внезапно схватили за руку, разворачивая к себе.

– Ох! – только и смогла прошептать я, готовясь дать отпор нападавшему (вдруг Гарроу уже избавился от кактусов и явился мстить), но не успела.

– Иви, – сдержанно произнес Оуин, как-то очень пристально заглядывая мне в глаза.

– Оуин, уф, – с облегчением пробормотала я, – ты меня испугал.

– Угу, – отозвался он, продолжая держать меня за руку. Молчание затянулось. Да и взгляд друга настораживал.

– Кхм... мне пора, – натянуто улыбнувшись, пробормотала я.

– Нам надо поговорить.

– Хорошо. Давай часика через два. Как разделаюсь с Иргаром и занятием по межличностным отношениям.

– Сейчас, – возразил парень, так и не отпустив мою ладонь.

Он быстро осмотрелся по сторонам, а потом неожиданно потянул меня в сторону к дверям, которые вели в коридор.

– Оуин, – только и смогла прошептать я.

От неожиданности даже не сопротивлялась толком, позволяя увлечь себя дальше, к ближайшей аудитории, которая, на удивление, оказалась пустой.

Втолкнув меня внутрь, Оуин захлопнул дверь и только потом обернулся.

– Ты чего? – недоверчиво рассмеялась я, глядя на друга.

Правда смех угас так же быстро, как и появился. Оуин на меня не смотрел. Застыл статуей, тяжело дыша и уставившись на что-то за моей спиной. Никогда его таким не видела.

– Оуин, – начиная нервничать, позвала я. – Я понимаю, ты хочешь поговорить, но мне надо на занятие.

– Всего пара минут, – отрывисто бросил он, оживая, и провел ладонью по волосам.

Его рука слегка дрожала. Не присмотрись я внимательнее, не заметила бы.

– Да что случилось-то? Что с тобой?

– Ты с самого начала была такой? – сдавленно спросил Оуин, продолжая рассматривать нечто за моей спиной.

– Какой? – растерялась я.

А мгновением позже все-таки обернулась, пытаюсь понять, что его так заинтересовало. Ничего. Позади меня находился обычный класс. Пустые стены, парты, стулья. Он просто не хотел смотреть на меня. Словно мой вид доставлял ему боль.

– Ты всегда могла стать лучшей?

Оборачивалась я медленнее. Кажется, до меня стало доходить, что именно случилось и в чем меня обвиняют.

– Я не лучшая. И вряд ли смогу ей стать, – сообщила тихо, но твердо, проникновенно глядя на друга. – Пробелы в знаниях никуда не делись. Да и стремления стать первой у меня нет, а без этого никак.

– Неужели? А сегодня на парах у меня создалось другое впечатление.

– Если мне не изменяет память, то по зельям вы с Дженни выиграли, а мы проиграли. Кроме того, схлопотали доклад, – напомнила я, не теряя надежды, что не все еще потеряно.

– Потому что вы с Иргаром не сумели договориться. Не смогли или не захотели. Права была Мэдоу, вы многого бы добились, если бы действовали сообща.

– К счастью, мы этого никогда не узнаем. Не можем мы с ним доверять друг другу. И слушать не умеем.

– Иви! Ты... как ты могла?

– Что могла?

– Ты все эти три года могла отвечать на парах, тянуть руку и выступать. Быть в пятерке лучших! – резко ответил Оуин.

Парень перестал гипнотизировать стенку у меня за спиной и наконец посмотрел мне в глаза. Лучше бы он этого не делал. От этой непонятной боли, злости и странного отчаяния я внезапно почувствовала себя виноватой.

– Ты не можешь этого знать, – пробормотала чуть слышно, пряча взгляд.

– Неужели? Ты же постоянно твердила, что учеба – это не для тебя. Что ты не хочешь выделяться.

– Вот именно, не хочу.

– Но я думал, что ты не можешь! – выдохнул Оуин. – А ты... ты лгала мне... все эти два года, что мы были напарниками... ты лгала мне, Иви.

– Стоп! – пробормотала я, прокашлявшись. – Такого не было. Я не лгала тебе.

– А как это называется?! – вскричал друг, делая шаг ко мне, и за его спиной взметнулись темные крылья.

Это произошло так резко, что я невольно отшатнулась. Еще немного, и руки бы подняла, защищаясь, но в последний момент сумела обуздать страх.

«Это же Оуин! Он меня точно не тронет!»

Крылья тут же исчезли. Только вот мука во взгляде друга никуда не делась, разрывая мне сердце.

«Неужели... все действительно так? Неужели я причинила ему такую боль своим бездействием?»

– Я думал, что мы... друзья, – сдавленно произнес Оуин. – Думал, что мы больше, чем просто друзья. Выходит, мне все это показалось. Я все выдумал.

– Оуин, – пробормотала чуть слышно, шагнув к нему, чтобы коснуться, утешить.

Но теперь пришла его очередь отшатываться.

– Не надо. Твоя жалость мне не нужна.

– Оуин... – беспомощно выдохнула я.

– Ты говорила, что ненавидишь Иргара и всю его компанию.

– Говорила. Так и есть.

– Тогда почему ты ему помогаешь? Мне не помогала, а ему помогаешь?

Я даже растерялась.

– Неправда. Я не помогаю...

– Не ври, Иви. Ты два года плелась в хвосте, два года я был вынужден вытаскивать нас обоих, уговаривал тебя учиться.

– Ты не уговаривал. Я отвечала.

– Нехотя, будто тебя заставляли. Но с ним... с тем, кого ненавидишь, ты блеснула знаниями. Всех удивила, нет, даже поразила.

– Это другое...

– Другое? Что другое? Может, и ненависти никакой нет? Может, ты врешь всем и себе в том числе? – продолжал наступать Оуин.

– Что ты такое говоришь? – вспыхнула я.

– Ты... ты предала меня... предала нас, Ивилин. И мне жаль, что я в тебе так ошибся.

– Оуин...

Парень бросил на меня последний взгляд, мотнул головой и ушел, напоследок хлопнув дверью.

Следовало его догнать, объяснить, ведь на самом деле все было не так. Однако я осталась стоять, с трудом дыша и глотая непонятно откуда взявшиеся слезы.

Если подумать, он был прав. Поэтому что я могла сказать в свое оправдание? Что все эти два года не принимала во внимание его чувства и стремления? Что если бы не задетая гордость, то я бы не стала помогать Иргару? Это ведь ничего не изменит. Я действительно предавала его... предавала нашу дружбу. И не только сейчас. А все время, что мы дружи-

ли. И оправдания мне не было.

Дверь слегка скрипнула, заставив сердце замереть от надежды.

– Оуин, – прошептала я, оборачиваясь, готовая извиняться, умолять простить меня, объяснять. Впрочем, это не потребовалась. – Ты...

– Ты все больше удивляешь меня, Торбург.

В дверном проеме застыл Иргар. Холодный, бледный, недоступный. В застегнутой на все пуговички черной рубашке он стоял, засунув руки в карманы темных брюк. Я невольно отметила про себя, что на темном фоне светлые волосы и льдисто-голубые глаза смотрятся особенно ярко. Более того, в сумраке аудитории они словно светились холодным голубым огнем.

– Тебе-то что здесь надо? – шмыгнув носом, спросила я.

Слезы исчезли также быстро, как и появились. При нем я плакать точно не собиралась.

– Я не виноват, если ты забыла, что нас ждут, – лениво отозвался крылатый.

– Я не забыла, – отрезала я, с радостью выпуская злость.

Вот на ком можно было сорваться. И даже нужно.

«Это все он! Этот летун во всем виноват! Без него и его компании моя жизнь была бы в сотни раз лучше!»

– Но решила, что разборки со своим парнем важнее? – ехидно усмехнулся он.

– А вот моя личная жизнь тебя не касается!

– Оу, а у тебя имеется личная жизнь, Торбург? Ну что ж, хоть какая-то польза от твоих внешних изменений.

Ледяной взгляд скользнул по телу снизу вверх. Он не выражал ни капли интереса, лишь пробирающий до костей холод.

– Ты же сам сказал, что тебя не волнуют мои изменения, – напомнила я.

– Не волнуют. Я их не вижу. Смотрю в твои глаза и замечаю всю ту же вьедливую, непочтительную и дерзкую девчонку, которая решила, что может тягаться со мной.

– Надо же, столько комплиментов для меня одной. Я польщена.

– Не обольщайся. Никаких комплиментов, Торбург. Говорю как есть.

– А для меня это комплименты. Дерзкая, вьедливая, непочтительная, – широко улыбнувшись, перечислила я, – никто и никогда не говорил мне лучших слов. Но кое в чем ты все-таки ошибся. Я не собиралась решать, что могу с тобой тягаться. Зачем, если так и есть? Я могу. Делаю. И буду. Даже то, что мы в одной команде, не убьет мою ненависть к тебе и жажду соперничества.

– Неужели? – хмыкнул летун, продолжая семафорить своими голубыми глазами. – То-то я смотрю, Шайрод от радости так и светится.

– Оуина не трогай! – тут же вспыхнула я.

– Так не зря про вас ходили слухи?

– Какие слухи? Что о нас говорили?

– А то ты не знаешь? Все еще удивлялись, что он в тебе нашел. Так оберегал эти два года. Сейчас-то, когда ты обзавелась фигурой дриады, так не думают... все, кроме меня.

– А ты меня просто терпеть не можешь, – догадалась я.

– Разве наши чувства не взаимны? – тут же выдал он, свернув глазами.

– Более чем. Ну так что? Так и будем стоять или пойдем на занятие, где нас будут учить отношениям друг с другом?

Я подошла ближе, надеясь, что летун отступит и пропустит. Только вот этого не произошло. Иргар как стоял, так и продолжил стоять, лишь голову слегка наклонил.

– И что? Не сдвинешься?

– Почему ты решила взяться за ум? Нет, для меня это только плюс, но почему?

– Не хочу, чтобы меня обвиняли в том, что я делаю это специально. Специально ломаю тебе жизнь.

– Разве тебе не все равно? Разве не об этом ты мечтала? Сломать мне жизнь, – продолжал допытываться летун.

– Расслабься, Иргар, – скривив губы в едкой усмешке, заявила я, – топить тебя я не стану. И ломать тоже. Сбить спесь хотела и сейчас хочу. Но не уничтожать твое будущее.

Он ничего не ответил, даже позы не изменил. Только глазами сверкал, изучая так пристально, что у меня холодок прошелся по телу, оставив занозу в сердце.

– Долго будешь изображать из себя изваяние, крылатый?

Может, отойдешь? – резко потребовала я. – Сам же говорил, что у нас пара.

Иргар хмыкнул, выпрямился и чуть отстранился, пропуская меня вперед.

– Прошу.

Благодарить не стала. Задрав подбородок, прошмыгнула мимо. Пространство между летуном и проемом было узким. И я все-таки задела слегка его плечом.

«Ничего, переживет!»

Не оборачиваясь, бросилась к ступенькам. Буквально на одном дыхании пролетела три пролета. Вбежала в аудиторию и широко улыбнулась, пытаясь скрыть боль, от которой разрывалось сердце.

– А вот и я!

В небольшой аудитории располагался лишь один стол. Большой и длинный. Профессор – небольшого роста мужчина с копной седых волос, что торчали в разные стороны, и круглыми очками на курносом носу, – сидел ровно посередине. Мы же с летуном, не сговариваясь, устроились по разным углам. Я с одной стороны стола, парень с другой. Между нами осталось почти два метра.

Скрестив руки на груди, я отвернулась к окну, всем своим видом давая понять, как отношусь к данному предмету и всей ситуации в целом.

– Итак, – медленно произнес профессор после пятиминутного молчания. – Ивилин Торбург и Айран Иргар.

Тишина.

Я продолжала разглядывать проплывающие в окне облака. Что делал летун, не знаю, но он тоже ничего говорить не стал.

– Вы знаете, почему ректор настоял на данном предмете? Результат был все тот же – молчание.

И пусть мы оба знали, но делиться своими мыслями не спешили. Конечно, взрослым наше молчание назвать было сложно, только вот сдаваться никто из нас не собирался. Никакой предмет и решение ректора не сделают нас ближе. И уж точно не изменят отношения друг к другу.

Впрочем, мужчина не сдавался.

– Отношения между магами, особенно между целительницами и азгарами, очень важны. От этого может зависеть жизнь. Не только ваша, но и жизнь ваших друзей, близких. – Все это мы уже слышали. Причем неоднократно. – Не буду спрашивать, какие у вас отношения. И так понятно, – с усмешкой продолжил профессор. – Разговаривать вы не хотите. Хорошо. Тогда у меня для вас задание. К завтрашнему дню подготовить небольшой список.

– Список? – переспросил летун.

Я бросила на него осторожный взгляд и тут же отвернулась, еще выше задрав подбородок. Мало мне было доклада по зельям, так еще и список какой-то готовить надо.

– Да. Пять черт характера, которые нравятся вам в вашем партнере.

Вот тут-то я не выдержала.

– Что? – выпрямляясь, спросила у мужчины, отказываясь верить в то, что мне все это не послышалось.

– Пять черт каждого. Что вам нравится в вашем напарнике. Личные или внешние данные. Все что угодно.

Мы с Иргаром обменялись долгими взглядами. Кажется, в этот момент каждый из нас четко и твердо осознал, что домашнюю работу мы выполнить не сможем.

– Может... хватит одного пункта? – прокашлявшись, предложил летун и отвел глаза. Тот редкий случай, когда я была с ним полностью согласна.

– Пять, – улыбнулся профессор, поправляя очки. – Без расшифровки. Всего пять слов. Это же не так сложно?

Мы с летуном снова обменялись взглядами.

«Сложно – это еще мягко сказано!» – подумалось мне.

– Вот и отлично, – улыбнулся профессор, хлопнув ладонями по столу. – На сегодня это все. Нет никакого смысла держать вас целую пару. Так что до завтра.

Иргар первым покинул кабинет, я следом. Искренне считала, что он ушел, но ошиблась. Парень ждал меня у лестницы. Я попыталась прошмыгнуть мимо, но блондин не позволил. Перегородил путь, выставив вперед руку.

– Ну что, Торбург?

– Что, Иргар? – в тон ему ответила я, поднимая на летуна глаза.

– Невыполнимая задача, не так ли?

– Неужели?

Он был так близко, что я могла рассмотреть льдинки в глубине его светлых глаз.

– Пять качеств, которые тебе нравятся во мне. Неужели справишься? – насмешливо поинтересовался он, наклоняясь еще ближе.

– Совру что-нибудь.

– А как же честность?

– Честность не поможет мне избавиться от тебя. Так что прочь с дороги.

– Пожалуйста, – отозвался он с кривой улыбкой на губах

и отступил, позволяя мне пройти. – Что ж, тогда и мне придется... врать.

Я бросила на него острый взгляд через плечо.

– Думаю, тебе не впервой.

Не став дожидаться ответа, быстро спустилась по лестнице и поспешила вдоль по коридору. Как можно дальше от этого летуна и его ледяных глаз.

В комнату общежития я попала минут десять спустя. С грохотом бросила тетради на стол, заставив Дженни испуганно охнуть, и прошла вперед на негнущихся ногах. А потом упала на кровать и зарылась лицом в подушку.

– Как же все надоело! – глухо простонала я.

«И это только первый день моих страданий! Впереди еще целый месяц мучений и издевательств. И как мне это пережить?»

– Как прошло занятие? – осторожно поинтересовалась Дженни. – Я думала, вас задержат.

– Нам выдали задание и отпустили.

– Что за задание?

– Лучше не спрашивай! – Перевернувшись на спину, я утонула в потолок. – Пять качеств, которые нам нравятся друг в друге. – Подруга тихо хмыкнула, явно пытаясь сдерживать смех. – И что я должна написать? Что должна придумать?

– Неужели тебе ничего не нравится в Иргаре?

Я перевела взгляд на Дженни.

– Ты что, шутишь? Нет, конечно. Мне ничего в нем не нравится. Ни-че-го! Вот если бы профессор дал задание рассказать, что мне не нравится в этом белобрысом, – я мечтательно вздохнула, – я бы целый реферат написала или даже курсовую.

– И что ты собираешься делать?

– понятия не имею.

Сев в постели, я впиалась ногтями в голову и с силой почесала зудящую кожу. Стало больно, но именно этого я и добивалась. Мне надо было очнуться, встряхнуться и работать дальше. Не время паниковать и опускать руки.

– Для начала сделаю доклад по зельям, а потом... потом подумаю.

С докладом я провозилась часа два. Кстати, в процессе выяснила, что мы с летуном оба оказались неправы. Для зелья не использовались водоросли. Ни Красного моря, ни Белого озера. Совсем!

С одной стороны было обидно, что я ошиблась. Но с другой, как же приятно, что и всезнайка Иргар промахнулся. Жаль только, что мы так на этом зациклились. Уверена, не начни мы спорить, с пеной у рта доказывая собственную правоту, все сложилось бы иначе. Возможно, мы бы даже выиграли. Вспомнились слова профессора Мэдоу о том, что нашу бы энергию да в мирное русло.

– Ты на ужин собираешься? – спросила Дженни, крутясь перед зеркалом.

Будучи одетой в обычную форму: блузку, юбку и жилет, она приколола к груди небольшую брошку. Вышло довольно симпатично.

Выходит, я правильно догадалась о чувствах подруги к Оуину.

Мысль о бывшем друге и напарнике заставила нахмуриться.

«Надо будет все-таки с ним поговорить и все выяснить. Пусть только немного успокоится».

– Попозже. Иди без меня, – отмахнулась я, уставившись на чистый лист бумаги.

Именно на этом листочке предстояло написать пять качеств, которые мне нравились в летуне. Но как бы я его ни гипнотизировала, ничего придумать не могла.

– Хорошо.

Дженни ушла, а я с тихим проклятьем откинулась на спинку стула.

Ведь это так легко – взять и соврать. Написать что-то и успокоиться. Я же предупредила Иргара, что совру, выдумую что-нибудь. Сказать-то сказала, а написать не получалось никак. Рука почему-то не поднималась.

Потерев лоб, я закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться.

«Айран Иргар. Белобрысый летун, что мне в нем нравится? Ничего? Или все-таки...»

Я находилась одна в комнате, так что можно было успоко-

иться и признаться. Хотя бы самой себе. Ведь имелось что-то... совершенно точно. То, что я все эти годы тщательно скрывала от всех. В первую очередь, от себя.

«Что мне в нем нравится?»

Ответ нашелся сразу. Стоило только приоткрыть собственное сердце и позволить себе слабость.

«Улыбка».

Иргар очень редко улыбался. Большею частью ходил с равнодушной миной на лице, окидывая всех вокруг высокомерным взглядом. Но ведь были моменты, когда он искренне улыбался. По пальцам пересчитать, но я видела. Искренне, ярко. И это походило на лучик солнца, что выглядывал из тьмы. Улыбка сразу преображала его лицо. Исчезала надменность, холодность. Даже лед в глубине глаз таял.

«Улыбка».

Я со вздохом открыла глаза и покачала головой. Конечно, я этого не напишу. Уж лучше соврать. Поэтому схватила карандаш, и быстро, стараясь не думать и не заикливаться, написала четыре слова: упорство, работоспособность, уверенность, сила и...

«Нейтрально, честно и равнодушно. То, что нужно».

Только вот пятое никак не находилось. Постучав карандашом по столу, я аккуратно вывела последнее качество: честность. Следовало отдать ему должное: Иргар никогда мне не врал, не притворялся и неизменно говорил правду. Пусть неприятную, но правду.

Посмотрев на свои каракули, я сложила листок и спрятала его в страницах одной из тетрадей.

«Все. Свой долг я выполнила. Теперь можно и ужинать».

В небольшой комнате в одной из башен замка было темно. Лишь тусклый свет лампы падал на стол, за которым сидел молодой мужчина. Карандаш в его руке быстро выводил слова:

«Смелая. Искренняя. Яркая. Настоящая».

Секундная заминка.

Азгар сжал карандаш так сильно, что тот захрустел, лишь чудом не сломавшись.

«Пять черт каждого. Что вам нравится в вашем напарнике».

Иргар с шумом бросил карандаш на стол, взял листок и с хрустом смял его.

– Пять черт, – горькая усмешка исказила красивое лицо. – Всего пять черт. Да мне хватит одного слова. – Голос понизился, став хриплым и злым. – Что мне нравится в тебе, Ивилин Торбург? Ты... вся ты. – Бумага в его руке сжалась, покрываясь колючим инеем и темнея прямо на глазах. – Вот только это невозможно. И ты никогда об этом не узнаешь...

Бумага превратилась в пепел, который он легко стряхнул со своих ладоней.

Тяжело вздохнул и снова взялся за лист и карандаш. За-

дание следовало выполнить.

«Упорство. Сила. Искренность. Честность. Уверенность».

Этого было вполне достаточно.

– Ты ошиблась, Торбург.

Погруженная в свои мысли, я не заметила появление Ир-гара, чем летун тут же воспользовался.

Пока я застыла у высокого окна, любуюсь тем, как восходящее солнце раскрашивает покрытые снегом молчаливые скалы в удивительные желто-оранжевые оттенки, мой горе-напарник бесшумно подкрался и, встав за спиной, тут же принялся меня в чем-то обвинять.

Вздвогнув от неожиданности, я с трудом проглотила рвущиеся с губ ругательства. В который раз пришлось напоминать себе, что я милая, добрая и очаровательная дриада. А они априори не могут употреблять нецензурную лексику.

– Иргар, – медленно оборачиваясь, оскалилась я. Парень обнаружился всего в метре от меня. С привычно скрещенными на груди руками, с холодом в глазах и надменной маской вместо лица. – Тебе не говорили, что не стоит подкрадываться к целительницам?

– А то что? Залечишь до смерти? Или снова цветочками забросаешь?

Ну вот опять. Он, как обычно, был само очарование. А мне казалось, что вчера наши отношения из катастрофических перешли в категорию очень сложных. Судя по всему, ошиблась.

– Ты поаккуратнее с цветочками. Гарроу вчера долго кактусы с себя снимал. Вдруг у тебя тоже что-нибудь зазеленеет, – еще шире улыбнулась я, обходя летуна стороной и спускаясь вниз к первому ряду.

– Можешь не переживать. Я с ним поговорил. Мстить тебе Зейн не станет.

Замерев на одной из ступенек, я бросила на него короткий взгляд из-за плеча.

– Кто сказал, что я переживаю?

И вновь продолжила спуск.

– Как я мог забыть, – тут же съязвил он. – Ты ведь грозная дриада. Сама со всем справишься и в помощниках не нуждаешься.

– Я не настолько беспечна, – отозвалась я, подходя к столу, где лежали мои вещи.

До первой пары оставалось больше часа. Сама не знаю, почему я вскочила в такую рань, наспех перекусила бутербродами, даже не успев запить их чаем. И зачем пришла сюда в пустую аудиторию, тоже понятия не имела.

– Так в чем же я ошиблась? – поинтересовалась у летуна, который медленно спускался вслед за мной.

– В составе зелья. Водорослей в нем нет.

– Никаких водорослей нет, – согласилась я. – Так что ошиблись мы оба. Знаешь, профессор Мэдоу права. Если бы мы меньше спорили, пытаясь доказать, кто из нас умнее...

– А тут есть, что доказывать?

«Р-р-р! Спокойно, Иви, спокойно! Он всего лишь мужчина. Да еще с крыльями. Такого пожалеть надо!»

– Слушай, Иргар, я вообще-то помириться с тобой пытаюсь. Наладить отношения.

– Отношения? – ехидно переспросил он, спускаясь с последней ступеньки и становясь рядом. – У нас с тобой есть отношения?

– Не обольщайся, – фыркнула я, отводя взгляд и отступая в сторону.

«С чего это вдруг он решил сократить расстояние между нами? Пытается заставить меня нервничать? У него это прекрасно получается. Я нервничаю. Лучше бы и дальше издевался. На расстоянии!»

– Даже не думал. Так что ты там говорила про профессора Мэдоу?

– Что она права, – терпеливо повторила я. – Нам стоит объединить усилия, перестать пытаться задеть друг друга и...

– Считаешь, это возможно? – снова перебил меня летун.

– Считаю, надо попробовать. Сомневаюсь, что будет хуже.

– Возможно, ты права. Но лишь возможно.

«Все ясно! Летун никогда сразу со мной не согласится. Сначала надо поиздеваться!»

– Ну как? – вдруг спросил Иргар, медленно прохаживаясь по аудитории от первого ряда до трибуны преподавателя.

– Ты о чем? – не поняла я, настороженно за ним наблюдая.

Мало ли, вдруг опять какую гадость задумал.

– Задание по межличностным отношениям, – пояснил ле-
тун, бросив на меня короткий многозначительный взгляд. –
Ты его выполнила?

– Разумеется. Сказала же, что совру что-нибудь.

– Дашь почитать?

– Вот еще.

– Я ведь все равно узнаю.

– И что? Я же не интересуюсь, что ты там про меня напи-
сал, – буркнула я, скрестив руки на груди.

– Хочешь узнать?

Я на секунду задумалась.

– Не очень. Сомневаюсь, что и ты написал то, что действи-
тельно обо мне думаешь.

Странно хмыкнув, Иргар тихо ответил:

– Может, ты и права. Значит, временное перемирие? Бу-
дем учиться слушать друг друга?

Я не была столь оптимистична.

– Попытаемся.

– Ладно, – согласился Иргар. – Попробуем.

И ведь попробовали.

Все пары, которые мы провели вместе и врозь, я была иде-
альной ученицей. Улыбалась, тянула руку, отвечала на лю-
бые вопросы, чем заслужила одобрительные кивки профес-
соров. В том числе и от преподавателя по зельям, которая
поставила за доклады высший балл, отметив нашу сплочен-

ность, которой не наблюдалось вчера.

– Что ж, Иргар, поздравляю. Вы весьма положительно повлияли на Торбург, – произнес преподаватель по истории мира на предпоследней паре.

Я аж зубами заскрежетала, но улыбаться не перестала. Причем тут летун? Неужели он думал, что я за ночь выучила весь курс истории?

– Благодарю, профессор, – самодовольно кивнул летун.

Тут уж сдержаться оказалось выше моих сил. Продолжая улыбаться, я незаметно, но весьма болезненно под столом пнула Иргара ногой по голени.

Он вздрогнул, но промолчал. На лице даже ни один мускул не дернулся. Вот это выдержка. Я даже не знала, завидовать этому или злиться.

– Во всем слушайте своего напарника, Торбург, может из вас что путное выйдет, – обратился на этот раз ко мне профессор Зоил.

«Да щщщасс!»

– Спасибо за совет, – любезно отозвалась я и пнула летуна еще раз.

Для порядка. Чтобы не расслаблялся и перестал так улыбаться.

– Зачеты по занятию я вам поставил. Можете быть свободны.

– Благодарю.

Я первая бросилась к выходу, прижимая лекции к груди.

Крылатый за мной.

– И что это было? – спросил он, догнав меня у лестницы.

– Ты о чем? – легко взбегая по ступенькам, поинтересовалась я.

– Ты зачем меня пинала?

– А нечего было задаваться.

– И что я должен был сказать? Что ты на самом деле не дура, а просто казалась такой.

Замерев на небольшой площадке между этажами, я зло посмотрела на летуна, который поднимался за мной следом.

– Не испытывай мое терпение, Иргар! Я могу и кактусами забросать.

– Я ведь тоже могу ответить, Торбург, – заявил крылатый, приближаясь.

Оказавшись рядом, парень не остановился. Он продолжал напирать, не сводя с меня глаз-льдинок. Поэтому в итоге дрогнула я. Отступила, опуская взгляд, и быстро пробормотала:

– Хватит уже болтать. Нам пора на последнее занятие.

– Основы межличностных отношений, – кивнул он. – Наконец я узнаю, что ты обо мне думаешь, Торбург.

– Не обольщайся, Иргар, – усмехнулась я, продолжая подъем по лестнице. – Это всего лишь ложь. Как с твоей, так и с моей стороны.

– Действительно, – хмыкнул Иргар. – Интересно, что профессор придумает на этот раз.

– Даже боюсь представить.

Реальность оказалась намного хуже самых извращенных фантазий.

Профессор молча взял наши листы с пятью качествами друг друга. Он даже не посмотрел, что мы написали, небрежно положив их в одну из книг, которые лежали рядом с ним.

– Итак, начнем.

– А вы проверять не будете? – осторожно осведомилась я, покосившись на летуна.

Мы снова сидели по разные стороны стола.

– Зачем? Сомневаюсь, что кто-то из вас написал правду.

– Так зачем тогда все это? – удивился Иргар.

– Все ради вас. Начнем, – доброжелательно улыбнувшись, бодро произнес преподаватель. – Итак, расскажите, как вы друг к другу обращаетесь?

– В каком смысле? – растерялась я.

– Как вы друг друга называете.

– Мысленно? – спросил летун, бросив на меня странный взгляд.

У меня в голове тут же целый список нарисовался. Тут пятью пунктами не ограничиться. Летун, крылатик, моль белая, ледышка, мой личный кошмар, статуя... и перечислять можно было до бесконечности.

– Меня не интересуют ваши мысленные обращения, – отмахнулся профессор Зоил. – Как вы называете друг друга при встрече, когда работаете вместе на уроках?

– Иргар.

– Торбург.

– То есть не по имени, – подытожил она, глядя на нас с каким-то странным фанатичным восторгом. Словно живоде­дер на подопытную живность. Я даже плечами повела от неприятного холодка, который пробежался по позвоночнику.

– Нет, – отозвался летун.

– Отлично. Тема нашего урока. Ваши имена.

– А что с ними не так? – насторожилась я.

Какой-то странный профессор нам попался. Может, он того? Грибов галлюциногенных наелся? Потому что нормальному преподавателю такое в голову точно не придет.

Кстати, у нас с Гарроу был другой. Он, конечно, ничему нас не научил, но и вел себя нормально. Книжки заставил читать и конспекты писать о важности взаимодействия всех и каждого. Скука смертная, но понятная.

– Вот ты знаешь, как зовут твоего напарника? – тут же спросил профессор.

Я покосилась на летуна. Судя по выражению лица, он пребывал в таком же шоке, как и я.

– Знаю.

– И как его зовут?

– А вы что, забыли? – парировала я.

– Боишься назвать его по имени? – тут же уцепился профессор.

– Ничего я не боюсь, – устраиваясь поудобнее на жестком

стуле, вспыхнула я. – И я уже называла его по имени. Однажды.

– Было такое, – неожиданно согласился Иргар.

– У нас есть сорок минут. И в течение этого времени вы будете разговаривать, обращаясь друг к другу только по имени.

«Что за бред?!»

– И о чем мы должны говорить? – осторожно поинтересовался летун.

– Да о чем угодно. О погоде, например. Начнем.

Секунда, вторая... тридцатая.

И ничего.

– Ладно, помогу вам. Торбург, начнем с тебя.

– А почему сразу я? – тут же возмутилась я. – Это нечестно.

– Боишься? – хмыкнул парень.

– Тебя? И не мечтай, Ир...

– Стоп! – тут же встрял профессор Зоил, хлопнув в ладоши. – По имени. Никаких фамилий, кличек и прочего. Имя. Назови его имя.

Я лишь упрямо сжала зубы.

– Айран, – с усмешкой заметил летун, наслаждаясь моим тихим бешенством. – Это мое имя. Если ты забыла.

– Не забыла, – процедила я, злясь на то, что стол такой длинный.

Я бы сейчас с превеликой радостью его еще раз пнула. А

может, и не раз.

– Торбург, не задерживаем. Ну же. Неужели это так сложно? – принялся поторапливать меня профессор.

Еще немного и начнет прыгать от нетерпения.

– Простите, я уже забыла, что хотела сказать, – буркнула я, демонстративно скрестив руки на груди.

«Не заставляйте!»

– Надо же, какая у тебя избирательная память, – небольшая заминка и тихое, но такое четкое: – *И-ви-лин*.

Подумаешь, имя произнес. Впервые за столько лет. И то немного неправильно, разделяя на три части и поставив ударение не на тот слог. А все равно внутри будто что-то обрвалось и стало трудно дышать.

– Зато ты на память не жалуешься, – пробормотала я, отводя взгляд. Лучше посмотрю в окно. Там как раз небо прояснилось от туч, став светло-белым с ярким, слепящим солнцем. – Не думала, что ты знаешь мое имя... Айран.

Произнести его имя было сложно. Все внутри этому сопротивлялось, кричало, что не стоит. Словно это могло что-то изменить.

«Глупости. И чего я всполошилась? Это просто имена. И все... все останется, как прежде».

– Отлично, просто замечательно, – прокомментировал профессор, потирая ладони. – Продолжайте.

А что продолжать? Говорить не хотелось. И на летуна смотреть тоже.

Я знала, что эта дисциплина будет самой сложной и морально изматывающей, но не понимала, до какой степени. Теперь я искренне считала, что лучше сутками отвечать профессору Сайласу по защитным заклинаниям, варить бесконечное количество зелий для Мэдоу и выучить полный справочник по тварям Черного леса, чем вот так сидеть, не понимая, что делать и бороться с собственными чувствами.

Поэтому я продолжала смотреть в окно на чистое небо и молчать.

Иргар тоже не спешил говорить.

– Ну же, – спустя пару долгих и очень нервных минут вновь поторопил нас преподаватель. – Воспользуйтесь шансом. Вы сейчас можете высказать друг другу все, что думаете, облегчить душу, как говорится. Не забывая называть по именам.

– Зачем? – отозвался летун.

Судя по звукам, он сменил положение на стуле. То ли передвинулся, то ли ногу на ногу закинул. Чтобы узнать точно, надо было посмотреть, а я пока не была к этому готова.

– Это часть нашего занятия.

«Бред!»

– А ректор в курсе ваших манипуляций? О том, как именно вы ведете занятия?

– Хотите пожаловаться на меня? – ничуть не смутившись, усмехнулся профессор Зоил. – Дело в том, что вы так достали нашего уважаемого ректора Ворпара, что он передал

мне неограниченные полномочия в вашем... воспитании. Так что жалобы не помогут. Да и на что вы станете жаловаться? На то, что я заставил вас написать пять лучших качеств или назвать друг друга по имени?

– На то, что тратите без толку свое и наше время, – неожиданно резко заявил парень.

Да так, что я, не выдержав, перестала пялиться в окно и повернулась в его сторону. Наши взгляды на мгновение встретились, и мне снова стало трудно дышать.

– Я бы так не сказал, – усмехнулся преподаватель.

Это начало раздражать. Сильно. А еще нервировать. Может, именно поэтому я не выдержала, дав волю эмоциям.

– Что вы хотите? – резко спросила я, подаваясь вперед. – Чтобы мы поговорили друг с другом? Думаете, что обращение по именам сделает нас друзьями? Что старые обиды будут забыты в одно мгновение просто потому, что вы этого хотите? Ничего не выйдет!

Я снова покосилась на летуна, который молча слушал мою речь.

– Ты меня раздражаешь, Айран! С самого первого дня! С самой первой встречи! Своим высокомерным видом! Своими королевскими замашками. То, что ты сын и наследник герцога, не делает тебя лучше, Айран! Я очень зла, что ректор поставил нас в пару. С Оуином мне было бы намного лучше. И легче! Надеюсь, ты не ждешь от меня извинений!

Сказала и, часто и глубоко дыша, откинулась на спинку

стула. Словно это могло меня спасти.

Мои слова достигли цели. Если раньше на лице Иргара была скучающая мина, то сейчас она резко исчезла, уступив место леденящему холоду.

– Я не жду от тебя извинений, Ивилин, – медленно и четко выговаривая каждое слово, произнес он. – И никогда не ждал. Не переживай. Наши чувства взаимны. Ты тоже меня раздражаешь. Своим неуважением ко мне, к учебе, к остальным.

– Эй!

– Я дал тебе высказаться, Ивилин. Дай и мне. Действительно, всем было бы намного лучше, если бы ты была в паре с Оуином! Наше перемирие временное. И последнее. Через месяц тебя здесь не будет. Более того, мы никогда больше не увидимся.

– К счастью! – выпалила я.

И зачем только? Откуда столь странное желание сделать летуну как можно больнее, не понимая, что от ответной боли никуда не деться.

– К счастью, – кивнул Иргар, пригвоздив меня к стулу своими глазами-льдинками. – Вы хотите еще что-то услышать от нас, профессор? Или этого достаточно, чтобы понять, что лучших друзей из нас не получится. Никогда. Ректору можете передать, что проблем в этот месяц не будет, как и ссор. На этом все.

Профессор кивнул, задумчиво глядя перед собой.

– Хорошо. На сегодня занятие окончено.

Тут же вскочив со стула, я схватила со стола тетрадь с лекциями.

– Будут какие-то задания? – уточнил Иргар, который даже с места не двинулся.

– Никаких заданий. Встретимся послезавтра. На малой площадке северной башни.

– Зачем? – растерялась я.

– Там будет проходить наше следующее занятие.

«Что за странный выбор? Хотя куда нам спорить с преподавателем».

– До свидания, – пробормотала я и бросилась к выходу, стремясь оказаться как можно дальше от профессора, его кабинета и летуна.

Я очень надеялась, что он не станет меня преследовать, не заставит говорить, иначе...я даже думать об этом боялась.

Но Иргар меня так и не догнал, позволив сбежать.

Все, как я хотела. Только откуда такая тоска и желание сбежать?

Следующие полтора дня прошли спокойно и без происшествий. Мы много работали, то есть учились, полностью на этом сосредоточившись. Не осталось никаких подколов, язвительных шуток, пикировок и прочего. Просто рабочие разговоры и полное равнодушие. Никто из нас не вспоминал произошедшее на уроке межличностных отношений.

Лишь на следующий день между парами по межвидовому праву и растительному миру Черного леса Иргар бросил равнодушно:

– Я разговаривал с ректором. Профессор Зоил сказал правду, ему действительно позволено все.

– Ясно.

На этом тема была закрыта. Мы оба уткнулись в учебники, продолжая игнорировать друг друга. Сейчас все силы следовало направить на учебу, чем и занялись. В результате за полтора дня мы с летуном перебросились лишь несколькими десятками фраз и то исключительно по делу.

С одной стороны, все, вроде, шло хорошо. Такие отношения идеально нам подходили. Но с другой, я испытывала ужасный дискомфорт. Такой холодный и равнодушный Иргар раздражал меня гораздо сильнее.

И вот час икс наступил. В расписании снова стояло занятие по межличностным отношениям.

Переодевшись в широкие штаны и теплый свитер с высоким горлом, я накинула сверху короткую куртку с меховой опушкой, повязала шарф и отправилась к северной башне. Выйдя на площадку, тут же уцепилась за металлический поручень. Ветер здесь гулял убийственный, того и гляди сорвет вниз.

– Ой! – с трудом переводя дыхание, прохрипела я и зажмурилась от снежинок, которые крохотными иголками впивались в кожу.

– Стабилизируй, – раздался рядом равнодушный совет летуна.

Кое-как приглядевшись, я заметила, что вокруг него мерцал и переливался воздух. Он явно использовал какое-то защитное заклинание. Однако я никак не могла вспомнить, какое именно. Сложно сосредоточиться, когда тебе в лицо с силой бьет ветер вперемешку с крохотными колючими снежинками. Было как минимум больно и неприятно.

А потом внезапно все кончилось. Да так резко, что заскользив ботинками по льду, я едва не упала. Хорошо хоть за поручень держалась, а то бы точно растянулась в ногах летуна. Отдышавшись, я осмотрелась. Вокруг меня мерцало. Точно так же, как и вокруг Иргара.

– Тебе стоит освежить знания по простейшим заклинаниям, – заметил он.

– Может, для вас, азгаров, заклинание стабилизации и является простейшим, но у меня на родине оно применяется

крайне редко. У нас не так много снега и уж точно не бывает такого ветра, – проворчала я, стряхивая снежинки с мехового воротника, шарфа и шапки.

Но вскоре у меня разыгралась совесть. В конце концов, летун ведь помог, хотя мог этого не делать, поглядывая со злорадством на мои мучения.

– В любом случае спасибо.

Ответом мне стал лишь равнодушный кивок, от которого я едва не заскрежетала зубами.

«И зачем я поблагодарила? Ему же все равно. Только нос задрал еще выше».

– Все готовы? – подал голос профессор Зоил, который стоял в стороне, наблюдая за нами.

– И что мы должны делать? – спросил летун.

– Подходите сюда.

Мои ботинки, были хоть и теплые, но явно создавались не для таких прогулок. Из-за гладкой подошвы ноги то и дело разъезжались.

– Помочь?

– Я сама, – процедила сквозь зубы, медленно продвигаясь вперед.

– Как хочешь.

Мы встали у края башни. Внизу разверзлась черная пучина. Где-то там должна быть земля. Вот только разглядеть ее не получалось. Осторожно посмотрев вниз, я тут же отшатнулась.

«Жуть какая!»

– Ваше задание на сегодня. Ивилин прыгает вниз, а Айран...

– Нет! – Я даже дослушивать не стала. Потому что это был бред! – Нет! И еще раз нет! – упрямо повторила я.

Парень молчал. На холодном лице не отражалось ни единой эмоции. Хотя что взять с ледышки?

– Это совершенно безопасно, бояться нечего. Вокруг замка специальное защитное поле, оно не даст упасть и разбиться.

– Нет, – процедила я, отступая еще на два шага.

«Не заставляйте!»

– Ты прыгнешь, а Айран тебя поймает, – закончил профессор, покосившись на парня.

– Поймаю, это совсем несложно, – согласился Иргар.

– Это задание на доверие. Оно очень важно.

«Доверие? ДОВЕРИЕ?! Серьезно? Да я не позволила летуну взять себя за руку, чтобы не упасть на льду. О каком доверии может идти речь?»

– Никого задания не будет! – выкрикнула я. – Я не стану прыгать! И мне все равно, что тут есть защитное поле! Я этого не сделаю. И точка.

– Боишься? – невинно уточнил летун.

Решил меня задеть? Я была не в том настроении, чтобы играть в эти игры.

– Да, боюсь. И прыгать не стану. Знаете что? Можете ста-

вить мне незачет, но больше в этом беспределе я не участвую! Ректору я сообщу сама!

После чего развернулась и быстро поспешила прочь с площадки. Лишь с трудом заставила себя не бежать, а идти. Перед глазами до сих пор стояла черная бездна. Сама не знаю, откуда взялся этот жуткий, животный страх, пробирающий до самых костей. Никогда не испытывала ничего подобного. Но одна только мысль о том, что придется шагнуть в эту чернильную пустоту, заставляла цепенеть от ужаса.

Впрочем, я знала, что делать и куда сейчас идти.

Секретарь возле ректорского кабинета отсутствовал. Подумалось, что так даже лучше, не придется ничего объяснять и рассказывать. Я сейчас была не в том настроении и могла ляпнуть что-нибудь неподобающее.

Оставалось надеяться, что ректор будет на месте.

Пойдя к кабинету, я решительно постучалась. Но ответа ждать не стала. Поэтому просто взялась за ручку и повернула ее. Она с легкостью поддалась.

«Отлично, не заперто. Хоть в чем-то мне повезло сегодня».

– Господин ректор, мне нужно с вами поговорить! – громко объявила я, входя внутрь. – Вот только грозный Ворпар здесь оказался не один. – О-о-о, профессор Кайни, и вы здесь!

В кабинете обнаружилась куратор целителей. Она стояла у окна, повернувшись ко мне спиной, и нервно поправляя

волосы и воротник темного платья.

– Торбург, вы ведь сейчас должны быть на занятиях, – прокашлявшись, произнес мужчина, который вот уже несколько секунд бездумно перекидывал бумаги из одной стопки в другую, создавая еще больший беспорядок.

Зря он так. Упоминание о занятиях вновь подхлестнуло боль и отчаяние, которые за время пути сюда немного утихли.

– Вот о занятиях я с вами и хотела поговорить! Мне известно, что в целях добиться нашего примирения вы разрешили профессору Зоилу абсолютно все. Но довожу до вашего сведения, что я отказываюсь выполнять его требования!

– Ивилин, в чем дело? – перестав топтаться у окна, осторожно спросила куратор и подошла к нам.

Выглядела русалка весьма подозрительно. На ее голове вместо аккуратного пучка красовалось множество прядей, которые торчали в разные стороны, обрамляя бледное лицо с блестящими глазами и малиновыми щеками.

– Вы нормально себя чувствуете? – тут же забеспокоилась я, на мгновение позабыв о злости.

– Почему ты спрашиваешь? – нервно проговорила она, вновь пытаясь поправить воротник платья.

– Вид у вас странный. Глаза блестят, щеки красные. Вы не заболели случайно?

Все-таки куратора я любила и не желала, чтобы она простудилась в этой холодной и негостеприимной академии.

– Н-нет, – отозвалась Кайни, покраснев еще сильнее. Да и в сторону ректора она бросала непонятные взгляды. – Здесь просто очень жарко.

– Да? – пробормотала я растерянно. – Наверное.

В помещении мне действительно было душно, но я понимала причину. Я Будучи одетой в штаны, свитер и куртку с мехом, я к тому же быстро шла сюда, почти бежала. Тут кому угодно станет жарко.

– Так что вам понадобилось в моем кабинете, студентка Торбург? – неожиданно резко потребовал ректор. – И почему вы прогуливаете важный урок? Что значит – вы отказываетесь выполнять его требования?

– А вот так! Отказываюсь. И спешу сообщить, что ваш профессор Зоил ненормальный.

– Торбург! – тут же прикрикнула на меня куратор. – Выбирай выражения.

– Я как раз и выбираю. Ваш профессор Зоил велел мне прыгнуть с башни! С северной башни! Прямо в пропасть!

– Не может быть, – ахнула Кайни, прижав руку к груди и сразу забыв, что надо отчитать меня за нелестное замечание о преподавателе.

А вот ректора пронять оказалось намного сложнее.

– И что? – равнодушно поинтересовался Ворпар, вцепившись пальцами в высокую спинку стула. – Вокруг академии защитное поле. Нельзя упасть и разбиться. Вам ничего не угрожало.

«Мужчины!»

– Вы издеваетесь?! Скажите, как прыжки с башни в пропасть могут помочь нам с вашим летуном стать дружнее? Это же форменное издевательство!

– Повторяетесь, – заявил ректор.

Но тут пришла помощь оттуда, откуда не ждали.

– Ивилин права! – вмешалась куратор, сверкая глазами цвета моря. – Это жестоко.

– Реб... кхм... Реббека Кайни, – странно запнувшись на ее имени, произнес Ворпар, – Это просто игра. Скорее всего, это задание на доверие. Вы бы прыгнули, а Иргар поймал. Все просто. Такое иногда проводится, чтобы улучшить доверие между студентами.

Меня аж трясло от одной мысли о таком доверии.

– Простите, господин ректор, но я больше не буду посещать занятия по межличностным отношениям. Можете ругаться, ставить мне незначет, отчисляйте, если хотите, но я отказываюсь! Всему есть предел. И я его достигла!

– Полностью тебя поддерживаю! – сказала куратор. – Это ужасно.

– Не надо так драматизировать. Говорю же, это безопасно.

– И страшно! – возразила она, бережно взяв меня за руку. – Испугалась?

Я позволила себе немного расслабиться и пробормотала чуть слышно:

– Немного... я знала, что не люблю высоту, но не дума-

ла... не думала, что это будет настолько ужасно. Смотреть в бездну и...

Голос все-таки сорвался. Пришлось замолчать, чтобы не дать воли эмоциям.

– Вы боитесь высоты? – удивился ректор.

– А что вас удивляет? Это вы, азгары, летаете, где хотите, и страх перед высоткой вам неведом. А я... я боюсь.

– Кхм...

– Бедная, – вздохнула Кайни, обнимая меня за плечи и мягко ведя в сторону выхода. – Пойдем со мной, напою тебя чаем. Посидим, поговорим.

– Профессор Кайни... – попытался вмешаться Ворпар.

– А с вами мы поговорим позже, господин ректор, – уничижительным тоном добавила она, бросив на ректора преудреждающий взгляд.

– Хорошо, – вздохнул тот неожиданно покорно. – Поговорим потом. Я сам найду вас, профессор Кайни.

Куратор действительно отвела меня в свой маленький кабинет, расположенный двумя этажами ниже. Посадив меня на стул, она быстро приготовила чай и накрыла небольшой столик, украшенный белой скатертью с тонким кружевом.

Откуда-то взялась вазочка с ароматным хрустящим печеньем и даже коробочка шоколадных конфет в форме мышек. Я таких никогда не видела. По крайней мере, у нас дома такие точно не водились. Значит, местные.

– Да вот... подарили, – смущенно произнесла она, поймав

мой удивленный взгляд. – По случаю начала нового курса подготовки. Ты угощайся, они вкусные.

«Действительно вкусные. Шоколад, а внутри нежная сливочная начинка и крупный орешек».

– Спасибо.

– Сильно испугалась? – Кайни поставила передо мной чашку с горячим ароматным чаем и присела напротив.

– Простите... мне не стоило так себя вести, – пробормотала я, грея руки о чашку. – Сама не знаю, что на меня нашло.

Теперь-то я понимала, как глупо поступила. Нахамила профессору, сбежала, дав повод Иргару лишний раз поиздеваться, еще и ректору ультиматум поставила. И это менее чем за полчаса. Мой своеобразный рекорд тупости!

– Не извиняйся. Этих азгров давно следовало поставить на место! – неожиданно пылко воскликнула куратор.

Я даже растерялась. Не ожидала я таких речей от профессора.

– Простите?

– Ничего-ничего. Ты пей чай, – забормотала Кайни, пряча от меня взгляд. – Он поможет тебе прийти в себя.

Я послушно сделала пару глотков, наслаждаясь теплом и терпким вкусом.

– Меня снова накажут? Простите, профессор, мне не стоило так себя вести, но посещать уроки по межличностным отношениям я больше не буду. Вы имеете полное право отстранить меня от занятий и даже отправить назад, но я... я

не смогу. Это издевательство какое-то.

– Не переживай. Мы с... ректором все обсудим и решим, – быстро ответила она, неловко поправляя выбившиеся из прически волосы.

Удивительно, но сейчас куратор выглядела гораздо моложе своего истинного возраста. Такая неожиданно юная, свежая и красивая. С загадочным блеском в глубине глаз цвета моря и мимолетной улыбкой на губах.

– Знаешь, я хотела сказать, что очень довольна твоей работой, – продолжила Кайни. – Я всегда знала, что ты умная девочка и окончательно в этом убедилась.

– Надеюсь, вы не будете благодарить за это Иргара? – кисло усмехнулась я, взяв еще одну конфету и отправив ее в рот.

– Думаю, не стоит, – улыбнулась она, прежде чем сделать осторожный глоток. – Я же понимаю, что дружбы между вами нет. И никакие уроки этому не помогут.

– Нет, – кивнула я.

– Тогда почему такие изменения?

– Вы тоже решили, что я стану ему мешать? Что отыграюсь за прошлое?

– А почему нет? Ты не подумай, я не обвиняю тебя. Но это было бы логично.

– Это подло, – спокойно объяснила я. – Мне все равно, что будет дальше, после диплома. Сами знаете, что на защиту от Черного леса меня точно не призовут. Мой удел – работа в каком-нибудь саду. Так как я первая за много лет дриада,

то сад будет весьма богатой и уважаемой особы. Скандал с Иргаром и испорченный диплом никак на мне отразятся. А о нем я этого сказать не могу. Для летуна учеба и высший балл – это вся жизнь.

– И отличный шанс отомстить.

«Что ж они все об одном и том же! Словно кроме мести нет ничего важного».

– Не такой ценой. Я не стану ломать кому-то будущее! Даже в угоду собственному эго.

Кайни довольно улыбнулась и, протянув руку, сжала мою ладонь.

– Я горжусь тобой, Ивилин. Ты настоящая умница.

– Просто очень упрямая и принципиальная.

– Я поговорю с ректором. Уверена, мы что-нибудь придумаем, – пообещала куратор.

Допив чай, я засобиравалась назад. Нервное потрясение все-таки негативно сказалось на моем состоянии. Я жутко устала и больше всего хотела вернуться в свою комнату, упасть на кровать и не двигаться до самого утра.

Однако моим желаниям не суждено было сбыться. Стоило покинуть кабинет Кайни, как я наткнулась на летуна, который молчаливой тенью стоял у окна, явно меня поджидая.

– Извиняться не стану! – резко заявила я, вставая напротив и скрещивая руки на груди.

– А я и не ждал, – спокойно отозвался он, как-то очень пристально и странно меня рассматривая.

– Что? – тут же насторожилась я.

– Ты в порядке? – огорошил летун следующим вопросом.

– Э-э-э, а чем вызван твой интерес?

– Ты сбежала с занятий.

– И что? Ректор уже в курсе. И не только ректор. Так что стучать поздно.

– Слушай, Торбург, – с досадой произнес Иргар и даже слегка поморщился. – Может, хватит подозревать меня во всех грехах? Мы же вроде как напарники. Я обязан за тебя... волноваться.

– Надо же, какая честь, – фыркнула я.

А у самой сердечко забилося быстро-быстро.

«Волнуется... он за меня волнуется. И пусть только потому, что так надо, мне все равно приятно».

– Ты действительно боишься высоты? – вывел меня из задумчивости следующий вопрос.

– И что? Решил поиздеваться?

– Ясно. Разговаривать с тобой бесполезно, – неожиданно резко бросил летун. – И почему я вдруг решил, что ты нормальная? Забудь.

– Что значит «забудь»?

– То и значит! Я пытаюсь как-то наладить отношения, а ты...

– Не надо ничего налаживать. У нас нет отношений. И не будет! Всего три недели работы и все, – быстро ответила я.

– Отлично. Надо лишь пережить.

– Да.

– Всего три недели.

– Точно!

– Отлично!

Мы застыли друг напротив друга, тяжело дыша.

Иргар явно собирался сказать еще что-то, но не стал. Лишь махнул рукой и ушел так быстро, что я даже сказать ничего не успела. Так и стояла, хлопая ресницами с ощущением, будто только что совершила непоправимую ошибку.

Прошла еще неделя.

Занятия по межличностным отношениям нам отменили.

Не знаю, как у куратора это получилось, но я избавилась хотя бы от одного кошмара.

Какой была эта неделя? Сложной.

Кто бы мог подумать, что назначение Иргара в напарники, так сильно изменит мою жизнь, причем не в лучшую сторону. Порой казалось, ставь я ему палки в колеса и всячески издеваясь, чувствовала бы себя лучше. Сейчас же со своими принцами я осталась одна.

Как-то незаметно отдалилась Дженни. Исчезли наши разговоры по душам, смех и шутки. Сначала я списывала это на общую усталость, но потом поняла, что все кончено. Нет, подруга не обижалась меня, не издевалась, не ругала. Просто отдалилась, стала чужой. Даже в глаза перестала смотреть, отделяясь пустыми приветствиями и пожеланиями спокойной ночи. У Дженни не осталось на меня времени. Она и в комнату приходила лишь для того, чтобы поспать. Даже к занятиям готовилась где-то в другом месте. Вероятнее всего, на пару с Оуином.

Друг тоже меня не простил. Я не оставила попыток поговорить и все объяснить. Но лишь спустя неделю удалось поймать его в одиночестве и вывести на разговор. Выскочив

наперерез, я схватила Оуина за руку и затащила за угол по-
дальше от любопытных глаз. Он даже не особо сопротивлял-
ся. Это меня воодушевило.

– Поговорим? – быстро спросила я, решительно уставясь
на него.

– А надо? – кисло уточнил друг, продолжая изучать стену
у меня за спиной.

– Что, так и будем делать вид, будто ничего не случилось?

– Разве я делаю вид, будто что-то случилось?

Мимо проходили отличницы Сибилл и Эверика. Увидев
нас, слегка притормозили, но тут же зашагали прочь, о чем-
то усиленно шепчась. Я даже догадывалась о чем. Теперь они
меня тоже не любили. Раньше просто не замечали, считая
недостойной внимания, а сейчас ненавидели за то, что по-
смела стать лучше них. Хотя я никогда так не думала. И уж
точно не задирала нос.

– Если я в чем-то виновата...

– А ты считаешь, что нет?!

Ну хоть какие-то эмоции. И смотреть начал на меня, а не
на стену.

– Может, объяснишь? Как моя работа с Иргаром могла
разрушить дружбу? Мы же два года работали вместе...

– Да, работали. Но оказалось, что я не настолько хорош
для тебя, как Иргар!

– Что? – опешила я. – Что значит «не настолько хорош»?
Ты вообще о чем?

– А о том, Ивилин, что пора признаться хотя бы самой себе. Нет у тебя к Иргару никакой ненависти!

– Не понимаю...

– Ты такая же, как и остальные. Влюблена в него, – заявил Оуин, распаясь все сильнее.

– Ч-что?

– Я думал, ты умнее. А оказалось... – парень покачал головой, с пренебрежением глядя на меня, – оказалось, что я ошибся. Только вот то, что ты перед ним стелешься, не пом...

Договорить я ему не позволила. Не знаю, как это произошло. Наверное, рука сама дернулась. Пощечина вышла такой звонкой, что на мгновение оглушила. Да и ладонь загорелась.

Почему-то это казалась правильным. Ударить не магией, а самой, лично.

– Не смей, – прошептала я, тяжело дыша, – никогда... не смей.

Извиняться и уж тем более оправдываться я не стала. О чем говорить с тем, кто только что назвал меня подстилкой крылатого? Судя по виду, Оуин тоже понял, что перешел границу.

– Иви, – пробормотал он, пытаясь схватить меня за руку.

– Не трогай меня! – процедила я, отстраняясь. – Не трогай. И не волнуйся, я больше никогда тебя не потревожу! И не подойду!

– Иви...

На парня было жалко смотреть. Но радости от этого я не испытывала.

– Прощай!

Я выскочила из-за угла и, не глядя по сторонам, рванула вперед. Щеки горели от стыда и гнева, сердце билось как сумасшедшее. А от кома в горле я едва не задыхалась.

«Так вот что они все думают! Вот почему так косятся. Считают, что я влюблена в летуна! И смеются надо мной! Смеются и издеваются. Но это неправда! Ничего подобного! Я его ненавижу! Видеть не могу! Он же все эти годы портил мне жизнь! И сейчас тоже! Ненавижу! Ненавижу!»

Только вот прежней ненависти я не испытывала. Внутри зияла пустота.

Застыв посреди коридора, я внезапно осознала, что должна делать и куда бежать.

Развернувшись, поспешила в противоположную сторону. Идти было недолго. Всего пару минут. Следовало спуститься на нижний этаж, пройти галерею и вот она – большая зала с потрясающим видом на учебную площадку.

У огромного, во всю стену окна собралась толпа хихикающих целительниц. Большею частью первокурсниц. Они-то, наивные, еще верили, что могут понравиться высокомерным азгарам. Поэтому и сгрудились здесь, жадно наблюдая за тренировками, проходящими каждый день после обеда. Они были необязательными, но я точно знала, что Иргар никогда их не пропускал.

«Идеален во всех отношениях».

Я замерла на середине небольшой лестницы, внимательно изучая огромное заснеженное поле, обнесенное специальным защитным кругом, который периодически переливался золотистым цветом. Именно там сейчас проходили учебные бои между крылатыми.

Иргара я нашла сразу. Никто больше не обладал такими белыми крыльями, которые настолько ярко сияли бы на солнце. И вроде не собиралась им любоваться, а не получилось. Все-таки он был хорош. Не зря считался самым лучшим на курсе. Вон как летал, легко уворачиваясь от ловушек и энергетических разрядов, которые пускали с земли первокурсники. Даже умудрялся атаковать, заставляя тех прятаться под щитами.

Я не знала список его тренировок, но примерно представляла, что ждать осталось недолго.

– Надо же, кого я вижу, – раздался рядом нежный голосок, от которого у меня закрипели зубы. – И ты здесь?

– А что? Надо было спрашивать у тебя разрешение? – кисло отозвалась я.

– А почему нет? – становясь рядом, спросила Юджиния. – Ты же пришла сюда смотреть на моего будущего мужа.

«Значит, я оказалась права. Все вокруг уверены, что я в него влюбилась. Отлично!»

– Он мой напарник на ближайшую пару недель, если ты не забыла, – парировала я, продолжая наблюдать за трени-

ровкой крылатика.

Иргар снова взмыл вверх, сделал изящный пируэт и бросился вниз, разбрасывая энерго-шары.

– Ну конечно, просто напарник, – фыркнула блондинка. – Мне даже жаль тебя, Торбург.

Вот только фальшивой жалости мне не хватало.

– Да неужели?

Судя по всему, Иргар закончил тренироваться и начал медленно спускаться на землю. Еще немного, и выйдет. Отлично. Мне как раз есть, что ему сказать.

– Безответная любовь... она такая.

– По себе судишь?

Обычная фраза, сказанная между делом. Собственно, ничего такого в ней не было. Однако Хастингс это неожиданно задело.

– Да что ты знаешь о моей любви, – прошипела она, больно хватая меня за руку.

– Эй! – вскрикнула я, скорее не от боли, а от неожиданности.

– Он меня любит! Любит! – с ненавистью прорычала Юджиния мне прямо в лицо.

– Да какая разница. Отпусти меня, пока я опять на тебя цветы не натравила, – огрызнулась я, стараясь вырваться из захвата. – Ненормальная.

– Я ненормальная? Это ты! Ты! Бегаешь за ним. Дура! – не сдержавшись, прокричала девушка.

На нас уже откровенно пялились. Это было неприятно. Не хватало еще слухов о том, что две девицы подрались из-за внимания одного летуна.

– Отстань, – отрезала я, отступая в сторону.

Сейчас самым правильным было уйти. Это не побег, а стратегическое отступление. И то по моим правилам.

Бросив взгляд в сторону Юджинии, я быстро направилась дальше, прямо в толпу первокурсниц, которые тут же начали расступаться в стороны, пропуская меня вперед. Нет, я не собиралась прижиматься к стеклу и пускать слюни на азгаров. Вместо этого шагнула к боковой двери и громко постучала.

– Кто? – грозно спросил хранитель, приоткрыв дверь.

– Ивилин Торбург. Напарница Айрана Иргара.

– И что?

– Согласно правилам академии, я имею право входить в любые помещения, куда разрешено входить моему напарнику, – громко и четко объявила я, прекрасно понимая, что меня слышат все. А кто не слышит, тому передадут.

– И?

Вот же тугодум попался.

– Он там? Я знаю, что там. И мне надо с ним поговорить.

Прямо сейчас.

– Ну тогда заходи, – равнодушно отозвался хранитель, открывая дверь пошире и пропуская меня вперед.

«Надо же, даже не пришлось сильно уговаривать».

Оказавшись внутри, я некоторое время нерешительно топталась, не представляя куда идти. Передо мной открывалось четыре коридора. И какой из них нужный?

– Ну и? Чего стоишь?

– А где я его могу найти? – повернувшись, заинтересовалась я у мужчины.

– Иргар же из высших? Тогда тебе направо. А там спрашиваешь.

– Спасибо.

Повернув направо, я оказалась в белом коридоре с дорогими светильниками на стенах и темно-зеленой дорожкой на полу. Понятно, что и тут все самое лучшее предназначалось высшим. По обе стороны располагались двери без каких-либо табличек и пометок, так что разобраться было сложно.

Долгое время мне никто не попадался. Когда я уже собиралась вернуться назад, одна из дверей с левой стороны неожиданно распахнулась, и оттуда мне под ноги вывалился измазанный сажей и снегом незнакомый летун.

– Ой! – взвизгнула я, шарахаясь в сторону.

– Ты? Торбург, да? – с трудом поднимаясь, спросил летун и растер пятно по лицу.

Кажется, парень был с четвертого курса.

– Д-да.

– А ты чего здесь забыла?

– Мне нужен Иргар, не знаешь, где я могу его найти?

– А-а-а, – кивнул он, наспех поправляя доспех из плотно-

го темно-серого металла. – Так он уже закончил тренировку. У себя, наверное.

Летун схватился за ручку, явно собираясь вернуться назад.

– Подожди! А где его комната?

– Вон та, – кивнул азгар.

– Какая та? – процедила я, с трудом сдерживаясь.

– Ну вон, с красным значком сверху.

Я внимательно присмотрелась. И точно. Значок нашелся. Только не на самой двери, а сверху. Закорючка какая-то. И как я ее упустила?

– Спасибо.

А парня уже след простыл. Открыл дверь, запустив немного холода и снега, и сразу же взмыл в небо, готовясь отражать новые удары.

Я быстро приблизилась к нужной двери, немного помялась и решительно постучала костяшками пальцев.

– Заходи! – раздался приглушенный голос Иргара.

«Ура! Не ошиблась!»

Я открыла дверь, шагнула вперед и... застыла.

Комната оказалась небольшой. Стул, стол, шкаф, кровать в углу и еще одна дверь, которая, судя по всему, вела в небольшую душевую. Иначе как объяснить, что из нее вышел мокрый летун в одном-единственном белом полотенчике, небрежно повязанном вокруг бедер.

«Лютики-цветочки...»

Теперь-то я осознала, что означает фраза «время остановилось». Оно реально остановилось, сократилось, исчезло, сжавшись до размера маленькой комнаты.

Я видела только летуна.

Всего целиком и каждую часть тела по отдельности. Начиная от макушки с влажными волосами, с кончиков которых падали капельки воды, стекая ручейками по накачанному телу с тугими мышцами и обрисовывая каждый изгиб, до голых пяток.

– Иви... лин? – с запинкой пробормотал парень, а потом, словно опомнившись, резко добавил: – Что ты здесь делаешь?

Я с трудом заставила себя оторваться от влажных капелек на рельефной груди, которые так призывно блестели.

– Ты же сам разрешил мне войти, – пробормотала едва слышно. А потом, взяв себя в руки, резко повернулась к нему спиной. – Я не виновата. Постучала, а ты сказал: «Заходи!».

Как бы я ни старалась, но голос все равно дрожал. О, как же горели щеки, как дрожали ноги, как пересохло во рту!

Я смотрела на дверь, через которую вошла, а видела Иргара. В этом крохотном полотенчике, которое ничего особо не скрывало!

– Я думал это... неважно. Как ты попала сюда? Ты же целительница! И что тебе вообще от меня нужно?

Судя по звукам, летун пытался одеться.

«Стоп! Иви, об этом не стоит думать. И фантазировать то-

же не стоит. О том, как полотенчико спадает вниз. Как ткань скользит по влажной коже... ой, мамочки!»

– Поговорить. Мне нужно с тобой поговорить! – задрал голову вверх, ответила и сделала глубокий вдох.

Здесь было невероятно жарко. Буквально нечем дышать.

– О чем? – раздраженно осведомился крылатый, шурша одеждой. – Мы же вроде все решили. По учебе вопросов нет. А по другому поводу мы с тобой не общаемся.

– Я хотела бы кое-что прояснить, – старательно изучая потолок, сообщила я.

«Ну почему мне так не везет? Почему моя импульсивность вечно доводит до такого? Почему я не включаю голову, а руководствуюсь лишь сиюминутными порывами?»

– Как ты сюда попала? – повторил свой вопрос Иргар.

– Меня пропустили.

– Кто?

– Ваш хранитель, – отозвалась я, поправляя воротник блузки.

Он стал жать и мешаться. Хотелось расстегнуть хотя бы одну пуговичку. Может, тогда мне стало бы легче дышать.

– Но как? Ты же целительница.

«Повторяется!»

– Согласно правилам академии я имею право входить в любое помещение, в которое имеешь доступ ты. И наоборот. Правила надо учить.

– Знаю, – резко бросил он. – Но никто... никогда не поль-

зовался этим правом. Так о чем ты хотела поговорить?

– Скажу, когда ты будешь готов.

– Я готов.

Я не спешила поворачиваться. Вдруг сделаю это, а там...

У меня даже во рту пересохло от возможного «там».

Впрочем, ничего подобного не произошло. Иргар действительно успел одеться в штаны и рубашку, пуговицы которой сейчас старательно застегивал.

– Ну и? – поторопил он, уже не скрывая раздражения.

– Ты думаешь, я влюблена в тебя? – спросила у него.

Вот прямо так, в лоб. А чего ходить вокруг да около. Лучше сразу.

Парень вздрогнул и медленно опустил руки, поднимая на меня глаза. Кажется, он был в шоке. Потому что таким я его никогда не видела. Столько эмоций промелькнуло за секунду на его лице – не понять и не отследить.

– Ты считаешь, что я влюбленная дурочка, мечтающая запрыгнуть к тебе в... постель? – повторила я.

Взгляд как раз на эту самую постель и упал. Узкая кровать, темно-серое шерстяное одеяло, небольшая подушка. Все строго и аккуратно.

– С чего такие мысли? – глухо поинтересовался летун.

– Так все об этом говорят. Раз я не отомстила тебе и не загубила будущее, то влюблена, – с досадой отозвалась я, выпуская наружу весь свой гнев и отчаяние. – И ты тоже так считаешь?

– Нет, – ответил Иргар и снова принялся за пуговички.

Лицо вновь приобрело знакомое равнодушное выражение. Словно мы с ним пудинг обсуждали, а не наши псевдо-отношения.

– Не думаешь? – не поверила я.

– Я это точно знаю. Ты меня не любишь. Ты меня терпеть не можешь.

– Эм... ты так уверен?

– Чувствую, – как-то странно усмехнулся он. – Тем более в курсе, что ты считаешь меня ледышкой, неспособной на эмоции и чувства. – Я промолчала. Хотя он, судя по всему, и не нуждался в моем ответе. – Но это не совсем так. Чужую любовь я почувствую. И твою так точно... почувствовал бы... если бы она была.

– Но остальные...

– Могут говорить все, что угодно. Мы же с тобой знаем правду, не так ли?

Что-то в его голосе заставило меня внимательнее приглядеться к нему. Жаль, лица я не видела. Парень все также был сосредоточен на своей рубашке и влажные пряди волос мешали обзору.

– Конечно, – неуверенно произнесла я, переминаясь с ноги на ногу.

– Отлично. Раз вопрос решен, то тебе лучше уйти. Не стоит кому-то видеть тебя здесь. Сама понимаешь, какие слухи могут пойти.

– Да-да, ты прав, – поспешно согласилась я, пятясь к двери. – Извини, что ворвалась. Я...

– Не думала, – ехидно подсказал Иргар.

И я даже не обиделась.

– Да.

– Действовала импульсивно.

Я снова кивнула.

– На эмоциях. Я уже понял, что ты только так и действуешь. До завтра, Торбург.

– Да, до завтра.

Я в последний раз взглянула на него, кивнула и выскользнула наружу, плотно прикрыв за собой дверь. А потом прижалась к ней спиной, пытаясь перевести дыхание.

«Ох, Иви! Куда ты опять вляпалась?!»

Глубокий вдох и выдох. Если бы только помогло прогнать из головы образ обнаженного мужчины.

«Он враг! Соперник и мучитель!»

Только вот сердце продолжало сладко ныть в груди.

– Вот засада! – рыкнула я, выпрямляясь.

Аккуратно поправив воротник рубашки, я решительно зашагала к выходу. Действительно, мне здесь было не место.

И ведь почти дошла, когда внезапно открылась одна из дверей с левой стороны. А затем чья-то рука схватила меня за запястье и рывком затащила в комнату.

Все произошло так быстро и неожиданно, что я даже сориентироваться не успела. Хотя я-то, может, и не успела, а вот сила, которая до сих пор стабильностью не отличалась, отозвалась и запустила в этого кого-то огромный такой подсолнух. Он просвистел мимо чужого уха и грохнулся на пол, после чего покатился вперед, пока не уперся в стену.

– Эй-эй-эй! Давай просто поговорим! – тут же раздался знакомый голос.

– Гарроу! – прошипела я, впиваясь взглядом в противного летуна, который стоял передо мной, примирительно подняв руки и широко улыбаясь. – Ты что творишь?

– Хотел с тобой пообщаться. А ты сразу подсолнухами кидаешься. Чуть не убила.

– Тебе мало было кактусов? – огрызнулась я и тут же прикусила язык.

«Вот и чего мне нейдет?! Зачем вспомнила инцидент с кактусами? Этот сероглазый еще и отомстить захочет!»

– Какая ты колючая, Торбург, – ослепительно улыбнулся он, совершенно не отреагировав на напоминание о позорной странице в своей жизни. – Совсем как твои кактусы.

Зейн был одет в черную форму, лишь верхние пуговички рубашки расстегнуты, но некритично. Волосы слегка влажные, видимо, тоже недавно вышел из душа.

– Чего тебе надо? – резко спросила я, продолжая упираться спиной в дверь.

– Сказал же, хочу поговорить.

– А с чего ты решил, что я хочу с тобой разговаривать? Еще и здесь.

Комната у Гарроу оказалась один в один, как у моего напарника. Даже покрывало на узкой кровати того же цвета.

– А почему бы и нет. Ты мне все-таки кое-что задолжала, Торбург.

– Я тебе точно ничего не должна, – фыркнула я, скрещивая руки на груди.

Ох, зря я это сделала. Блузка и так с трудом сходилась, а теперь ткань даже слегка закрипела от натуги.

– Ты сама напомнила про кактусы, – отозвался он, плотоядно осматривая меня, особенно грудь. – Я же не выдал тебя, Торбург.

– Насколько я знаю, с тобой разговаривал твой крылатый друг. Это с ним вы договаривались. Так что ни о каком долге не может быть и речи.

– Иргар разговаривал, да, – кивнул Зейн. А потом внезапно подался вперед и навис надо мной, опираясь ладонью о дверь как раз рядом с моей головой. – Ты сейчас была у него? «Была...»

Перед мысленным взором ментально предстала обнаженная светлая кожа, капельки влаги и белая ткань на бедрах. Злые глаза-льдинки и хриплый голос, от которого по те-

ду пробежала дрожь: «Иви... лин!»

– Думаешь, я стану перед тобой отчитываться? – усмехнулась я, глядя парню прямо в серые глаза.

– Я не прошу отчета, Торбург. Лишь разговор, – еще шире улыбнулся он, убирая темно-русую прядь со лба.

Взгляд, скользнув по моему лицу, застыл на губах и больше не двигался.

– Ты опять забыл поинтересоваться моим мнением. О том, чего я хочу.

– Слышала о слухах? – внезапно спросил он, продолжая гипнотизировать взглядом мои губы.

Вроде ничего особенного, да и не нравился мне Гарроу как парень и личность в принципе, а губы почему-то начали покалывать и даже слегка пересохли.

– О каких слухах? – невинно уточнила я, продолжая настороженно за ним наблюдать.

Мы стояли слишком близко. И сбежать не получалось. Чтобы открыть дверь, следовало как-то отодвинуть летуна, который все сильнее нависал надо мной, прожигая взглядом.

– О тебе и Айране.

Не сразу поняла, что он имеет в виду Иргара. Я ведь напарника по имени лишь пару раз называла, и то заставили.

– И какие же? – тут же напряглась я.

– О том, что ты в него влюбилась, – продолжил Зейн, не сводя с меня глаз.

– А тебе какая разница?

– Хочу тебе помочь, – отозвался летун.

Он поднял руку, словно хотел коснуться, но передумал. Снова дотронулся до пряди, которая падала на лоб и глаза. И хорошо. Я сейчас была не в том настроении, чтобы терпеть его прикосновения.

– Ты? – громко рассмеялась я. – Помочь? Мне?

Сама мысль об этом выглядела абсурдной.

– Не веришь?

– А с какой стати? Или ты забыл, как мы с тобой работали вместе в первый год? Как ты травил меня вместе со своим дружкой?

– Но я же не знал...

– Не знал что?

Я дернулась вперед. Надоело чувствовать себя зажатой, беспомощной и незащищенной. Да, от двери пришлось отойти, но ничего. Главное было увеличить расстояние, оказаться как можно дальше от него.

– Что ты можешь... стать такой... интересной.

Гарроу оперся спиной о дверь и, скрестив руки на груди, принялся медленно меня разглядывать. И от этого пристального внимания создавалось впечатление, словно он не смотрел на меня, а раздевал. Меня аж передернуло. А в голове вдруг эхом зазвучали слова Иргара:

– Пусть ты уже не та тощая пигалица, какой была, и даже обзавелась формами, но меня это не трогает.

– Меня твои изменения не волнуют. Я их не вижу. Смот-

рю в твои глаза и замечаю всю ту же въедливую, непочтительную и дерзкую девчонку, которая решила, что может тягаться со мной.

Вот даже Зейн заметил, как я изменилась, и решил поухаживать, а Иргар нет. Для крылатика я все та же вредная девчонка, которая усложняет его жизнь. Снова и снова.

– То есть симпатичное личико – это все, что тебя интересует?

– Отчего же, не только личико. У тебя и фигура стала очень даже аппетитной.

Я с трудом сдержалась, чтобы не прикрыть грудь, уж очень вызывающим взглядом Зейн ее одарил.

– Чего тебе надо, Гарроу?

– Приходи сегодня вечером на крышу. Я покажу тебе наш замок на закате с высоты птичьего полета.

От одной только мысли о полете у меня внутри все сжалось.

– Спасибо, но не хочется.

Говорить луну о том, что жутко боюсь высоты, точно не стану. Ну уж нет.

– Не отказывайся так сразу. Представь, какие перспективы откроются нашему союзу, – делая шаг ко мне, мягко произнес он.

– И какие же?

– Все сразу перестанут обсуждать твою неразделенную любовь к Айрану.

– Отлично. Зато они будут обсуждать то, что я влюбилась в тебя, – фыркнула я.

– И что? Я умею доставлять девушкам удовольствие. Поверь, тебе понравится. Сдается мне, тебя еще никто не целовал, Торбург, не так ли?

И снова Иргар! Почему воспоминания о нем не давали мне спокойно жить?

– Скажи мне, Торбург, там, в твоём мире цветов, цветоческих отваров и прочей ерунды, есть место реальности... Парень-то у тебя хоть один был?... Так и знал, что ты ни с кем не встречалась.

– Что? Да я?.. Да у меня знаешь сколько?

– Осторожнее! Следи за своими словами, Торбург. Информация на будущее: никогда не говори о том, что у тебя было много парней, даже если это и так. Такое мало кому нравится.

– Ты же не думаешь, что я стану отвечать на этот вопрос? Что я вообще буду обсуждать с тобой свою личную жизнь, – едко парировала я. – Был ли у меня кто-то или нет – тебя это не касается.

– Значит, у вас с Шайродом что-то все-таки было, – усмехнулся Зейн, по-своему истолковав мои слова. – Я лучше его, поверь мне.

– С чего вдруг?

– Могу доказать. Хоть сейчас.

И сократил расстояние между нами до полуметра.

«Так, спокойно, Иви! Да, мы одни. Да, тут есть кровать, но паниковать не стоит! Гарроу – хищник и не стоит показывать ему свою слабость, иначе сожрет!»

– Только попробуй, – улыбнулась я, надеясь, что парень не почувствует панику, которая накрыла меня с головой. – Поверь мне, сделаешь еще шаг, и на подсолнухах и кактусах я не остановлюсь.

– Неужели?

– Да. Так что отойди. По-хорошему.

Я не очень верила, что Зейн послушается. Ожидала от него еще какой-нибудь подлости. Но парень внезапно отступил, широким жестом указывая на дверь.

– Не смею больше задерживать, Торбург.

Я не сразу решилась. Опасалась очередной ловушки.

– Отлично.

Три шага, и я схватилась за ручку, открывая дверь, петли которой слабо закрипели.

– Но я буду ждать тебя сегодня. И завтра тоже, – бросил Гарроу напоследок. – Каждый вечер буду ждать.

А я даже не оглянулась. Проскользнула в коридор, плотно закрыв за собой дверь.

«Что за ерунда происходит?!»

На этот раз мне повезло меньше. Стоило выдохнуть и осмотреться, как я поняла, что снова вляпалась в неприятности. Широкий коридор оказался полон студентов всех возрастов. И теперь они молчаливо и весьма многозначительно

смотрели на меня и на ту дверь, из которой я только что вышла.

Захотелось выругаться. Громко и неприлично. Сомневаюсь, что это ухудшило бы мою и без того потрепанную репутацию.

«И что теперь делать? Поздороваться? Улыбнуться? Сказать, что все не так, как они подумали?»

Что бы я сейчас ни сказала и ни сделала, будет только хуже. Поэтому, задрав голову и нацепив на лицо самое безразличное выражение, на которое была способна, я медленно зашагала вперед.

«Все хорошо, не страшно...»

Хотя, наверное, мне вообще не следовало так думать. Потому что стоило только поверить, будто я справляюсь с ситуацией, как начинала происходить какая-то ерунда, которая вновь втаптывала меня в землю.

Заскрипела открывающаяся дверь, и радостный голос Гарроу прокричал мне в спину:

– Буду ждать тебя сегодня вечером, Колючечка!

«Р-р-р-р-р!»

Сжав зубы, я бодрым шагом продолжила путь, старательно делая вид, что ничего особенного не произошло. Кивнув хранителю, который молча открыл передо мной двери, я проскользнула в холл. Хотелось как можно быстрее вернуться к себе в комнату, пока еще что-нибудь не натворила.

Войдя внутрь, я прошествовала к кровати и упала, зарыв-

шись лицом в подушку.

Моему мирному существованию пришел конец. Неделю я прожила, радуясь спокойствию, и вот чем все обернулось. Стало еще хуже! Снова поползут слухи, но теперь не только о том, что я страдаю от неразделенной любви к Иргару, а еще и о том, что бегаю на свидания с его лучшим другом.

Тяжело вздохнув, я перевернулась на спину, закинула руки за голову и уперлась взглядом в потолок.

– Вот почему ты такая, Иви? Почему тебе вечно не живет спокойно?

Наверное, всему виной была мамина кровь. Где вы видели спокойного отпрыска огненной саламандры? Хотя папа-камнеград должен был уравновесить мамин темперамент. С другими ведь получилось. Все мои братья и сестры, даже старший, огненный феникс, уродились спокойными, рассудительными и очень ответственными. Почему же у меня не получалось быть такой? Почему я всегда действовала импульсивно, забыв о логике?

Вот и чего меня понесло в комнату Иргара? Правду хотела услышать? Услышала. И что теперь? Лишь усугубила свое положение.

Я таращилась на потолок, а видела мужской силуэт с рельефной мускулатурой и гладкой кожей, на которой блестяли капельки влаги...

Почему так? Я ведь смотрела на Иргара всего пару секунд! Почему этот образ так четко впечатался в памяти и никак не

желал отпускать?

Нежели я на самом деле... влюбилась?

Мысль была такой глупой и абсурдной, что я невольно скривилась.

– Ну нет, быть такого не может! – тихо, но твердо прошептала я. – С чего мне влюбляться в своего врага? Того, кто столько времени издевался надо мной? Из-за красивых глазок и временного перемирия? Всему виной нервы!

Внезапно хлопнула дверь и на пороге возникла веселая и довольная Дженни. Стоило заметить меня, она резко затормозила и отвела взгляд, шустро спрятав за спину какую-то коробку.

– Привет. Ты здесь.

– Привет, – поднимаясь, ответила я. – А где еще мне быть?

– Не знаю.

Дженни попятилась к своей кровати, продолжая что-то прятать за спиной.

– Как у тебя дела? – спросила я.

В конце концов, нам давно пора поговорить.

– Отлично.

– Как Оуин? Не обижает?

Подруга смутилась и даже слегка покраснела.

– Нет, не обижает. Он... – тяжелый вздох, а потом Дженни резко вскинула голову, посмотрела мне прямо в глаза и быстро добавила: – он пригласил меня сегодня!

– Пригласил? – протянула я, не очень понимая, о чем речь.

– Да. Посмотреть на закат! – с вызовом проговорила она и вытащила коробку, которую прятала за спиной.

Небольшая такая, зеленая, перевязанная красным бантиком с золотыми бубенчиками на конце.

– На закат? – изучая бантик, переспросила я.

«А ведь только недавно я уже нечто подобное слышала».

– Да, – повысив голос, повторила подруга. – Оуин пригласил меня посмотреть на закат!

– Я так понимаю, с высоты птичьего полета, – усмехнулась я. – И ты согласилась.

– А почему я должна была отказываться? Мы напарники и... мы нравимся друг другу! Оуин мне вот... подарил. Шарф.

В коробке действительно лежал шарф. В оранжево-серую полоску с красной каемкой. Мягкий и пушистый.

– Красивый.

– Ты сама от него отказалась, – прошептала Дженни, прижимая подарок к лицу в попытке спрятать в нем пылающие щеки. – Сама сказала, что вы просто друзья.

– Друзья, – согласилась я, ощущая непонятную горечь.

Оуин за эти два года, что мы работали вместе, ни разу не пригласил меня на крышу, ни разу не предложил полетать с ним. Я бы все равно отказалась, но... если я ему так нравилась, чего тогда ждал? С Дженни вон времени не терял.

«Ох, Иви, ты как дракон на пастбище. Сам траву не ем и другим не дам! Нельзя такой быть!»

– Если ты думаешь, что я откажусь...

– Глупости, – отозвалась я, вставая с кровати и подходя к тумбочке, на которой большой стопкой были навалены учебники и тетради. Взяв верхнюю, я безразлично пролистала ее, старательно делая вид, что мне интересно. А у самой буквы и цифры перед глазами расплывались. – У тебя нет никак причин отказывать Оуину. И я буду только рада, если вы прогуляетесь и отлично проведете время.

Дженни неловко потопталась, продолжая сжимать шарф в руке и озабоченно на меня смотреть, словно ждала какого-то подвоха.

– Ты вправду не злишься?

– Нет. Отлично вам погулять.

– А ты?..

– А мне учить надо. Завтра сложный день, – бодро произнесла я.

А затем взяла еще пару учебников, вернулась на кровать и постаралась изобразить кипучую деятельность.

Дженни еще некоторое время понаблюдала за мной, а потом начала собираться на свидание. Ведь это было самое настоящее свидание.

А я... я всегда одна.

Подруга ушла через час. Она даже накрасилась и распустила волосы. А еще повязала на шею подаренный Оуином шарф.

– Пока, – попрощалась Дженни перед уходом.

Я лишь махнула рукой, даже не подняв глаз от конспекта.

Дверь закрылась, шаги удалились, а я... я отбросила тетради в сторону и упала на подушки, чувствуя себя при этом полной неудачницей.

Голова к вечеру жутко разболелась, именно поэтому я решила лечь спать пораньше. О какой учебе могла идти речь, когда перед глазами все расплывалось?

Да и настроение было не то. Сложно сосредоточиться, если все мысли заняты другим. То летунами, поведение которых выходило за рамки привычного, то собственным состоянием, не поддающимся анализу и противоречащим здравому смыслу.

Я слышала, как вернулась Дженни, как она с кем-то долго шепталась у двери, прежде чем попрощаться и войти в комнату, но так и не повернулась, старательно изображая спящую. Говорить с подружкой не хотелось.

Спала я плохо, часто вскидывалась и много ворочалась, пытаюсь найти удобное положение. И лишь под утро сумела нормально уснуть, едва не пропустив будильник.

– Иви, пора! – крикнула Дженни, прихорашиваясь у зеркала.

Судя по всему, свидание прошло отлично, потому что подружка выглядела замечательно и все время улыбалась. Даже что-то мурлыкала себе под нос.

Мне очень хотелось расспросить ее обо всем, но я так и не решилась, неуверенная, что смогу нормально отреагировать.

Зато я приняла решение, как действовать дальше.

Подумалось, и с чего это я продолжаю прятаться за тенью себя прошлой? Да, внешность никогда не стояла для меня на первом месте, не казалась важной. Я до сих пор с трудом воспринимала новую себя. Но если окружающие с таким удовольствием тыкали мне на новые формы, то почему бы этим не воспользоваться?

Наскоро умывшись, я достала с верхней полки шкафа платье из темно-желтой ткани. Цвет был хоть и приглушенный, но все равно достаточно яркий, привлекающий внимание. Этот наряд, в отличие от остальных, прекрасно сидел на моей изменившейся фигуре, подчеркивая достоинства, которые я так отчаянно пыталась скрыть в последнее время.

Правила Высшей боевой академии азгаров не запрещали целительницам свободную форму одежды, и никто не регламентировал цвет, фасон и прочее. Так что нарушением это не считалось.

Кроме того, желтый цвет удачно оттенял волосы, добавляя им медный оттенок. Да и глаза стали еще ярче, будто впитав в себя зелень лесов.

Покрой у платья был обычным: талия с узким ремешком, аккуратный вырез у самых ключиц, рукава-фонарики с озорными бантиками. Разве что юбка чуть выше привычной длины открывала лодыжки. Поэтому пришлось достать чулки и аккуратные туфельки с серебряными застежками.

Заколов пряди у висков невидимками, я оставила волосы распущенными. Конечно, в идеале стоило бы их завить кра-

сивыми колечками, но на это не осталось времени.

Единственное, я не стала пользоваться косметикой. Во-первых, никак не могла к ней привыкнуть. От пудры кожа зудела, от теней слезились глаза, а вкус помады мне никогда не нравился. А во-вторых, какой дриаде макияж? Я и без того обладала румяными щеками, густыми черными ресницами и алыми губами.

Немного подумав, добавила пару капель ароматной воды на запястья и за ушком. Ее мне привезла из столицы Дария. Сестра утверждала, что духи уникальны и подстраиваются под аромат девушки, становясь неповторимыми и от этого еще более ценными. До этого я никогда ними не пользовалась. Да и зачем с собой взяла, понятия не имела, ведь не любила парфюм. Какой бы аромат ни использовала, он казался резким и навязчивым. А эти пока мне нравились.

Я принялась, пытаюсь понять, не вызывает ли отвращения запах. Вроде все нормально, приятно даже.

– Ты отлично выглядишь, – осторожно заметила Дженни, наблюдая за моими приготовлениями.

Она уже собралась, но уходить не спешила.

– Спасибо, – отозвалась я, поправляя ремешок на талии.

– Не видела у тебя раньше этого платья.

– Совсем про него забыла.

– Яркое.

Подруга взяла в руки конспекты, которые тут же прижала к груди.

– Правила академии это не запрещают. – Я быстро покорилась на нее. – И цвет не вызывающий. Не как взбесившийся одуванчик, а будто расплавленное золото.

– Да, конечно. Но все равно... странно видеть тебя в таком.

Еще бы. Я всегда предпочитала нейтральные оттенки, стараясь особо не выделяться. А в этом платье сложно будет остаться незаметной.

«Ну и что? Хуже ведь все равно не будет!»

– Зато сидит хорошо, – проговорила я, покрутившись перед зеркалом и пригладив юбку.

Не знаю почему, но в этом платье талия выглядела еще уже, при этом грудь и бедра сильно не выпирали. Вообще моя фигура смотрелась довольно гармонично.

– Я пойду, – пробормотала Дженни, подходя к двери.

– Подожди, я почти собралась.

– Меня там Оуин ждет, – ответила она смущенно. – Сама понимаешь...

– Понимаю, – кивнула я. – Нам не стоит общаться.

– Да... ну пока.

– Пока.

Я снова перевела взгляд на свое отражение.

«Что ты творишь, Иви? Новых сплетен хочешь?»

– Они все равно неизбежны, – прошептала я своему отражению, поправляя волосы. – Пусть шепчутся, смеются и строят козни. Пусть видят, что я не боюсь. Хотели увидеть

дриаду? Получите!

О том, что вляпалась в серьезные неприятности, я догадалась не сразу.

Первым в расписании стояла пара по взаимодействию целительства с другими видами магии у профессора Стэйпи. Обычно азгары занятия по целительству не посещали, но тут нас должны были учить взаимодействию и оказанию помощи, поэтому сегодня ожидалась все.

Напоследок осмотрев себя в поисках недочетов, я подмигнула своему отражению и поспешила из комнаты.

Еще на территории общежития по дороге к большому залу, на меня бросали косые взгляды. Я отчетливо слышала шепотки девчонок и даже короткие смешки. Но стоило только обернуться, как все умолкали.

«Видимо, реакция на мой внешний вид. Буду ходить солнышком весь день. Пусть слепнут!» – подумала я и поспешила дальше.

Но уже на главной лестнице, ведущей в холл, меня ждала самая настоящая подстава в лице сероглазого летуна.

Несмотря на раннее утро, народу вокруг бродило много. Сплошь студенты, спешащие в свои аудитории. Всюду слышались гомон, разговоры, смех, поэтому на нас не сразу обратили внимание.

– Привет, Колочка! – материализуясь у меня на пути, радостно провозгласил Гарроу. Я лишь поджала губы и постаралась как можно скорее его обойти. Не получилось. Парень

ловко преградил дорогу, лишая меня даже малейшего шанса на побег. – Для меня нарядилась? Молодец! Мне нравится!

– Гарроу, исчезни, а, – прошипела я, застыв на верхней ступеньке, в результате чего наши глаза оказались практически на одном уровне.

– Не могу. Чтоб потом ловить тебя все утро?

На нас не просто смотрели, беззастенчиво пялились, пусть и пытались сильно не толпиться. Я так и видела, как зеваки усиленно тянут шеи, пытаюсь рассмотреть все получше. А также услышать, подумать и придумать! И мне это совершенно не нравилось. Да, я хотела внимания, но не такого!

– Ты сегодня такая... миленькая, – скользнув по мне заинтересованным взглядом, протянул Зейн и плотоядно улыбнулся. – Тебе идет желтый.

– Не поверишь, но твое мнение меня совершенно не интересует, – отрезала я, покосившись на холл.

Кажется, там прошли Дженни и Оуин. Однако хорошенько рассмотреть не вышло – слишком много крутилось вокруг студентов, да и расстояние было приличное. Но я не сомневалась, что это они. Шли рядышком, мило разговаривая и держась за руки.

– Дай пройти, – скомандовала я, устав от этих игр. – И так на пару опаздываю.

– Не опоздаешь. Вместе пойдем. Почему вчера не пришла на крышу? Я тебя прождал, замерз. Если я заболею, будешь меня лечить? – невинно уточнил он, вновь вставая у меня

на пути.

Я даже опешила от такой наглости.

– Лечить тебя? Ты с ума сошел?

Кажется, я произнесла это слишком громко, потому что на нас стали коситься еще сильнее. М-да, лестница была не лучшим местом для выяснения отношений.

– Ты же целительница. Неужели тебе меня не жаль?

– Уверен, что хочешь услышать честный ответ? – ехидно спросила я. – Боюсь, он тебе не понравится. Пусть тебя лечат твои многочисленные подружки...

– Ревнуешь? – тут же уцепился Зейн, понимающе кивая.

– В твоих мечтах! Ты, кажется, что-то перепутал, Гарроу. Я же сказала, что не приду. Ни вчера, ни сегодня, ни-ког-да! И уж точно не ревную!

– Почему? – удивился он.

Действительно удивился, словно и вправду не понимал причину.

– Ты серьезно?

Мимо нас, словно королева, проплыла Юджиния. Ничего не сказала, даже не поздоровалась, но взглянула так, будто сделала всем одолжение. Хорошо, что Иргара с ней не было. Почему хорошо, сама не представляла. Но мне страшно не хотелось, чтобы летун видел меня с Гарроу. Просто не хотелось, и все.

– Конечно, серьезно, Колючка. С тобой у меня теперь все серьезно.

– Не называй меня так, – процедила я.

– А как? Цветочек? – еще шире улыбнулся Зейн и в его руке вдруг оказался тоненький стебелек синей-цветка.

Так называли красивейшее растение, которое росло только здесь, в горах рядом с академией. У него имелся темно-синий стебелек, острые и тонкие листочки серо-голубого цвета, словно припорошенные инеем, и крохотные красные бутончики-колокольчики, напоминающие капли крови на снегу.

«Красиво».

И я бы с радостью приняла такой ценный подарок. Вот только не от этого летуна.

– Никак меня называть не надо, – отрезала я, старательно отводя взгляд от красных бутонов-капелек. – Слушай, Гарроу, ты что, страдаешь провалами в памяти?

– С чего вдруг?

– Тебе напомнить, кто я? Кошмарная неумеха, жуткая жуть и страшилище, – перечислила я спокойно. – Ничего не забыла? Как ты там еще меня называл?

– Это когда было, – отмахнулся парень, продолжая улыбаться. – Ты вон какая стала... симпатичная. Еще и умная.

«Р-р-р-р-р!»

– Ошибаешься, я все та же. А это лишь красивая упаковка.

– Очень красивая упаковка, – поправил парень, скользя по мне довольным взглядом. – Да брось, Колючка, грех не воспользоваться таким предложением.

– Знаешь, в чем наше главное различие, Гарроу? Я не ведушь на красивую мордочку и с памятью у меня проблем нет. А еще характер остался все тем же. Противным и наглым. Так что прочь с дороги, пока я еще чем-нибудь не одарила. И это тебе точно не понравится!

– Какая грозная! Такой ты мне нравишься еще больше.

– Гарроу!

– Ладно-ладно, не рычи. Прошу, – усмехнулся он, отступая и картинно кланяясь. – Только все это зря, – прилетело мне уже в спину.

Я спустилась на несколько ступенек вниз и только тогда обернулась.

– Что зря?

– Твоя игра. Неужели ты думала, что твое вчерашнее появление в моей комнате пройдет бесследно? Зачем играть в эти игры, Колючка? Все и так знают, что мы вместе. Так зачем сопротивляться?

Я лишь поджала губы и быстро сбежала вниз, стараясь не думать об его словах. М-да, ведь знала, что неприятности будут, но считала, что справлюсь.

Но это было только начало.

Влетев в кабинет, я быстро прошла к своему месту за первым столом. При моем появлении все разговоры стихли. Но всего на пару секунд, чтобы начаться с новой силой.

А вчера мне казалось, что хуже быть не может.

Выходило, что теперь я не только влюблена в Иргара, но

еще и кручу роман с Гарроу. Какая прелесть. Если добавить сюда еще и Оуина, с которым я якобы встречалась два года до этого, картина получалась просто «замечательная». И как, скажите, с нулевой личной жизнью я попала в подобную ситуацию? Как оказалась окруженной таким количеством крылатых парней?! Это было уму непостижимо!

Сев на стул, я с грохотом положила конспекты на стол. А потом упрямо уставилась перед собой, стараясь выбросить из головы все мысли и ни на кого не обращать внимания.

Время тянулось до безумия медленно. Особенно если учесть, что шепотки с моим именем и острые взгляды в спину доставляли мне немалый дискомфорт. Еще и Иргар задерживался.

«И где его носит?»

– Ха-ха-ха! Ох, Оуин, ты такой смешной!

Дженни громко смеялась над какой-то шуткой парня, доверчиво прижимаясь к его плечу и преданно заглядывая в глаза. Не хотела смотреть в их сторону, но не удержалась. Парочка сидела на соседнем ряду очень близко ко мне и не стеснялась в проявлении чувств.

– Я рад, что тебе понравилось, – отозвался Оуин, осторожно убирая прядь с лица подруги и заправляя ее за ушко.

Дженни тут же покраснела.

«Это ведь хорошо, что у них все получилось, что он не играет в любовь мне назло, что забыл и те его слова лишь ошибка, – мысленно уговаривала я себя. – Дженни заслужи-

ла счастье. Она хорошая, добрая...»

Я искренне желала ей счастья. Только вот сомнения не отпускали. Кому-то из нас двоих Оуин врал. Либо мне, что любил, либо ей, что любит. Других вариантов я не видела. В любом случае, он поступал нечестно.

Снова послышался громкий смех, на этот раз с верхних рядов. Обернувшись на звук, я наткнулась на ядовитый взгляд Юджинии. Очевидно, они с подружками-подпевалами обсуждали мою персону. Жуть как захотелось вытворить что-нибудь эдакое, однако на ум ничего не приходило. Поэтому я ограничилась тем, что послала девушке воздушный поцелуй и даже подмигнула. Юджинию перекосило. Ну и прекрасно, не будет меня трогать.

«Куда запропастился Иргар?»

Мой напарник явился буквально за пару минут до звонка. Молча уселся рядом, шлепнул конспекты на стол и замер, старательно делая вид, что не замечает меня.

– Привет, – произнесла я, бросив на него настороженный взгляд.

Ничего. Даже не шелохнулся.

Я пару секунд поизучала его профиль, а потом поинтересовалась:

– Ты злишься за вчерашнее?

Результат был все тот же. Я могла бы обидеться и тоже надуться, но слишком устала от происходящего, чтобы терпеть еще и выходки напарника.

– Слушай, я не виновата, что так получилось. Ты сам сказал заходить. Не переживай, твоя честь не... ой!

Он внезапно дернулся и резко повернулся ко мне, убрал руки под стол.

«Боится, что не выдержит и ударит?»

Глаза напоминали холодное пламя, от которого хотелось спрятаться. Лицо выглядело бледным и чересчур безэмоциональным. Словно и не лицо вовсе, а маска, наспех надетая, чтобы скрыть нечто очень важное.

– Ты вообще думаешь о том, что делаешь? – процедил он.

– А чего это ты на меня кричишь? – опешила я.

Вроде вчера нормально расстались. Что на него вообще нашло? Головой что ли на тренировке стукнулся или энергетическим шаром получил по мягкому месту?

– От тебя одни неприятности, Торбург!

– Ты тоже не подарок, Иргар, – парировала я.

– Если бы ты хоть немного думала, прежде чем что-то делать, – продолжал напирать летун, сверкая ледяным взором.

– Твоего мнения не спросила. – Снова холодное презрение и взгляд, который понять я так и не смогла. На скулах заходили желваки, выдавая его гнев. – Ты неисправим. Только я решила, что можно работать нормально, как ты снова все испортил, – горячо прошептала я после того, как прозвенел звонок на урок.

– Я не потерплю, чтобы мое имя было связано со скандалом, – заявил летун.

– Да с каким скандалом? О чем ты?

– Ты для него нарядилась? – неожиданно потребовал Иргар.

– Для кого? – растерялась я.

А летун неожиданно успокоился. Нет, злиться не перестал, но по крайней мере больше не пытался заморозить меня глазами.

– Для Гарроу.

– Ты дурак? – совершенно искренне удивилась я. – Чтобы я для этого Гарроу... сам-то понял, что сказал?

– Ты хоть в курсе, какие слухи ходят по академии?

– Как будто про нас с тобой ходят другие слухи, – фыркнула я. – Это не мешает нам ругаться и с трудом терпеть друг друга. И вообще, какая тебе разница, что обо мне говорят.

– Никакой, – сухо обронил летун, отворачиваясь.

«Ну и ладно!»

– Доброе утро, студенты! – бодро поприветствовала профессор Стэйпи, входя в аудиторию, – Все готовы к занятию?

Я потянулась к конспектам.

– Начнем опрос?

Ответом ей стало молчание и шуршание листов.

В следующий миг скрипнула дверь, и раздался испуганный возглас. А за ним еще один и еще. Гомон, скрип стульев и даже парочка всхлипываний.

Обернувшись к выходу, я приподнялась со своего места в попытке понять, что вызвало такой ажиотаж, и застыла. Там,

в проеме, пошатываясь и с трудом держась за косяк, стоял Гарроу. Но в каком виде! Лицо разбито, над бровью ссадина, один глаз почти заплыл, а из носа капала алая кровь, заливая рубашку и штаны.

– Гарроу? – рявкнула профессор, разом оборвав все ахи-вздохи, стоны и слезы, которые заполнили аудиторию. – Это что за вид?

– Простите, – криво усмехнулся парень, стирая рукавом рубашки красные капли с подбородка. – Но вы же сами просили наглядное пособие для практических занятий. Вот он я!

Зейн широко развел руками и тут же качнулся, вновь хватаясь за косяк, чтобы не упасть.

– Только не говорите, что вы покалечили себя ради учебного процесса? – нахмурилась профессор, сведя на переносице темные брови.

Удивить или разжалобить эту женщину было практически невозможно. Говорят, до работы в академии она около десяти лет провела на границе Черного леса и чего там только не повидала. Бросить все и заняться преподаванием ее заставило ранение. Стэйпи лишь чудом выжила.

– Случайность. Упал.

Я недоверчиво хмыкнула. Даже с такого расстояния становилось понятно, что нужно очень сильно постараться, чтобы так покалечиться при падении.

– Профессор, мне сегодня дико не везет, – продолжил парень. – Сначала девушка отшила, потом вот... споткнулся,

упал.

«Девушка отшла... – У меня даже кулаки сжались от возмущения. – Что он несет? Если и меня приплетет, то я ему... еще и глаз подобью!»

– Ладно, проходите сюда. Раз уж так вышло, то будете сегодня нашим наглядным пособием.

Профессор с шумом поставила свой стул на небольшой площадке у доски и пригласила летуна.

– Сами дойдете?

– Обижаете, профессор, – усмехнулся он, делая первый шаг.

Гарроу двигался медленно, оставляя после себя на полу крохотные алые капельки. Но при всем при этом умудрялся широко улыбаться.

– Ну и где моя напарница? – произнес он, тяжело приземляясь на стул.

– Никакой напарницы, – тут же отозвалась профессор Стэйпи, ковыряясь в одном из ящичков своего стола.

Не прошло и пары секунд, как на столешницу легла знакомая серо-зеленая сумка целительницы. У меня в комнате тоже такая имелась. Стандартный набор и состав. Все необходимые зелья, травы, порошки и прочее. А еще немного вспомогательных материалов в виде небольшого котелка, колб, ножика, пинцета, весов и сухого спирта.

– Раз нам выдалась возможность заняться лечением азгара, то мы непременно этим воспользуемся. Но лечить вас бу-

дет не ваша напарница. Вы и так проводите вместе много времени, не будет нужного настроения, – продолжила профессор, внимательно осматривая притихших студентов. – Нужен кто-то другой. И это будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.